

3
143
СТРАНСТВОВАНИЕ
ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

Въ Киргизской степи, Бухарии, Хисѣ,
Персіи, Тибетѣ и Индіи изозвращеніе
ей оттуда трезвъ Англію
въ Россію.

Третье снось передѣланное, исправлен.
ное и умноженное изданіе.

КАЗАНЬ.

Въ Университетской Типографіи
1811 года.

*Съ одобрѣнія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для ученаго Округа ИМПЕ-
РАТОРСКАГО Казанскаго Университета.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

Первое изданіе описанія странствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ на-
званиемъ: *О лѣтнѣи странствованіи Россійскаго Чинѣнія Офицера Ефремова въ Бухарѣ, Хисѣ и пр.*; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія. 1794 года Г. Ефремовъ издалъ въ по-
лично самимъ же имъ описанное свое путеше-
ствіе подъ именемъ: *странствованіе Надвор-
наго Собѣтника Ефремова въ Бухарѣ, и пр.*
Послѣ многихъ странствій, даже и по самой
Россіи, судьба привела его жити въ Казани,
гдѣ онъ и по нынѣ съ семействомъ своимъ
имѣетъ пребываніе, получая и содержжа себя
Всемилостивѣйше дарованію ему пожизнен-
ною пенсіею 500 рублей. Но случаяю я позна-
комился съ Г. Ефремовымъ, который въ то
время намѣревался въ премій разъ изда-
вать описание своего путешествія. При-
веденіе предметовъ сего сочиненія въ лучшій
порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроя-
тно довольно любопытнаго для многихъ, бы-
ло весьма нужно; штого же требовало какое-
либо спосѣществованіе распроспраненію
или усовершенствованію познанія среднихъ
справъ Азіи. Посему воспользовавшись знаком-
ствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при семъ
случаѣ исполненіемъ сказаннаго услугить ему
и обществу. Сверхъ сего побуждаемъ быть

иъ тому и мыслию, что предлагаемое сочинение не будеТЬ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто за- служиваеТЬ большую благодарность) изъ другихъ уже известныхъ. Свѣднія, мнѣ доста- вленныя, происходяпъ всѣ отъ человѣка, ко- торыи даже безъ предуготовищельныхъ позна- ний Землеописанія какъ вообще, такъ и сихъ странъ, путешествовалъ и замѣтилъ то, что, видѣль собственными глазами; можно сказать, что ничего и не прибавляеТЬ, кроме видѣннаго. Участіе привела его попасться въ руки Кир- гизцамъ, спѣхъ нихъ быТЬ продану въ Бухарію, и лишь памъ и служить нѣсколько лѣтъ, ходиши во многія окрестныя страны, находясь въ военной службѣ, на конецъ бѣѧть отъ труда чрезъ Тибетъ въ Индию, а изъ Индіи мо- ремъ возвратишись въ Европу и увидѣти уже 9 шь лѣтъ оставленное свое отечество. Описаніе путешествія Г. Ефремова раздѣляется здѣсь на дѣлъ части; въ первой говорится о самомъ странствіи и многомъ, касающемся жизни странствователя; во второй сообщаются замѣчанія о странахъ, въ тѣихъ быТЬ онъ. Къ сему присовокуплено показаніе разстоя- нія отъ Астрахани и Оренбурга до столицы Бухары и нѣкоторое собраніе Бухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Российской языкъ; почтная сіе неизлишнимъ для филологовъ, оставляю оное и въ прѣпѣть изданій, сде- лавъ переводъ словъ сихъ и на Татарской языкъ для сличенія съ Бухарскимъ. Наконецъ

здесь присоединяется жалованная Блаженной
памяти Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКА-
ТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его постом
камъ грамота на дворянство. Жизнеописаніе
пуштешественника, свидѣтельство его досто-
йнствъ, понятіе о вниманіи къ его спра-
шиваніямъ и опчастіи доказательство въ разсуж-
деніи самаго пуштешествія побудили меня
сдѣлать сіе. Можешъ быть кто либо изъ чита-
телей найдеть въ сей книжкѣ нѣкоторое несход-
ство съ новѣйшими извѣстіями или сочине-
ніями о сихъ странахъ другихъ писателей:
мы въ помъ ни мало не будемъ виновны; Г.
Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ былъ
уже лѣтъ съ тридцать; что видѣлъ въ то
время и зналъ, что какъ понималъ, такъ и за-
мѣчаетъ. Во всемъ повѣстованіи его ничего
не встрѣчается такого чудеснаго, чему бы
нельзя вѣритъ: признакъ не хвастовства уди-
влять другихъ своими разсказами!

Скажемъ нѣчто въ оправданіе на могущее случить-
ся возраженіе, чѣмъ описаніе сихъ земель сли-
шкомъ спаро.—Многія изъ Азійскихъ госу-
дарствъ находятся въ такомъ положеніи, что
съ давняго времени не преперѣли / въ сра-
веніи съ Европейскими / ни какихъ значитель-
ныхъ перемѣнъ и пребывающъ въ одинаковомъ
состояніи. Образованность народа въ Бухаріи,
Хивѣ, Киргизской землѣ, частии Персіи и Ти-
бетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи
съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

вѣковъ, кажеся, находится почти на одной
 ступени; перемѣны, произшедшія въ Бухаріи,
 Хивѣ и Персіи по части Правительства, по
 видимому, не произвели для сего ни какихъ но-
 выхъ начинанийъ послѣдствій (не говоря сдѣ-
 лающеся о нѣкоторыхъ переворотахъ, опѣтъ войны
 происходящихъ и наполняющихъ бытъ народа
 не человѣчества); занятія народа, одинъ изъ
 числа также не маловажныхъ причинъ его
 образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія
 и нынѣ. Не все также и въ Землеописаніи
 можетъ частно перемѣняться. Изъ всего онаго
 слѣдуетъ, что положеніе предметовъ, излагаю-
 мое въ сей книгѣ весьма прилично будещь во
 многомъ и для настоящаго времени. Не говоря
 здѣсь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для позна-
 нія коихъ имѣемъ мы довольно новыя и хоро-
 шія извѣстія, всѣ прочія страны, о коихъ
 здѣсь говорится, для показанія настоящаго
 ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣютъ оци-
 саній: прудность проникнуть въ оныя земли
 и отчасти определенность ихъ опѣтъ проса-
 щеныиъ государства Европы, кажеся, есть
 сего причиною. По сему Землеописательница
 довольно спокойно и успарѣвши свѣдѣніями
 о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣс-
 тенъ о двухъ не весьма спарыхъ рукописяхъ:
 первой о Киргизцахъ и Бухаріи, и впорой
 собственно объ одной большої Бухаріи; по
 слѣдняя писана въ Царствованіе блаженной
 памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕ.
 ТРОВИЧА, пушечеславившимъ шуда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися тамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстій о Киргизцахъ читаль я съ особеннымъ удовольствиемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доктора 23-й дивизіи, копорое отличается своею основательностью, полно пою въ краткости и вѣрности. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими довольно время въ Хивѣ и Бухарѣ по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ позодѣ слышать много такого, чего здѣсь не находится. Можетъ быть обстоятельства позволять мнѣ сдѣлать извѣстнымъ свѣту что либо изъ объявленнаго мною, либо въ особенномъ сочиненіи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Отечественной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можетъ показаться излишнимъ; но мы осправляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, опчастни и для того, что бы оное бывъ сравнено съ другими пѣхъ спрань описаніями, впрочемъ, какъ сказано, весьма не многими подтверждало ихъ или опровергало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я надѣялся, что оно не только не безполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ часы вновь нѣкоторые предметы либо збивчило досель понимаемые, либо со всемъ не извѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся шир-

говлею купцевъ и хозяиномъ помѣщиковъ или землемѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа не нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть читанными для одного препровождения времени; не самоюю мое увѣреніе менѣ въ поэмѣ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и отчасти о понятияхъ, какое имѣють обѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находящимся материалаамъ. Съ другой стороны и мало не думалъ также спорить въ первенствѣ съ пѣснѣ, еспѣли что либо подобное явится въ свѣтѣ новѣшее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ гдѣ либо и теперь въ рукописи. Напр. Географическо-Слапистическая извѣстія о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находящіяся въ печатныхъ сочиненіяхъ, одна ко жъ судя по распоряженіямъ нашего правительства къ устройству сего народа и, кажется, нѣкоторымъ въ семъ успѣхамъ, можно надѣяться, что оно (правительство) имѣетъ ихъ весьма основательныи и довольно точныи: по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской спечи и народахъ, въ оной обида ощихъ, всеко нечно должно уступить таковымъ извѣстіямъ, и. т. д. Повторю, что я ничего не хощу прибавлять здѣсь узнанного мною отчасти изъ книгъ, отчасти отъ нѣкоторыхъ особъ, кроме писанаго въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, даы

въ точномъ смыслѣ сохранилъ преданное
собствено Г., спранспроваделемъ.

Третіе сіе изданіе весьма оплично опъ
прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обра-
ботываніемъ, но и числомъ самыхъ предме-
товъ. Разумныя, нужныя и основательныя за-
мѣчанія, коими могутъ меня удостоить на
сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, прини-
ти будуть мною съ благодарностію. Нако-
нецъ надлежитъ замѣтить, что книжка сія
издаётся въ пользу и иждивеніемъ самаго Г.
Ефремова, должно, вѣрно и долго Отечеству
Нашему и Государимъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

1811 года
Генваря 1 дня.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Описаніе самаго спрацьованія
и опчастыя жизни

Г. Ефремова.

ПОСЛАНИЕ
СВЯТОГО ПАВЛА АПОСТОЛА

БИБЛІОГРАФІЧНО-СТАНДАРТИЗАЦІОННО

ПІД ВІДКРИТОЮ

СЕСІОНАЛЬНО

=====

Филиппъ Сергеевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ шамъ духовной Консисторіи смотримъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, пылая ревнospью и усердiemъ къ благосердой Машери Отечества, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдатомъ, гдѣ и произведенъ погоже года 14 Ноября капраломъ, 1765 года 28го Іюня капитенармусомъ, 1769 года 24го Ноября сержантомъ. 1774 годъ былъ нещастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Извѣстно, что около сего времени происходило въ Россіи большое замышшельство оппь шакъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 годъ Ефремовъ былъ командированъ на заславу, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Зашилѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человѣкъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пути къ поспу своему нигдѣ не встрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Несколько дней препровели шамъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушено было и кончилось для нихъ горею. Однажды во время

утренней зари напала на нихъ шайка мятежниковъ (приверженцівъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человѣкъ. Сколь ни многочисленна она была пропавъ команды Ефремова и коль ни дѣрзновенно наступала на ону; однакожъ храбростью солдатъ казаковъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержана въ своемъ напорственномъ усилии и отражаема была даже до полудни. Малочисленность солдатъ могла отразить врага, но сопротивляясь долгое время, безъ всякой помощи, въспѣли ей было не возможно; Г. Ефремовъ рѣшился съ своимъ отрядомъ по крайней мѣрѣ отбѣшься отъ сей шайки. Льстившая ихъ въ семъ надежда чрезъ несколько часовъ содѣлалась пѣщепною. Находившаяся при нихъ пушка и ружья были главнѣйшими орудіями защищенія, приводившими противниковъ въ беспѣсть. Доколѣ былъ производимъ огонь изъ сныхъ и они имѣли порохъ, дѣтей неприятели не отваживались приблизиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою погибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ обратиться къ Оренбургу и избавиться отъ плена или смерти. Не пріятели увидѣвъ сїе, шотчасъ бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на бѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ спремительности разыренной черни, одинъ

изъ коей догнавъ его, ударилъ саблею въ доль ружья и отрубилъ у него оною у лѣвой руки большой палецъ, другой изъ сей же Черни разилъ саблею надъ правымъ ухомъ, а третій ранилъ копьемъ въ голову выше лба. Почтенный нашъ воинъ пришёдъ въ изнеможеніе и безчувствіе опѣ шаковыхъ ранъ и пораженій, не помнилъ попомъ, чѣмъ съ нимъ и съ находившимися при немъ происходило. Онемнівшись, увидѣлъ онъ себя и многихъ изъ своихъ поваріщихъ связанными. Всякъ вообразивъ себѣ человека израненаго, поверженнаго въ оковы и доспавшагося на поруганіе непревзойдимъ и звѣрскимъ бунтовщикамъ, легко можетъ предсправить, какія чувствованія должны были родиться у нашего воина. Яростъ, говориша онъ, и отчаяніе поперемѣнно терзали мое сердце: я напрягалъ всѣ силы моего разума къ вымысламъ, какъ бы избавиться опѣ постыднаго сего бѣдствія. Но чѣмъ долженъ спровало дѣлать? шайка бунтовщиковъ была многочисленна; надобно было сносить терпѣливо нещастіе и ожидать решения своей участіи. Враги наши долго скитались по степи, пока на конецъ изнемогши опѣ успѣхомъ остановились и скоро попомъ легли и заснули весьма крѣпло. Шайка сїа, состоящая изъ Уральскихъ (тогда Яїцкихъ) Козаковъ и обыкновенныхъ Русскихъ мужиковъ, незнала никакихъ воинскихъ предоспорожностей. Увидѣвъ, чѣмъ они погружены были въ глубокой сонѣ, Ефремовъ время сие почель способнымъ

къ своему спасенію, началъ стараться какъ возможно разорвать свои узы и скоро по томъ усилие свое увидѣлъ не безполезныи. Онъ освободилъ у себя правую руку, а посредъ спивомъ оной и другую; попомъ тоже сдѣлалъ съ связанными и подлѣ него лежащими двумя солдатами и вмѣстѣ съ ними ушелъ. Прибѣжавъ на разсвѣтъ къ рекѣ Донгусъ, они скрылись въ трапѣ и отдохали до половины дня; попомъ вознамѣрились идти въ Оренбургъ, находившися тогда опять нихъ не далеко; но едва опошли версты съ трапи, какъ вдругъ встрѣчены были двумя спами Киргизцевъ; изъ за горъ выѣхавшими. Силы пущешественниковъ сихъ уже ослабѣли; оружія при нихъ никакого не было; нечего оспаивалось дѣлать, какъ безъ всякаго сопротивленія отдаваться въ пленъ. Киргизцы топчасъ схватили ихъ, посадили на своихъ лошадей, подъ брюхо коихъ подвязали ихъ ноги и увезли въ свои улусы или жилища. Они продержали ихъ шамъ два мѣсяца. Благодаря Бога, говорилъ Ефремовъ, я доспался добромъ чловѣку, который почти ежедневно къ ранамъ какъ на головѣ шакъ и рукѣ прикладывалъ сженой войлокъ, отъ чего я и излѣченъ быль. Киргизцы пользуясь тогда замѣшательствомъ въ Россіи, наловили много нашихъ Русскихъ и отвезли ихъ въ Бухарію и Хиву, где продавали въ разныя руки. Такимъ образомъ и Ефремова купилъ за четыре выдѣланныя красные щелячные кожи у Киргизцевъ Бухарецъ.

Эдущий съ караваномъ, прикащикъ Гна. Гафуръ Хожи, бывшаго въ Бухаріи зятемъ Ашалыка Даниаръ—Бека, особы первой по Хань. Дорогою гнали нашихъ вмѣстѣ съ Ефремомъ около тридцати человѣкъ; зима въ то время была весьма холода, отъ чего и отъ голоду въ дорогѣ многіе померли. Аспраханскої Армянинъ, именемъ Айвазъ, по Русски Иванъ, не оставилъ Г. Ефремова, кормилъ его, а иногда сажалъ на лошадь и верблюда да же до самаго пограничнаго Бухарскаго города Варданзы. Тамъ онъ разспался съ нимъ, поѣхавъ въ столичный городъ Бухару. Ефремовъ оставленъ былъ въ Варданзѣ въ домѣ купившаго его Бухарца; вскорѣ попомъ приѣхалъ за нимъ Есауль отъ Гафуръ Хожи, у коего было онъ только мѣсяцъ и послѣ того подаренъ шестинъ его Даниаръ Беку. Новой хозяинъ Ефремова былъ въ Бухаріи довольно полновластенъ и назывался Ашалыкомъ т. е. Владѣтелемъ; онъ имѣлъ четырехъ женъ и шесть наложницъ Калмычекъ и Персіанокъ, имъ купленныхъ, и отъ всѣхъ вообще женъ и наложницъ десять сыновъ и десять дочерей. Ашалыкъ сей, будемъ говорить далѣе словами самаго Г. Ефремова, опредѣлилъ меня къ своей Ординѣ или Серали, въ коей заключались его жены и наложницы, спражемъ; въ званіи семъ былъ я до самаго того времени, пока могъ довольно хорошо разумѣть и говорить на ихъ языкахъ. Послѣ сего пожаловалъ онъ меня Дабашею т. е. капраломъ и поручилъ мнѣ начальство надъ

юю человѣками, чѣпо отправлялъ я, повидимо
му, къ его удовольствію. Однажды Ашалыкъ
прислалъ за мною своего служителя; я пош
часъ къ нему явился. Онъ объявилъ мнѣ о при
ѣхавшемъ изъ Россіи муллѣ Ирназарѣ и даль
прочишасть привезенное имъ письмо. Увидя
на ономъ шипуль Всемилостивѣйшей Госуда
рыни ИМПЕРАТРИЦЫ, я заплакалъ отъ радо
стии. Ашалыкъ спросилъ меня, чѣпо за бу
мага; пашпорта, опѣчталъ я, данный сему
муллѣ для безпрепятственного проѣзда чрезъ
мѣста, подъ державою Россіи находящія
ся. Для чего же у сего пашпорта прило
жена печать въ низу, а не на верху, спро
силъ онъ меня далѣе; я опѣчталъ, чѣпо пи
шупль Россійской Государыни пишущъ въ за
главіи, а печать прикладываютъ въ низу для
того, чѣпо пишупль значить болѣе, нежели
печать. Не правда, говорилъ Ашалыкъ; сіе
дѣлается попому, чѣпо Россія предъ нами
унижается; ибо мы Магометане, исповѣдува
щели истиной вѣры. Вопрошая съ угрозами
о причинѣ слезъ моихъ и получивъ въ от
вѣтъ, отъ радости при видѣ письма Россій
скаго, онъ уговаривалъ меня попомъ при
нять Магометанской законъ и обѣщалъ за
сіе содержать тогда у себя въ милоспіи. Не
получивъ отъ меня на оное согласія, вскорѣ
послѣ того приказалъ мучить. Мученіе со
мною отправлялось слѣдующимъ образомъ;
положивъ въ большое деревянное корыто съ
подъ соли, налили въ оное горячей воды; когда

же соль разошлась и вода осipyла, тогда связавъ меня въ упаку, всунули въ ротъ деревянную палку и поваливъ на спину въ корыто, лили ми въ ротъ соленую воду. Опять такого мученія чрезъ день умирають, но меня хотѣли спасши и для того послѣ каждого мученія, продолжавшагося съ частью, давали лишь попленаго овечья сала по три чашки, изъ коихъ каждая величиною съ нашу полоска пельную; сіе вбираешь въ себя всю соль и очищаешь животъ верхомъ и низомъ. Послѣ этого положивъ въ копель пшеничную муку, поджаривали оную, мышали съ водою и овечью имъ попленымъ саломъ и варили жидко. Сею саламатою поили меня, дабы оспавить въ живыхъ. Тридни я былъ такъ мучимъ. Атапалыкъ видя свое мученіе, со мною дѣлаемое, пищевымъ, убѣждалъ по крайней мѣрѣ въ вѣрной службѣ дать ему присягу, копорую я по не обходимости, наружно, а невнушенно, и учинилъ.

Послѣ сего Атапалыкъ пожаловалъ меня Пензибащею или Пропорщикомъ и препоручилъ въ команду 50 человѣкъ. Съ сего времени я находился въ движительной его службѣ, бывъ во многихъ походахъ, видѣлъ шамошніе города и узналъ дороги. Вскорѣ нашелъ въ караванѣ сарай Армянина, спасшаго меня опять смерти во время пушки моего чрезъ Киргизскую степь, познакомился съ нимъ короче, жилъ дружно по самой отѣзде его и проводилъ онаго при семъ

случаѣ до пограничнаго городка Каракулу, гдѣ съ нимъ и распрощался.

Бывъ однажды съ войскомъ подъ городомъ Самархандомъ, съ большою дхя жизни моей опасносію и полученiemъ раны взялъ я на сраженіи въ плѣнь одного Самархандца. Атапалыкъ за сie пожаловалъ меня Езбашею, т. е. Капитаномъ, землею, съ коей собиралось въ годъ доходу до 300 памощнixъ червонныхъ и даль въ команду 100 человѣкъ, между коими находилось 20 человѣкъ Русскихъ.

Попомъ съ сыномъ его Шамрапъ Бекомъ посыланъ я былъ въ Персію къ городу Мавру; всего войска у насъ было тогда около 2000 человѣкъ. Мы отправились къ городу Каракула, до коего былъ одинъ день Ѣзды, а отъ онаго до рѣки Аму при дни; дорога песчаная, по рѣкѣ довольно много камышу, а отчасти и мѣлкаго пальнику; самая рѣка шириной съ верспу, мѣстами менѣе и не весьма глубок. За симъ были въ городкѣ Чаржуй, Бухарскаго же владѣнія; въ немъ прежде житель спло имѣли Трухменцы, послѣ чего онъ опустошенн. Дорога отсюда идетъ песчаная; по горамъ кустарники раскиненія Соксоуль, которое не очень толсто, дрова онаго горячъ жарко; много попадаешь и полыни, мѣстами подѣланы колодцы. Отъ Чаржуя до города Мавръ разстоянія шесть дней Ѣзды.

Шамраптъ Бека проигравъ сраженіе, обрати-
лся въ бѣгство, при чёмъ погибло въ войскѣ
много людей и пало не малое количество ло-
шадей.

По возвращеніи моемъ въ Бухарію ключ-
ница Апалькова употребляла всевозможное
спасаніе вышши за меня замужъ, на ч то я не
согласился. Она изъявила желаніе уйти со
мною, куда бы я ни пожелалъ. Ключница сія
была родомъ Персіянка, въ молодости захва-
чена орухменцами и продана Бухарцамъ. Я
обѣщался по усильной ея просьбѣ воспользо-
ваться къ уходу удобнымъ случаемъ.

Чрезъ два года попомъ отрядили менѧ
въ Хиву съ войскомъ для препровожденія Бу-
харскаго Хана Абулгазы роднаго брата, ко-
тораго Хивинцы просили на Хансшво. Вой-
ска находилось съ нимъ 1500 человѣкъ, на-
чальника онаго былъ Бадаль Бекъ. Мы оп-
правились сперва къ Чаржую, опѣкое во-
внизъ по рѣкѣ Аму, живущіе кочевые Трух-
менцы двухъ родовъ, одни называющіяся Така,
другіе Салуръ; въ урочищахъ ихъ по рѣкѣ
довольно вязу, шальнику и пираты; самы
Трухменцы хищны, ловяще Персіянъ и про-
дающіе ихъ въ Бухаріи, Хивѣ и другихъ окре-
стныхъ странахъ. Отсюда вѣхали мы до
пограничнаго Хивинскаго города Пишняку 8
дней, опѣкъ сего до города Азаръ-Респу одинъ
день, опѣкъ Азаръ-Респа до небольшаго городка

Багашала до полуудчи. Между пѣмъ Хи
винской Инакъ и. е. полномочный владѣ
тель, поимени Магадами, узнавъ о прибы
тии нашесть и о пюмъ, чи по Хивинцы посогла
сіо съ Бухарскимъ Аталаикомъ Даніаръ Бе
комъ хонѣли его обезглавиши и на Ханство
посланови пь вышеупомянутаго братца Абу
лгазы, взалъ предосторожность. Онъ съ
приверженцами своими не допустилъ Бухар
цевъ до Хивы и сразился съ ними. При семъ
случаѣ, говоришъ Ефремовъ, одинъ изъ не
пріятелей выспрѣлилъ въ меня изъ ружья,
но оналилъ шоль мою правую щеку и ухо;
въ горячности я поскакалъ за нимъ, опру
биль у него правую руку и изъялъ его въ
плѣнъ, привезъ къ начальнику Бадаъ Беку.
Сетъ наградилъ меня за оное жеребцомъ и нар
мазлинаго цвѣта кафтаномъ, почомъ пос
лавъ въ Бухарію съ одобреніемъ и требовані
емъ еще войска. Аталаикъ пожаловалъ менѣ
шогда землею и деньгами и приказалъ быти
къ готовности къ походу въ Хиву съ но
выми воисками; обстоятельство сіе подало
менѣ поводъ и способъ къ уходу. Я просилъ
писаря, чибы онъ написалъ мнѣ грамоту
въ шакомъ смыслѣ, яко бы Аталаикъ послалъ
меня посломъ въ городъ Куанъ, коего владѣ
тель скорился шогда съ Бухарскимъ; за сіе
общался щедро наградиши его деньгами.
Онъ написалъ мнѣ шаковую грамоту и въ bla
годарности получилъ отъ меня 100 червон
ыхъ. Грамоту показалъ я сказаний ключ

нице и просилъ ее объ доспавленіи для приложенія къ оной Ханской печати, въ честь она мнѣ и услужила, надѣясь чрезъ то и сама уйти вмѣстѣ со мною. Дни чрезъ два полу чилъ попомъ я сиѣ Ашалыка приказаніеѣ вѣхать въ Хиву. Отправясь, якобы къ ново составленному его войску, я поскакалъ съ двумя Русскими въ Куканъ, а ключницу при нужденіи быть оставилъ; ибо взять оную съ собою, ни какъ бы не могъ спастиси ни себя, ни ее, Ашалыкъ хватился бы ее попкась и послалъ бы искать по всюду. Дорогою до Кукана, который проѣхалъ я мимо, снабжали меня съ излишеспѣвомъ провизіею; по прибытии же въ городъ Маргылянъ назвался купцемъ, переодѣлся въ купеческое платье и расположился въ Караванъ-Сараѣ, гдѣ услышавъ, что нѣкоторые купцы намѣреваються вѣхать въ городъ Кашикаръ, соединившій подъ покровомъ Кипайскаго Богды Хана и имѣющій по тому для охраненія своего Кипай ское войско, купилъ шакаго же шовару, какимъ и они торгуютъ и называвъ себя Нагаемъ (*), поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Не довѣ жая до Кашикаръ или Кашгаръ одинъ изъ Русскихъ моихъ шоварицей померъ; я похорошилъ его и продолжалъ путь съ кунцами же въ Кашгаръ, отсюда въ Аксу, изъ Аксы возвратился опять въ Кашикаръ и поѣхалъ въ городъ Ярканпъ. Оттуда вознамѣрились

(*) Нагаемъ называешь въ шамошнихъ спрашахъ всѣхъ въ Россіи физущихъ Тадаръ.

Они бѣашь въ Теватъ или Тибетъ и закупали для сего разные товары, коихъ и я купилъ, также слугу молодаго Арапа за 5 аршинъ кармазиннаго цвѣта посредственной доброты сукна, споящаго въ Россіи тогда. Зо, нынѣ же рублей девяносто. Дорога туда лежитъ по косогорью, между горами, въ срединѣ коихъ прощекаетъ весьма быстрыя рѣки Ашакъ, Асу и прауы мало, гдѣ же бываетъ ночлегъ, тамъ есть полянки. Часто видѣлъ я употребленіе въ пищу пшеничнаго столокна, которое мышаютъ гусину въ чайной водѣ и оною же попомъ запиваютъ; для кормленія лошадей возили мы съ собою ячмень, ибо мясца сіи совершенно безлюдны. Не доѣхавъ предѣловъ Тибета дней за 15 есть чрезвычайно высокая гора, покрытая весьма гусинымъ шуманомъ и окруженная сполъ тяжедымъ воздухомъ, чѣмъ у людей и скота захватываєтъ духъ, отъ чего и послѣдній мой плаварищъ изъ Русскихъ умеръ.

Въ Тибетъ, до коего вхали мы всего 35 дней жиль я съ мясцемъ въ области Цонгъ или Цангъ. Въ сіе время прибыли туда ири пружденика, шедши въ Мекку для поисченія гробу Магометову. Я познакомился съ ними и возвнамѣрился быть ихъ спутникомъ; надѣль на себя такую же одѣжду какую носятъ и всѣ подобные имъ люди, и. е. платье изъ полстраго простаго и самаго благо сукна, изъ коего делають они себѣ и шапки

вышикою въ поларшина, вышипныя шерстя-
 ными же разноцвѣтными нитками на подо-
 бie узора, употребляемаго у насть на конскихъ
 попонахъ. Опсюда пошли мы пѣщкомъ; не лъзя
 было употреблять пушъ лошадей и быковъ
 по причинѣ большихъ пропасшей, узкихъ
 проходовъ и вообще худой дороги до Кашеми-
 ра и ноши свои долженствовали мы неспи-
 на спинахъ. Въ Кашемирѣ, равно какъ и въ
 пограничномъ Индійскомъ городѣ Джаннані,
 не имѣлъ я ни какой болѣзни, но верспъ за
 десять отъ города Джамбу распухла у менѣ
 нога, которую скоро попомъ свело; на онот
 сдѣлались раны, открывшія волосатика,
 происходящаго отъ употребленія Бухарской
 воды и выходящаго съ ходьбы. Я пролѣжалъ
 съ мѣсяцъ и болѣзнь моя превратилась бы въ
 опасную, еслы бы одинъ добрый и набо-
 жный спарикъ родомъ изъ Кашемира не при-
 ложилъ обо мнѣ особеннаго спаранія и не до-
 вольствовалъ всѣмъ нужнымъ канѣ меня, таакъ
 слугу моего арапа и прехъ моихъ спущни-
 ковъ. Двое изъ послѣднихъ не дождались мо-
 его выздоровленія и продолжали пушъ, а пре-
 штѣ оставилъ меня уже въ Деди. Не зналъ я
 тогда, чѣдо должно бытъ предпринять и куда
 идти: случай вывелъ меня изъ сего недрумѣ-
 нія. Однажды вспрыгнувши на улицѣ чено
 вѣкъ спросилъ меня: кто я и откудъ? и когда я
 сказалъ ему, чѣдо изъ Россіи, то онъ позвалъ
 меня къ себѣ и спросилъ обо всемъ подро-
 био велиль удовольствоватъ пищею и бѣ

явилъ о себѣ что онъ родомъ Армянинъ, по имени Симіонъ и головъ способствавашъ мнѣ въ оправлѣнію въ Англійскія владѣнія, оттуда удобно оправившися и въ Россію. Не дѣлъ чрезъ двѣ даль онъ мнѣ на сей конецъ письмо къ находившемуся въ одномъ городѣ сихъ владѣній священнику и оправилъ меня съ купцами въ Лякнауръ, куда лежитъ путь чрезъ городъ Акбараравашу, у коего протекаетъ рѣка Джанопъ. До послѣд资料 dнігоѣ хали мы семь дней, опѣтъ него до города Шукуравашу день. Опѣтъ Шукуравашу начинается владѣніе Англичанъ, мы хали опѣтъ него до мѣстечка Карнаучъ, находящагося при рѣкѣ Гангѣ, при дни, пошомъ до Лякнаура четыре дни. По прибытии въ оной мы осѣдовали въ Караванъ—Сараѣ; я вручилъ пошомъ одобрищельное письмо священнику, коему по виду должно бытъ около 70 лѣтъ, и былъ принятъ имъ ласково, также уведомленъ опѣтъ него, что Комендантъ шампій Медлиптонъ извѣстивъ обо мнѣ, хочетъ опредѣлить въ свою службу.

Священникъ совѣтовалъ мнѣ при свиданіи съ Комендантомъ скажать о себѣ, что я родомъ изъ Санктпепербурга; ежели спросишь: знаешь ли кто меня? то объяснишь, что знать живцій въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ Голспинской священникъ. Лишь только возвратился я опѣтъ него, какъ попчать и взять быть подъ стражу, держанъ подъ

оною два дни и позванъ послѣ того къ упо-
мниному Коменданшу. Сей спросилъ меня:
кто я и за чѣмъ шуда прибылъ? я отвѣчалъ
ему такъ, какъ наставилъ меня священникъ,
за коимъ шопчасъ же и послано. Священикъ
дѣлѣсть, чѣмъ я знакомой ему Маіоръ и энап-
ной фамилії, родственникъ Графа Чернышева.
Коменданшъ услыша оное, освободилъ меня
немѣдленно и далъ миъ письмо въ городъ
Калькупшу, по шамошнему называемый Каль-
кашпа, къ пріинелю его Чамберу, прося его
объ скромъ оправлениіи мене въ Англию.
Такимъ образомъ освободился я отъ впораго
ниена и отправился въ дальнийшій путь.
Рѣзь Лякинаура Фхаль я на быкахъ въ Индій-
ской колискѣ съ зонтикомъ, безъ коего она-
ко всемъ подобна Чухонской телегѣ. Потомъ
въ одномъ мѣстечкѣ нанялъ я лодку и плылъ
до города Илебашу шесть дней; послѣдній
сей при рѣкѣ Джамиѣ, которая несколько
по ниже впадаешь въ Гангъ. Отъ Илебашу до
города Бенаресу или Банаressу шесть дней
пуши, отъ сего до города Папны или Азимо-
ватъ пять дней, отъ онаго жъ до селенія
Муангенчу семь дней. Рѣка Гангъ раздѣляется
подъ сімь селеніемъ на два рукава. Отъ Муан-
генчу до города Макаодавашу два дни пуши,
оттуда до Калькупши шесть. Сверхъ вся-
каго моего ожиданія, въ Калькупшѣ нашелъ
я Грековъ и даже ихъ монастырь, въ кото-
ромъ приняли меня какъ странника, отведя
для отдохновенія особую келью и довольно

вали пишето. Я быль весьма радъ, чи то могъ
 въ храмъ Бога по своему закону, въ отдале-
 ніи отъ родимой земли за сохраненіе жизни
 своей при споль многихъ опасностяхъ и от-
 крытие десницаю Его пупи къ возвращенію
 въ возлюбленное опечество принесть Ему
 Всевышнему благодареніе. Въ Калькуттѣ на-
 шелъ я Чамбера, который сперва хотя и не
 силоялся на отправление меня въ Россію,
 но по настоінію моему въ семъ и при пред-
 ложеніи ему въ даръ купленного мною Арапа,
 онъ далъ мнѣ 300 рупій, двѣ дюжины руба-
 шекъ шотландскаго полотна, пару платья и пору-
 чилъ меня начальнiku почтоваго судна, кото-
 рое отправляло тогда въ Англію Кантпора Остъ
 Индийскаго Торговаго общество. Начальникъ
 сей щончасъ далъ мнѣ билетъ для пропуску на
 сіе судно, споявшее отъ пристани верспахъ въ
 осьми. Меня отвезли на оное въ лодкѣ Греки,
 съ коими разставшиясь, получилъ въ каюцѣ
 весьма хорошее для себя мѣсто. Дни чрезъ
 при отправились мы въ путь, плыли по Ин-
 дийскому морю два мѣсяца и одиннадцать
 дней до не извѣстныхъ мнѣ Африканскихъ
 острововъ, отъ сихъ до острова Санпалина
 еще 19 дней. Запасшись на семь безлѣсномъ
 и безлюдномъ островѣ прѣсною водою про-
 должали мы путь свой мѣсяцъ и 19 дней и
 прибыли въ Ирландской городъ Кисли Гавнъ,
 а оттуда въ день въ Кангисель. Отсюда могъ
 я уже жхать сухимъ пушемъ. Почему вышедъ
 изъ пушки на берегъ и отдохнувъ не много, опи-

правился въ путь и чрезъ восемь часовъ прибыль въ городъ Коркъ, а изъ онаго по почтѣ чрезъ пять дней въ Довлентъ, изъ коего въ теченіи двухъ съ половиною дней перѣхалъ на суднѣ въ Англійской городъ Ливерпуль. Изъ Ливерпуляѣхалъ я въ почтовой коляскѣ до Лондона двое сутокъ. Здѣсь 1782 года не мѣдленно явился къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Російскому Полномочному Министру Симолину, который снабдилъ меня пашпортомъ и отправилъ моремъ въ Санктпетербургъ къ Графу Александру Андрѣевичу Безбородко. По прибыліи моемъ въ мѣсто назначенія, попутчакъ явился я 26 Августа 1782 года къ оному и жилъ у него нѣсколько времени. Вскорѣ попомъ 5 Ноября представленъ я былъ въ Азійскомъ плащѣ Графомъ Безбородко Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ и имѣлъ щастіе удостоиться Высокомонаршай милости получениемъ 300 рублей.

Читавши позволяю присовокупить здѣсь краткое обозрѣніе прочаго времяни жизни Г. Ефремова; мы увидимъ, что и въ самой Россіи дѣлалъ онъ не меныше важныя путешествія, какъ и въ Азіи.

Междуди пѣмъ наведена въ полку обѣ немъ справка, по полученіи коей 1783 года 1 Маія по Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Белическаго Указу пожалованъ онъ въ Пропорщикіи и по знанію Бухарскаго, Персидскаго и дру-

тихъ Азійскихъ языковъ опредѣленъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ число штольмачей. Того же года Іюля 16 днѣ былъ командированъ сею Коллегіею для провожденія Бухарскаго посланника въ Оренбургъ. Послѣ того 1785 года Маія 25 днѣ пожеланію его отъ службы въ онод Коллегіи съ награжденіемъ за добродорядочную службу чиномъ пропоколисца, уволенъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Сего года 31го Маія опредѣлился въ Санктпетербургскую Портовую Таможню и былъ при установлениіи спра жи и цѣпи Надзирапелемъ. 1785 года 18го Іюля по Указу Правительствующаго Сената опредѣленъ Кавказскаго Намѣстничества въ Верхній Земской судъ Засѣдашлемъ съ чиномъ Коллежскаго Ассессора и былъ 1786 года 29 Генваря опправленъ отъ Генераль—Поручика Потемкина съ донесеніемъ ко Двору обѣ открытии онаго Намѣстничества: при семъ случаѣ Всемилостивѣйше пожалованъ ему брандштѣрной перстень. Въ 1786 же году 18го Ноября по представлению Генераль Губернатора Павла Сергеевича Потемкина перемещенъ въ Астраханскую портовую таможню Директоромъ. Въ Астрахани увидѣлъ Ефремовъ съ упомянутымъ выше Армяниномъ Айвазъ, который по спаранію и покровительству его произведенъ въ первые маклеры. Опправляя должность Директора Ефремовъ по свидѣтельству начальства приумножилъ сборъ пошлинной суммы, взыскалъ запущенную недо-

имку предмѣстника єго за три года 1784, 1785 и 1786 годовъ до 37.000 рублей и пѣмъ сдѣлать казенному доходу не малое приращеніе. 1790 года 12 Марта попрошенію его Кавказ скимъ Намѣстническимъ Правленіемъ опть должности уволенъ и около полупора года по причинѣ собственныхъ нуждъ находился въ Санктпетербургѣ. Послѣ сего 1792 года 23 Іюня опредѣленъ Вологодскаго Намѣстническаго Уголовнаго суда Ассесоромъ, опть коей должности и службы 1793 года 15 Октября по Имянному Высочайшему Указу по прошенію его за болѣзнями уволенъ съ гражданениемъ чина Надворнаго Совѣтника. Сія Высочайшая милость, изъясняющія Г. Ефремовъ, побудила меня ко всipулению вновь въ службу для изъявленія ревности своей ко всему, чпо ни возложено будесть на меня опть начальствъ. Почему 1795 года 1го Маія и опредѣленъ онъ Вознесенской Губерніи въ Губерской Магистратѣ предсѣдателемъ. 1795 года 29 Декабря по Имянному Высочайшему повелѣнію Вознесенскимъ Губернскимъ Правленіемъ командированъ въ городъ Одессу для открытия городового Магистрата и пріемъ Сиропскаго и Словеснаго Судовъ. 1796 года Апрѣля 25 дня пожалованы надворянскѣй достоинство Ефремову грамота и гербъ, чпо здѣсь въ концѣ и присовокупляющіяся. 1797 года, Маія 1-го дня по упраздненію Вознесенской Губерніи и по сдачѣ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію причисленъ къ Герольдіи, по

тромъ 1798 года, 15 Февраля опредѣленъ въ Кизлярскую пограничную таможню Директо-
ромъ, гдѣ по свидѣтельству начальства, при-
умножилъ сборъ пошлинной суммы и ошира-
влялъ должностъ свою съ особливымъ попече-
niемъ и дѣятельностью. По указу же Государя
спѣенной Коммерцъ Коллегіи командированъ
былъ 1799 года 27 Маія для изслѣдованія въ
Моздокскую таможенную заставу. Болѣзни-
ные припадки понуждали Ефремова оставить
службу и 1800 года 27 марта по его проше-
нию уволенъ онъ отъ оной со Всемилостивѣй-
шимъ пожалованіемъ ему въ воздаяніе долго
временной и усердной его службы по пяти
сотъ рублей въ годъ по смерть пансіона. Но
ревности его служилъ и третьяму Государю
послѣ служенія ЕКАТЕРИНѢ Великой и ПА-
ВЛУ Первому не преспавала бодрствоватъ;
1803 года 26 марта вступилъ съ въ службу
и опредѣленъ по предложенію Министра Ком-
мерціи во вновь учреждавшуюся Бухтармин-
скую пограничную таможню Директоромъ,
которую онѣкрылъ и учредилъ въ оной поря-
докъ. 1805 года 1 Іюня по собственному про-
шенію уволенъ отъ настоящей должностіи
для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Съ сего
времяни Ефремовъ находился въ Петербургѣ,
попомъ съ начала 1809 года въ Губернскомъ
городѣ Сараповѣ, гдѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ того же
года съ дѣтьми своими записанъ въ Сарапов-
ское дворянское общество. Въ началѣ Сентя-
бря 1810 года прибылъ въ городъ Казань и

располагается шамъ окончить послѣдніе дни свои. Воспоминая прошедшее въ жизни своей, онъ славословиша Всевышняго за низпосланную ему благодѣянія, благоговѣйно чиниша блаженной памяти ЕКАТЕРИНУ Великую и ПАВЛА Перваго, коего щедропами содержитъ себя и свое семейство, состоящее изъ пяти членовъ, и благословляєшъ блаженное царствованіе АЛЕКСАНДРА I. Два сына Ефремова находятся уже въ воинской службѣ Офицерами. Состояніе его весьма посредственное; но оно пѣмъ болѣе приноситъ ему чести, чѣмъ онъ имѣвши случаи содѣланныя бога пытъ, по любви къ испынѣ и добру Государей и Отечества, не захотѣлъ воспользоваться оними такъ, какъ пользуются симъ, можетъ быть, весьма многіе.

Здѣсь присовокупляется Всемилостивѣйше жалованная Ефремову Грамота на дворянское достоинство.

Божію поспѣшествующею милостію МЫ
ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА
и Самодержица Все Россійская. Москвская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская,

Княгиня Эспляндская, Лифляндская, Ко-
рельская, Тверская, Югорская, Пермская,
Вятская, Болгарская и иныхъ; Государы-
ни и Великая Княгиня Новагорода Низов-
скія земли, Черниговская, Рязанская,
Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Іѣло-
озерская, Удорская, Обдорская, Кондїй-
ская, Вишепская, Мстиславская, и всея съ
верныхъ страны Повелительница и Госу-
дарыня Иверскія земли, Каршалинскихъ
и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія
земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и
иныхъ наслѣдная Государыня и Облада-
тельница.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо
чрезъ сію НАШУ жалованную Грамоту, что
хотя МЫ по самодержавной опѣ Всемогущаго
Бога Намъ данной ИМПЕРАТОРСКОЙ власти
и по природной НАШЕЙ милости и щедротѣ
всѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ честь,
пользу и приращеніе Всемилостивѣйше всегда
защищать и споспѣшествовать имъ жела-
емъ, однако жъ наипаче къ тому склонны,
чтобъ пѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ и
ихъ роды честію, достоинствомъ, шако жъ
и особливо НАШЕЮ милостію, по ихъ состо-

яю награждать, повышать и надлежащими
преимуществами жаловать, и во оныхъ под
тверждать, которые по Всеподданнейшей
своей къ службѣ НАШЕЙ ревности Намъ и
Государству НАШЕМУ особливыя предъ про
чими услугами и вѣрность показывающе.

А извѣстно НАМЪ, что НАШЪ вѣрноподданный
Надворный Совѣтникъ Филиппъ Ефремовъ въ
военную службу вступилъ 1763 года въ Ни
жегородской пѣхотной полкъ салдатомъ и
произходилъ чинами: штогожъ года Капраломъ,
1765 Каппенармусомъ, 1769 Сержантомъ, въ
1774 году вовремя бывшаго въ Оренбургской Гу
берніи замѣшательства, былъ въ дѣйствии
номъ сраженіи, въ коемъ опрубленъ у лѣ
вой руки палецъ, разрублена голова надъ пра
вымъ ухомъ выше лба и раненъ въ голову же
копьемъ, а попомъ въ пломъ же замѣшатель
ствѣ увлеченъ былъ Киргизъ-Кайсаками и
проданъ въ Бухарію, откуда въ 1780 году вы
свободясь прошелъ многія страны въ Азіи
и изъ вос точной Индіи прибылъ въ Англію,
гдѣ явилсяполномочному НАШЕМУ Мини
стру Симолину, отъ него въ 1782 году отп
равленъ въ Россію, 1783 Маія въ Имянныи НА
ШИМЪ Указомъ пожалованъ въ Пррапорщики
и опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ
дѣлъ въ число штольмачей по знанию Бухар
скаго, Персидскаго и другихъ Азіатскихъ
языковъ, въ томъ же году въ Іюль мѣсяцѣ
по Коллегію командированъ былъ для пре

провождения Бухарского Посланника въ Оренбургъ, 1785 по желанію его къ другимъ дѣламъ отъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ уволенъ и награжденъ чиномъ протоколиста, того жъ года Маія 31 опредѣленъ въ Санктпетербургскую портовую таможню и былъ при установлении цѣпи и спражи Надзира шелемъ, Іюля 18 Кавказскаго Намѣстничества въ Верхній Земскій судъ Засѣданіемъ съ чиномъ Класса Ассессора, въ 1786 определенъ былъ отъ Генералъ Поручика Погонемъ кина съ донесеніемъ Намъ объ открытии Намѣстничества и въ томъ же году перемѣщенъ въ Астраханскую портовую таможню Ди-rectоромъ, 1790 Марта 12 по прошенію его отъ должности уволенъ, 1792 Іюня 23 опредѣленъ Вологодскаго Намѣстничества въ палашу Уголовнаго суда Ассессоромъ, 1793 Октября 15 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ по прошению его за болѣзнями отъ службы уволенъ и при томъ награжденъ чиномъ Надворнаго Советника, 1795 Маія 1 го опредѣленъ Вознесенской Губерніи въ Губернской Магистратѣ Предсѣдашлемъ, и всегда къ службѣ НАШЕЙ оказывалъ усердіе и ревносТЬ; но на дворянское доспоянство его, пожалованное силуо данной дворянству НАШЕМУ грамоты 79 оныхъ спашь, диплома и герба не имѣшъ.

То мы въ воздаяніе ревносѣнія его Надворнаго Советника Филиппа Ефремова заслугъ, такожъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ склон-

поспи и щедропѣ, копорую МЫ для награжде-
ния добродѣтелей ко всѣмъ НАШИМЪ подан-
нымъ, имѣемъ, и по дарованной Намъ опѣ Все-
могущаго Бога самодержавной власпии, Все-
милоспивѣйще соизволили помянутаго НА-
ШЕГО Надворнаго Совѣтника Филиппа Ефре-
мова въ вѣчные времена въ честь и доспоин-
ство НАШЕЙ ИМПЕРИИ Дворянства равно
обрѣтающемуся въ НАШЕЙ Всероссійской на-
слѣдной ИМПЕРИИ Царствахъ, Княжесствахъ
и Земляхъ прочему Дворянству возвести, по-
спаниовитъ, пожаловать и подтвердишь; яко
же МЫ симъ и силою сего его Ефремова въ
вѣчныя времена въ честь и доспоинство
НАШЕЙ ИМПЕРИИ Дворянства возводимъ, по-
спаниовляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ
число прочаго Всероссійской ИМПЕРИИ
Дворянства такими образомъ включаемъ, чи то
бъ ему съ рожденными и впредь раждаемыми
законными дѣтьми и попомству его по низ-
ходящей линіи въ вѣчные времена всѣми пѣти
вольностями, честною и преимуществомъ поль-
зоваться, копорыми и другіе НАШЕЙ Всерос-
сійской ИМПЕРИИ Дворяне по НАШИМЪ пра-
вамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользу-
юпса.

Для вящшаго же свидѣтельства и въ при-
знакъ сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милосер-
діи возведенія и подтвержденія въ Дворянскомъ
доспоинстве, жалуемъ ему Ефремову ниже
слѣдующій Дворянской гербъ (при семъ

въ подлинникѣ изображенъ самой гербъ).

Щипъ раздѣленъ по перегъ на два поля, верхнее малое и нижнее проспранное. Въ нижнемъ черномъ изображены со угловъ крестообразно съ лѣва на право положенное военное ружье, и съ права на лѣво въ верхъ напурального цвѣта дорога съ двумя показующимися на ней обушенными серебренными ногами, въ означение, что онъ начально оправлялъ военную службу, и попомъ Киргизъ. Кайсаками въ щипъ былъ въ плѣнѣ, изъ коего свободясь спранировалъ въ Бухаріи, восточной Индіи и другихъ отдаленныхъ Азіатскихъ спранахъ, въ верху и внизу сего поля означены двѣ золотыя шестиконечныя звѣзды въ показаніе службы его по возвращеніи въ Отечество свое при гражданскихъ дѣлахъ усердно и похвально оправляемой, чрезъ которую доспигъ онъ дворянскаго достоинства, въ верхнемъ серебреномъ полѣ видно черное орлиное крыло, въ изъявленіе НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО покровительства и благопризвѣнія къ службѣ его. Щипъ увенчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ спроусовыми перьями, имеющими намѣть красной подложенный чернымъ.

Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянувшему НАШЕМУ Надворному Совѣтнику Филиппу Ефремову вышеписанной дворянской гербъ, во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ въ письмахъ, печатахъ, на домахъ и дома

выхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь сѧ и другіе случающіяся обстоятельства того по требуютъ употреблять по своему изволенію и разсужденію такъ, какъ и другое НАШЕЙ Имперіи дворяне оную вольность и преимущество имѣютъ. И того ради всѣхъ чуже странныхъ Потешнштровъ, Принцовъ и высокихъ областей Владѣтелей, такожъ Графовъ Бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ какъ всѣхъ обще, такъ и каждого особливо, чрезъ сіе дружно просимъ и отъ всякаго подоступинству чина и состоянія благоволительно и милосердиво желаемъ оному Ефремову, сіе отъ Насъ ему Всемилостивѣйше пожалованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а НАШИМЪ подданнымъ, какого бѣ чина, достоинства и состоянія оные ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣвать помянутаго Ефремова за НАШЕГО Всероссіской Имперіи дворянина признавать и почитать, и ему въ помѣрь, такожъ и въ употребленіи вышеозначенаго дворянскаго герба и во всѣхъ прочихъ НАШЕМУ Всероссійской Имперіи дворянству отъ Насъ Всемилостивѣйшего позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предсужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить.

И для вящшаго увѣренія МЫ сію НАШУ жалованную грамоту НАШЕЮ Собственою Рукою подписали и Государственою НАШЕЮ Печати

шью укрѣпить повелѣли въ пресвѣтѣнномъ НА
ШЕМЪ градѣ Свѧтаго Петра Мѣсяца Апрѣля
въ двадцать пятый день, въ лѣто отъ Рож.
деслава Христова тысяча седмь сотъ девяно
сто шесѧное, Государствованія же НАШЕГО
въ тридцать четвертое.

На подлинномъ подписано собственnoю ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою па
ко:

ЕКАТЕРИНА.

Вицеканцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

На оборотѣ
грамоши:
въ Сенатѣ въ
книгу записанъ
подъ Но. 393 мѣ

въ Коллегіи Иностранныхъ
дѣлъ запечатана во 2 й день
Октября 1796 года.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Замѣчанія Г. Ефремова объ Азій
скихъ странахъ, въ коихъ онъ
находился.

А. КИРГИЗЪ—КАЙСАКИ.

Мѣста Киргизской степи, въ коихъ былъ Г. Ефремовъ, лежащъ около Оренбурга и опишуя по пути въ большую Бухарію, / когда впредь будшъ говоритьсѧ Бухарія, то разумѣется большая /. Пашва земли здѣсь отчастии до вольно хороша, сѣровата и пыльна, почши на всей степи одинакова и подходицъ часо къ чернозему. На дорогѣ песковъ почши нѣсть, но подъѣжжая къ Каракалпакамъ, скоро видишь ихъ весьма больше, проспирающіеся по равнинамъ, между коими находятся горы. Сіи послѣднія землю имѣюшъ цвѣтомъ на подобіе бѣложелтой глины, впрочемъ на нихъ нѣсть песковъ и они ничемъ не покрыты, кромѣ малорослой травы, между кою попадается полынь; изрѣдка представляющіеся только не большие кустарники шальнику. Страны Киргизской степи довольно много имѣюшъ горъ, кои однакожъ весьма пологи; отъ вершины какой либо изъ нихъ до подошвы проспирается нѣсколько верстъ; индѣ находятся шамъ весьма обширныя равнины: и почши вся степь состояніе изъ шаковой поверхности. По дорогѣ вершахъ въ 60, 70 и болѣе попадались рѣчки и при нихъ кустарники шальнику; впрочемъ всѣ страны обнажены, если только малаяправа и индѣ кустарникъ сохсоуль, коимъ споль крѣпокъ, чѣмъ нельзя рубицъ его мопоромъ, и по своей

хрупкости не рубится, а вырывается кора
немъ или просою ломается. Ефремовъ видѣлъ
только около трехъ рѣкъ шириной съ Казан-
ку (до 30 сажень); при нихъ въ ширину на
полверсты по обѣимъ берегамъ проспираетъ
ся крупной спроевой лѣсь: сосна, ель, береза
и другія. Климатъ въ степи довольно хороши
и здоровъ, лѣтомъ тепло, а зимою холодно;
часто случаются вѣтры, зимою глубокіе снѣ-
га; вообще климатъ повсюду единообразенъ,
даже до рѣки Сырь, оуть коей весьма примѣ-
тно начинаешь быть теплѣе и чѣмъ ближе
къ Бухаріи, тѣмъ болѣе. Г. Ефремовъ въ самой
срединѣ степи былъ слишкомъ два мѣсяца;
въ Октябрѣ и отчасти Ноябрѣ находъ онъ
по оной и уже находился снѣгъ. Надлежитъ
при семъ замѣтить, что купцы Бухарскіе
изъ Оренбурга отправляются въ свое общес-
тво болѣе въ концѣ Октября. Дождей довольно;
начало зимы можно положить въ Октя-
брѣ, а лѣтно въ Маршѣ.

Киргизцы большую частью рослы, здоровы,
белы, широколицы, съ малыми глазами, хи-
щны. Скоповодство и хищность (нынѣ же
и торговля) суть главнейшая ихъ занятія.
Они не имѣютъ ни какихъ постоянныхъ жи-
лицъ и мѣстопребываній; переходятъ съ одно-
го мѣста, когда скотина поѣситъ всю праву
на ономъ, на другое; спавшіе кибитки (родъ
палашокъ) и живущіе въ нихъ даже зимою. Во
время послѣдней располагаются они у рѣчекъ

и подлѣ лѣсковъ или лѣсовъ въ глубокихъ мѣстахъ, дабы находясь тамъ въ защищении отъ вѣтровъ и другихъ непогодъ, тѣмъ могли жить теплѣе. Кочевья шаковая состояніе изъ 30, 40, 50 и. п. д. кибитокъ, а гдѣ Салшань родъ маленькаго Владѣтеля, Вельможи или кровнаго Хану, тамъ около 100 и болѣе, чѣмъ бы вѣаѣть однако жъ весьма нечасто; шаковое въ одномъ мѣстѣ собраніе кибитокъ называется Ауломъ. По дорогѣ изъ Оренбурга въ Бухарію Аловъ мало, или лучше сказать, почни со всѣмъ нѣтъ; они лежатъ болѣе въ спорѣ нѣ, разстояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ въ прииски, смотря попому шакъ далеко находящаяся рѣки. Киргизцы лѣтомъ кочуютъ къ Россійскимъ предѣламъ, а зимою къ Бухаріи около Сырь-Дарьи между рѣками сего и Кувань по смѣжности съ Каракалпаками; отъ Кувань же нѣтъ ихъ болѣе. Не одно тепло понуждаетъ ихъ зимою кочевать изъ Бухаріи, но шакже и мѣна.

Киргизцы любятъ ловить птицъ и звѣрей, кои въ степяхъ и лѣсахъ ихъ водятся, напр.: лисицы, дикие козы, лошади, волки (въ большиомъ количествѣ), медвѣди (рѣдко) и пр. и для сего содержатъ и употребляютъ беркутовъ. Они сами для себя обдѣлываютъ овчины и шьютъ тулуны; армяки шкуры изъ верблюжьей шерсти. Лѣтомъ употребляютъ въ пищу баранье и коровье мясо и кобылье молоко (кумызъ), зимою же больше лошадиное

мясо (ибо оно много горячипъ) и крушъ п.
е. сыръ, дѣлаемый изъ коровьяго и овечьяго
молока, обливъ онъ мяснымъ опваромъ;
пьюшъ же просянную жилю сваренную каши-
цу. Во время дороги кладутъ они обыкновен-
но крушъ свои въ шурсуки и кожаные мѣш-
ки. Кожу для сихъ снимаютъ у убитыхъ лоша-
дей съ заднихъ ногъ и съ широкаго конца
зашиваютъ, узкой же оставляютъ опвер-
спынъ для наполненія крушомъ и водою; смѣ-
шившись съ водою, вскорѣ попомъ опъ шряс-
ки у сѣдельныхъ пороковъ, къ коимъ шако-
вые мѣшки привязываютъ, преобращающія
онъ въ густое молоко. Лѣтомъ ходятъ или
ездятъ Киргизцы иногда другъ къ другу въ
госпии и тогда пируюшъ они, варятъ бара-
нину и пьюшъ кумызъ. Обхожденіе ихъ обою-
дное довольно хорошо, (нынѣ часто ссорят-
ся), въ разсужденіи же иностранцовъ, что съ
Бухарцами обращающія лучше, нежели Рус-
скими, вѣроятно по единовѣрству. Киргизцы
употребляютъ соль и беруть ее много изъ
Илецкой защины.

Киргизцы вѣроисповѣданія Магометанскаго,
но понятие объ ономъ они имѣютъ по видимо-
му весьма слабое, такъ, что кажется, буд-
то бы со всемъ не имѣютъ никакой вѣры.
Попы иногда приходяшъ къ нимъ для опра-
вленія Богослуженія, но и то только не на
долгое время. Муфтии, въ Уфѣ живущіи, мало,
кажется, имѣющіи въ нихъ влиянія, однако жъ

онъ находясь въ Ордѣ года съ при, говоряще, ввель нѣкоторый порядокъ въ отправлениі Богослуженія и моленіи,

Извѣстно, чпо у Киргизовъ каждой орды главная правительствующая особа есть Ханъ: въ аулѣ спаршему отдається предпочтеніе и опчастии повинующіяся прочіе. У нихъ нѣсть никакихъ законовъ и, кажеется, также нѣсть людей или еспыли и есть, что чрезвычайно мало, грамоту или письмо разумѣющихъ. Нѣкоторыя наказанія довольно строги: отрубившій у кого либо палецъ лишается по желанію человека, кому онъ сіе причинилъ и приговору другихъ также чрезъ отрубленіе у себя пальца; за смертоубивство казнящія смертію же, напр.: становяющіе четыре лошади въ разныя стороны и призывавъ виновнаго, частни пѣла его привзываютъ къ хвостамъ оныхъ; послѣ шого люди садятся на лошадей и ударяютъ ихъ крѣпко, отъ чего онѣ вдругъ порываясь, отрываюшись у виновнаго частни пѣла и мча его самаго по полю, умерщвляюшись. Одинъ изъ Русскихъ, бывшій въ плѣну у Киргизовъ, рассказывалъ Ефремову видѣннїе имъ произшествіе: чпо будто бы въ одно время въ степи была весьма жестокая зима, отъ чего пало множество людей и скота; Киргизы къ отвращенію сего взяли Русскаго и жгли его на огнѣ для того, чтобы Русской Богъ видя мученіе Христіанина, пришелъ въ сожалѣніе и умилосердился бы надъ Киргизами;

но анекдотъ сей не весьма можетъ быть справедливъ, даже и Г. Ефремовъ за шаковой его не почишаешь.

Торгъ Киргизцевъ преимущественно со споинъ съ ихъ спорами въ скопѣ людяхъ, съ Россійской же и Бухарской въ желѣзѣ (нынѣ хлѣбѣ), халапахъ, крашенинѣ и проч.; между собою они почти со всемъ не торгуютъ. Въ Бухаріи производяще торгъ въ пограничныхъ городахъ оной Варданзы, Вапкенпѣ, Раждиванѣ и уѣздахъ ихъ, часто также єздятъ они и въ самую столицу Бухару.

Оружіе Киргизцевъ состоинъ въ лукахъ, пикахъ, сабляхъ и ружьяхъ съ фителями. Плѣнныхъ бываешъ у нихъ по времяnamъ довольно много и болѣе Персіанъ, нежели Русскихъ; ихъ всѣхъ почти употребляютъ для пасты скота, давая имъ на зиму и лѣто шуупъ и чалбары, т. е. овчинныя шаравары и изъ сырой лошадиной кожи сапоги. Если ли кто изъ сихъ плѣнныхъ уйдетъ и будетъ пойманъ, то бываешъ лишаемъ ушей и носа; также ему подрѣзываютъ пятки и насыпаютъ въ по мѣ спо конской мѣлко изрубленной волосъ; по слѣ сего напяты никакъ не льзя уже спушать, но ходить должно очень тихо на пальцахъ; иногда же мучаютъ его или и умерщвляютъ.

Б. ПЕРСІЯ.

Т. Ефремовъ посѣщалъ въ Персії погра
ничную съ воспокомъ къ Бухаріи часть, гдѣ
находятся города Мавръ и Золотая мечеть;
почему описание здѣсь и касающіеся только
справъ сихъ.

Междѣ Персіею и Бухарею находятся
проспанныя, песчаныя и необитаемыя сце
ни, да и сама описываемая здѣсь часть Пер
сії имѣетъ землю ровную и песчаную. Но
дорогѣ въ степи почти нѣть никакихъ водъ,
весьма мало полянокъ и подѣланы колодцы.
Въ Персії земля сѣровата и хотя песчана,
однакожъ ее умѣютъ удѣбливать и учинять
плодоносною. Лѣтомъ бываєтъ весьма жар
ко; зима подобна нашей въ средней полосѣ
Россії осени и продолжается около полу
тора мѣсяца; снѣгу не бываетъ. Дожди рѣд
ки, но ихъ кажеся и не желають, будто бы
поопому, чтобъ не размывали они памошникъ
мазанокъ. Сѣютъ много сорочинского пшена
и пшеницы; проса же, овса и ржи совсѣмъ
нѣть. Здѣсь произрастають въ большомъ ко
личествѣ финики величиною побольше дубова
го желудка, сладкой проспинки (Найшакаръ),
изъ коего дѣлаютъ сахаръ леденецъ, хлопча
щая бумага, кунжутъ, шутовое дерево вели
чиною съ сосну, маши пушарникъ соксоуль
и многія плодоносныя деревья. Сказанный
проспинкъ произрастаетъ посредствомъ по

съва сѣменъ на песчаной почвѣ, достигаешь зреѣсии въ три года и тогда бываешь вышиною аршина въ три и болѣе, шириною же съ луношку посредственной величины; жнушъ его сѣрнами и попомъ рубяще мелко, за симъ около супокъ безпрерывно варяще, смѣшавъ съ нѣкоторымъ количествомъ воды, въ копаль, отъ чего дѣлается родъ киселя, изъ которого владупъ въ рѣшето съ желѣзнымъ дномъ, изъ проволокъ состоящимъ длиною въ сажень, а шириной аршина въ два. Рѣшето въ солнечной день привязываютъ къ сошкамъ, внизу оного спавяще глиняные посудины, въ кои отъ проволокъ опускаютъ нишки. Смѣсь въ рѣшетѣ ташающъ съ хлѣбомъ и кормяще симъ слоновъ. Таковой сахаръ Ефремовъ видѣлъ только въ Персіи и Индіи. Многіе изъ частныхъ людей занимаются добываніемъ его и часто зарабатываютъ по десятина, иногда подвѣ, по три и болѣе (въ Астрахани пытались также разводить паковой проспѣнікъ). Сахаръ сей весьма въ большомъ употреблениі при вареніи шербета, обыкновенного пиптя въ Азіи.. Для добыванія хлопчатой бумаги сѣмена оной сѣюшъ на песчаныхъ мѣстахъ; въ лѣпо выросшаетъ прутикъ, на коемъ находящіяся яблочки бывающіе цвѣта сперва зеленаго, когда

же начнуши поспѣвать, то сѣраго; яблочки сіи созрѣвъ, разкалываються на чепворо; изъ средины выходить бумага, которую въ то же время и собираютъ. Зерна посредствомъ становъ опдаляютъ отъ бумаги; кроме употребленія ихъ на посѣвъ, мѣшаютъ также съ семенемъ кунжута или сезама и мѣлятъ оное на мѣльнице, которую приводятъ въ дѣйствіе посредствомъ лошадей; на низъ спуны идетъ масло, остающееся вокругъ оной родъ шѣста, называемое кунжула, вынимаютъ и кормятъ имъ верблюдовъ. Масло употребляютъ въ ночникахъ: ибо свѣчъ памъ нешь.

Персы кроме сего собираютъ много плодовъ и содержатъ въ большомъ количествѣ шелковыхъ червей. Шелкъ сырцовый и выдѣланный, изрядные обои, выбойка, жемчугъ, фишки, хурма, кокосы, сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага суть главнѣйшія ихъ товары и издѣлія.

Жилища Персіянъ состоятъ изъ мазанокъ; каменныхъ спроеній, кроме мѣдресовъ (родъ монастырей), почти совсѣмъ нешь. Мазанки снаружи не весьма красивы, внутри же опушукатурены, часто также спѣны и по полокъ разписаны цвѣтами; комнатъ не много; смотря по числу женъ, ихъ бываетъ болѣе или менѣе. Дворы также не обширны, выключая того случая, есліи хозяинъ за

Читаемшися скотоводствомъ; на дворѣ находящіяся печи, называемыя шандуръ, въ коихъ пекутъ хлѣбы. Зимою въ срединѣ покоя выѣзающіе глубокую яму (шандурча), владушъ въ онуто жаръ, надъ нею становятся деревянную скамью (сандали), которой накрываютъ изъ хлоичатой бумаги сдѣланнымъ одѣяломъ, садясь вокругъ скамейки и покрывая ноги свои краями оного, согреваются.

Персіяне росту средняго болѣеаго, болѣе же послѣдняго, лицемъ смуглы, любяще и наблюдающіе чистопшу, ревнивы до чрезмѣрно спи, обхожденiemъ съ чужеземцами лучше Бухарцовъ и вѣнціепрѣи ихъ; языкъ ихъ сходенъ съ Бухарскимъ, но кажешся иѣсколько грубѣе оного. Персіяне вѣры Магометанской и пропивнаго съ Турками полка. Съ Бухарцами находится у нихъ весьма большое торговое сношеніе; къ нимъ привозятъ они разныя матеріи и плоды, серебро и золото, а берутъ отъ нихъ Россійской холстъ, сукно, желѣзныя подѣлки (напр: ножницы и пр). Тѣда на верблюдахъ весьма употребительна. Бухарцы малоѣдятъ въ Персію, напропивъ много Персіанъ приѣждаещъ въ Бухарю то раздо болѣе.

Они содержатъ всегда войско, а въ случаѣ войны собирающъ его еще болѣе; имѣющи ружья съ замками, большою же частію съ фишкиами; довольно много также пушекъ, кон-

льють сами, внутренность ихъ не могу чѣдь однаждъ чисто высоврливать и оставляють въ оной раковины; къ тому же не умѣю гладить выливашъ ядръ и шарохованіемъ ихъ очень вредяще внутри; не свѣдущи такоже въ дѣланіи и пробѣ пороха дѣйствиша нымъ, прощавъ ядра кладущи не соразмѣрной зарядъ, а потому и рѣдо могутъ попадать въ желаемое мѣсто, равно какъ и морпирами дѣйствующи на удачу. Въ войскѣ находятся много саблей и пистолетовъ.

Пограничные города укрѣплены, довольно хорошо описаны и многолюдныѣ внутри находящихся. Мавръ, гдѣ былъ Ефремовъ, расположениемъ опѣ Бухары около 250 верстъ, спошь почти на ровномъ мѣстѣ въ лощинѣ, укрѣпленъ двумя земляными спѣнами высотою сажени въ три, шириной въ двѣ, на верху же около сажени, такъ, что два человека свободно въ рядъ могутъ прохаживаться. Между спѣнами находящийся ровъ глубиною въ четырѣ сажени, выкладенный дикимъ камнемъ. Городъ величиною съ Свияжскъ или иѣсколько побольше; у воротъ городскихъ находятся подземные мости. Спроенія другъ опѣ друга въ близкому разстояніи; улицы сплошь изѣны, что едва пара навысоченныхъ верблюдовъ въ рядъ прошли можетъ, домовъ можно почесть до 2000, а жителей до 15.000 человѣкъ. Опѣ Мавра къ Гиляну верстъ около 100 есть юродъ, называемый Золотая мечеть (Машатъ);

онъ менѣе Мавра, стоящъ на ровномъ мѣстѣ, жилели его богачъ жителей сказанаго предъ симъ города; владѣшель онаго правилъ самъ по себѣ. Таковыхъ владѣльцовъ въ тѣхъ мѣстахъ много; какъ скоро одинъ изъ нихъ становишся сильнымъ, то идешь съ войскомъ на другаго, завоевываешь его владѣніе и дѣлаешься владельцемъ.

В. ХИВА И ТУРКМЕНЦЫ.

Хива (по Бухарски Хивай, отъ иныхъ же именуемая Харезмъ, Ховарезмъ, Коразанъ) къ восшоку по рѣкѣ Аму граничишъ съ болѣю Бухарію, къ сѣверу съ Туркменцами, къ западу съ Каспійскимъ моремъ и огнешти Туркменцами, къ югу съ Персіею. Г. Ефремовъ не былъ въ столичномъ городѣ Хивѣ, но только около Урганча и за оными. Земля въ мѣстѣ семъ по большой части ровна, сбро- вана цѣломъ и песчана; отъ Урганча къ Мангышлакской пристани проспирающія пе- счаныя горы и равнины, составляющія внизъ къ Персіи песчаныя степи. Хивинцы про- изводятъ торгъ съ Россіею въ Оренбургѣ и Аспрахани, съ Персіею и Бухарію въ са- мыхъ земляхъ сихъ, и хотя Бухарцы и Хи- винцы взаимно посышаютъ другъ друга, одна ко жъ послѣдніе берутъ въ семь превосход- спво. Въ Аспрахань вѣзяшъ чрезъ песчаную степь къ мысу Мангышлакскому Каспійскаго

моря, попомъ чрезъ самое море; отъ Урганча до онаго употребляють на перевозъ товаровъ (на верблюдахъ) около 12 дней, разстояній же будетъ верстъ съ 500, моремъ же въ Аспраханъ при хорошей погодѣ поспѣваютъ въ сутки: по дорогѣ въ степи подѣланы за недостаткомъ воды колодцы. Въ Оренбургъѣздятъ мимо Аральского мора къ югу и во споку отъ онаго чрезъ степи, обитаемыя кочевыми народами Каракалпаками и Киргизцами; отъ Урганча до Каракалпаковъ живущихъ между Кувань и Сырь, и много между Кувань и Аму должно перебѣжать рѣку Аму, дорога однакожъ хороша, хотя и есть много песковъ. Отъ Бухары до Урганча нѣсколько болѣе 300 верстъ, на дорогѣ спояты Хивинскіе города Пипнакъ и Азареспъ. Хива во многомъ весьма подобна Бухарѣ; управляетъ ею одинъ владѣтель. Во всей землѣ сей, говорить, не находятся кочевье, а есть только постоянные жилища, селенія и дома. Извѣстно уже, что Хивинцы вѣроисповѣданія Магометанскаго; языкъ ихъ сходенъ съ Турецкимъ и Ташарскимъ; въ разговорахъ весьма хорошо понимаютъ они Ташарь, Туркменцовъ и Киргизцовъ, между шѣмъ какъ сіи послѣдніе мало или и почни не могутъ говорить съ Бухарцами. Нравами и обыкновеніями Хивинцы подобны Бухарцамъ, равномѣрно какъ и духомъ воинскимъ. Городъ Урганчъ не великъ, съ изрядной уѣздной городъ въ Россіи, напр. Свіяжскъ, спошь на ровномъ мѣстѣ,

расстояніемъ отъ лѣвой стороны рѣки Аму
версты съ шири; въ немъ находящимъ четьре
ро ворота и около 5000 жителей, однакожъ
городъ сей довольно торговой и чрезъ него
ѣздить изъ Россіи въ Хиву и Бухарію.

Къ сѣверу отъ Урганча не въ дальнемъ разспо-
яніи находящимъ селеніе Амбаръ. Версты съ
двадцать пять отъ сего селенія начинающійся
кочевья Туркменцовъ и просширающійся до Араль-
скаго и Каспійскаго морей. Мѣста сід до
вольно многомодны и имѣютъ одинъ только
кочевья. Туркменцы съюзъ малое количе-
ство, едва достаточное для своего продоволь-
ствія, пшеницы, сорочинскаго пшеницы и яч-
меню, скота у нихъ гораздо менѣе, нежели у
Киргизцевъ. Они обходишельнѣе ихъ, живущіе
миролюбиво съ Хивою и Бухарею, одѣвающіе
опимично отъ Киргизцевъ на подобіе Рус-
скихъ Ташаръ, лѣцизы; воинственнѣе Киргиз-
цевъ и успшающіе въ семъ Персіанце; ча-
сто нападающіе служильцы воевать у Хивин-
цевъ и Бухарцевъ,ѣздили въ Персидской
городъ Мавру и другія Персидскія мѣста
чрезъ Хиву, многого ловчихъ Персіанъ и прода-
ющіе ихъ въ Хивѣ и Бухаріи.

Г. БОЛЬШАЯ БУХАРИЯ,

Подъ именемъ большой Бухаріи разумѣ-
ютъ спраны, лежащія къ востоку отъ Пер-

сіц по течению на значительномъ проспра-
сивъ Аму Дарьи и сухому нуши, къ югу отъ
Аральскаго моря и Ташкента, къ сѣверу отъ
Индіи и оправасии Персии, къ западу отъ
ма онъ Бухаріи и Тибета. Отъ малой Бухаріи,
Тибета, къ югу отъ Персии и оправасии Ин-
діи; иная же къ сѣверу у Аральскаго моря от-
дѣлается Бухарія горами. Въ самой Бухаріи
находится многія особенные владѣльцы, но
между оними владѣтель, живущій въ Бухарѣ по-
чинаемый знающійшимъ. Сія собственно такъ
имянуемая Бухарія имѣетъ ширины около 250
и длины около 300 верстъ; отъ Бухары до
Ярканду 11 дней Ѣзды или около 600 верстъ,
отъ него же до Балка 8 дней или около 350
верстъ, до Самарканда 4 дни. (*)

Что касается до климата, то онъ здѣсь
болѣе умѣренной и здоровой. Жарко бываешьъ
мѣсяцевъ съ пять, снудно съ два, умѣрен-
наго тепла около пяти. Жаръ однакожъ здѣсь
большій, нежели въ Аспракани. Дождей
ничии совершенно не быть, такъ какъ и грому;
раза четыре въ годъ идеть дождь весьма не
большой и продолжается только часа съ два;
онъ случается въ мѣсяцахъ Маѣ, Июнѣ и Июлѣ,

(*) въ засушныхъ странахъ разсыпания земель не вымѣре-
ны такъ, какъ у насъ Европейской, почему и опредѣляющаяся
онѣ днами, ища въ днѣ отъ 35 до 40 верстъ, еслили Ѣз-
дить на верблюдахъ; но такъ какъ не повсюду въ одинакое
время можно перѣѣханъ одинаковое же проспранство; то
и не всегда можно полагаться на таковой щептъ съ увѣрен-
ностью.

весною же и осенью почти никогда. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ послѣ солнечнаго повороту у Бухарцовъ бываєшъ новый годъ или Наурусь и начинаєшъ около сего времени зима, съ праздника Курванъ-весна, продолжающающаяся около двухъ мѣсяцовъ, съ праздника Гуллесурхъ, когда уже все разыѣло, аѣсъ, Рѣки не замерзаютъ; по упрамъ случаюшися морозы, въ то время иногда надѣваютъ шубы, кои впрочемъ не носяшъ, но коль скоро высоко взойдетъ солнце, то шубы немедленно скидаюшъ и тогда бываєшъ жарко. Снѣгъ такъ же почти не бываєшъ, однакожъ съ нѣкото раго времени холодъ сдѣлся ощущицель нымъ и снѣгъ выпадаетъ иногда даже въ пол аршина и вскорѣ распраеваетъ: многие изъ Бухарцовъ говорятъ, чи то сіе предзначенуешъ скорое владычество Россіянъ надъ ихъ спра ною. Иногда снѣгъ выпадаетъ глубиною на вершокъ и сіе случаетъ въ печенїи дней придется. Сколь ни велика жаръ въ Бухарѣ, однакожъ рѣки отъ него ни мало не высыхаютъ.

Во многихъ мѣстахъ Бухарія гориста, но впрочемъ поверхность имѣетъ болѣе равную, землю шо песчаную, шо сѣроватую, шо напр. около Самарканда, бѣлую и красную, около Балка черноземъ; довольно плодоносную, особенно около Бухары, Самарканда и Балка. Много мѣстъ почти безплодныхъ, каковы пе

ечаныя къ Персіи, Хивѣ, отчасти около Аму Дарьи, отъ Бухары къ Балку и Кашгару.

Рѣкъ въ Бухаріи весьма мало. Аму Дарья (Дарья значиша рѣка) есть знаменитая изъ всѣхъ; она выходитъ на югъ Бухаріи, въ спираль, лежащей къ сѣверу отъ Индіи (верстъ съ 90) и западу отъ Тибета, не далеко отъ Кашмира и Кабула, стечеши сперва на западъ, попомъ, принеся многія рѣчки, почпни на сѣверъ и въ шакомъ положеніц пропекая съ одной стороны между Персіею и Хивою, а съ другой Бухаріею, болѣе, нежели чрезъ тысячу верстъ, впадаешь съ юга въ Аральское море. Говорятъ, будто бы никогда втекала она въ Каспійское море, но попомъ съ намѣреніемъ опровергна отъ онаго и проведена въ сказанное Аральское. Большая ширина рѣки сей будеши около версты и менѣе, прошивъ города Бухары съ версту; она не очень быстра, разивающа ся версты на двѣ, берега имѣеть пологіе и песчаные, съ Персидской стороны крупноватые; гдѣ оные состояши изъ земли, тамъ оная земля цвѣтомъ сѣровата и смѣшана съ пескомъ; вдоль береговъ иногда распещь лѣсь (вязъ и пр.), не столь удобной для спроенія и кустарники. Куванъ, впорая прімѣчательная рѣка, впадающая въ Аральское море, шириною съ полверсты и менѣе, так же не быстра, берега имѣеть пологіе и не крупные, гдѣ же и есть крутизна, тамъ она не болѣе сажени; по берегамъ распещь въ до-

вольномъ количествѣ красной спиревой лѣсъ; сосна, ель, пихта, также береза и шальникъ. Сырь Дарья, притока замѣчательная рѣка, по берегамъ оной распашть спиревой красный лѣсъ; сосна, ель и проч; какъ и на Кувань, въ большемъ однакожъ прошивъ оной количествѣ, почши въ двое ширѣ Кувань, но ужъ рѣки Аму; перевозъ какъ на сей рѣкѣ, такъ и другихъ чинится на лодкахъ, Каракалла жами на Кувани, Киргизами на Сырь. Рѣки Кувань и Сырь замерзаютъ, однакожъ замѣшимъ, чѣмъ онѣ собственно не въ Бухаріи. Находяще сверхъ сего и другія небольшія рѣчки, изъ коихъ замѣчательна между прочими одна, величиною съ Казани (длины около 200 верстъ, ширины сажень въ 40), впадающая въ Аральское же море и другая Курякъ близъ Бухары, стекущая въ Аму. Озеръ почши со всемъ нѣсть. Во всей Бухаріи, по неимѣнію рѣкъ и исщочниковъ, изъ Аму, Сырь, Кувань и другихъ проведены шириною сажень въ пять и менѣе каналы, сперва большие, цѣломъ изъ нихъ малые, по селамъ и городамъ; изъ малыхъ же наполняютъ водою пруды. Но если же дожди бывають весьма рѣдко, то изъ послѣднихъ берутъ воду для садовъ; ею же напояютъ пашни; проводя на оныя канавы и удерживая теченіе воды, принуждають ее выходить изъ береговъ, чѣмъ случается нѣсколько разъ въ дѣпло. Теченіе рѣкъ съ одной стороны въ Аральское море, а съ другой рѣкъ и каналовъ къ югу, къ западу показы

ваетъ, что лежащія въ Бухаріи горы (по ландкарте г. Пинкертона Аштау) съ мѣстами около нихъ, также спраны къ малой Бухаріи мѣсто положеніе имѣють высокое; къ Хивѣ, Каракалпакамъ, Ташкенту, Персіи и къ югу находящіяся поклюпіть, отъ Аму же къ Персіи, Индіи и Тибету возвышеніе.

Въ Бухаріи съюпъ въ большомъ количествѣ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу, просо, жугары (на подобіе нашего гороха, имъ сверхъ собственного для себя употребленія кормящіи, мѣшая съ пшеничною мукою, пѣнниковъ и лошадей); обыкновеннаго же Русскаго гороха, ржи и овса совсѣмъ нѣть. Внутри Бухаріи перепанъ въ лѣсѣ большую нужду; его разводятъ въ садахъ, гдѣ онъ расплодѣлъ даже спровой; впрочемъ не весьма много находящія она го и по рѣкамъ, иногда по обѣ стороны ихъ просыпрается его только на вершину; пальнику, также саженаго, знанное количествомъ. Сады бывають довольно велики и весьма умнорихъ: въ нихъ произрастаютъ груши, греческіе орѣхи (дерево по менѣе сосны), гранатовая яблоня, шиповникъ деревья, виноградъ, (коего ягоды болѣе употребляемы сами Бухарцы сушеныя, такъ какъ и Калмыки и для добыванія меда (чирни) краснаго и белаго, смотря по краснымъ или белымъ ягодамъ), сливы (зеленая называющейся дауча, постѣвающей зарядью, спѣлые алю иначе урюкъ), винные ягоды или инжиръ (отъ чего вѣроятно у насъ

зовутъ инжиръ), фисташки (писташа), миндаль въ тонкой и мягкой скорлупѣ. Въ огородахъ распуштъ: огурцы (длиннѣе нашихъ въдвое и тоннѣе), капуста, морковь, свекла, рѣдька, юба, садовой горохъ всѣ на подобіе нашихъ. Арбузы и дыни занимаюшь пространныя въ полѣ мѣста (бакчи), особенно около Самарканда. Сказавъ о произрастѣніяхъ, сдѣлаемъ при семъ нѣкоторыя замѣчанія. Землю нашу въ Бухаріи плугомъ, сѣютъ около первой половины Мартина мѣсяца и попомъ недѣль чрезъ семь жнути; по сѣвѣ пшена сорочинскаго и пшеницы бываєтъ преимущественно большій пропивъ другихъ родовъ хлѣба, опѣ пуда сорочинского пшена собираютъ около пятнадцати. Зерно сорочинского пшена тонко и длинно, подобно зерну крупнаго въ Россіи ячменя; пшеница болѣе нашей въ двое; хорошо урожаєтъ жути и ячмень, котораго зерно также въ двое больше нашего. Проса сѣятъ не спольмного пропивъ прочихъ хлѣбовъ; однакожъ оное родится хорошо, желтѣе и крупнѣе нашего; изъ него варятъ брагу. Сорочинское пшено идетъ въ кашу пловъ, пшеница въ хлѣбы; ячмень болѣе въ кормъ лошадямъ, просо въ кашу и мѣну Киргизцамъ. Вообще урожай бываєтъ хороши, вѣренъ и лучше нашего. Хлѣба въ чужіе краи продаютъ хотя весьма мало, однакожъ внутри самой Бухаріи расходится онъ кромѣ собственнаго продовольствія и чрезъ продажу, пѣмъ болѣе, что многие другіе не занимаюшь земледѣліемъ

емъ, а должны получать для себя хлѣбъ чрезъ покупку. Лѣсъ употребляется болѣе на спроенія, самопрѣлки, люльки и проч., а на дрова привозятъ его много изъ степей; по еликужъ столы и спулья не употребляются, то на домашнюю мебель идетъ его мало. Сады бывають довольно обширны; большиѳ около двухъ и трехъ верстъ въ окружности, посредственны же около полуторы версты и менѣе многіе имѣютъ сада по два и по три, огораживающъ ихъ глиняными стѣнами (смѣсь глины съ соломою) и дѣлають въ оныхъ одни вороты. Особенныхъ садовъ для винограда почти нѣть; онъ распаштъ вмѣстѣ съ прочими деревьями и поспѣвающъ около конца Апрѣля, въ началѣ же Маія созрѣвающъ почки всѣ плоды. Арбузами заставляющъ особенные проспанныя въ полѣ мѣста, иногда десятины по полуторы; они поспѣвающъ по слѣ дынь, величиною бывающъ въ троє болѣе обыкновенныхъ Русскихъ, даже нѣсколько побольше самыхъ Царицынскихъ, вѣсомъ слишкомъ пудъ, снаружи зелены и сѣрова ты, внутри мясисты и весьма красны, около Бухары расщупъ лучшиѳ и большиѳ, а въ Самаркандѣ въ большемъ количествѣ и мельчѣ. Дыни весьма крупны, внутри опь кожурины до сердца мясисты въ четверть и бѣлы; ихъ двѣ главнѣйшія породы: одна произра сплюющъ около города Карякуль, лежащаго верстахъ въ придастии опь Бухары къ Аму, весьма продолговаты, длиною болѣе аршина,

а иногда аршина въ полтара; въсомъ пуда
 съ два и болѣе, шакъ, чѣмъ на одного вер-
 блюда выючашъ иногда только около осьми дынъ
 (верблюдъ шамъ не подымаетъ въ дороу бо-
 лѣе 18 пудъ) и продаютъ въ Россіи и Персіи;
 другія круглы и крупище Россійскихъ; ихъ
 много находишся около Бухары, Самарканда
 и проч. Распѣніе замуча естин средніи родъ
 между арбузомъ и дынею, поспѣваеть пре-
 жде ихъ, кокуря его мягка и жѣлта, внутрен-
 ность мягчѣ дынь, сладка какъ дыня, съ
 мена мѣлки на подобіе сгуречныхъ, листы
 онаго довольно много сходны съ листьями Рос-
 сійскаголапушки; самыи плодъ кругль, менѣе
 Русскаго арбуза, въсомъ фунтовъ около трехъ.
 Хлопчатую бумагу разводятъ здѣсь чрезъ єш-
 яніе по песчанымъ мѣстамъ; на простран-
 спѣвъ около десятины съюшъ до осьми пудъ
 и попомъ собираютъ около придѣлиши ти-
 ши. Зерна для сего размачивають и смѣши-
 вають съ золою; дни чрезъ два сѣять, не
 дѣль чрезъ шесть всходинъ посѣянное; по-
 спѣваеть же недѣль чрезъ девѧть. Тонкій
 прушики съ листьями вырастаютъ выши-
 ною болѣе аршина, на нихъ яблоки бывають
 сперва зеленые, а при созрѣніи съроватыя,
 величиною съ грецкои орѣхъ; чию касаешся
 до прочаго, то мы уже сказали о семъ при
 разсужденіи о естественныхъ произведеніяхъ
 Персіи, выключая только иного, чѣмъ,
 вышви сего гуспарника употребляющъ
 здѣсь при печени хлѣба или на дровъ.

Изъ хлопчатой бумаги шкуру чадры (холстъ), мишкаль, бязь, пестрель, выбоинку, фалы, бурмешти (у насъ изъ нее дѣлаютъ кумачи). Травы, употребляемой на кормъ скоту, мало; въ нѣкоторомъ количествѣ она находится около Самарканда, гдѣ есть луга, поля и озера; въ прочихъ мѣстахъ одну сѣють и пошомъ жнутъ или косятъ въ одно лѣто раза три (ибо всѣ распѣтки достигаютъ тамъ зрѣлости весьма скоро); таковая права называется юрунчка, вышиною бывающей въ аршинъ и родится пошомъ безъ всякаго посѣвашенія пашни. Запасаясь свѣмою правою, въ юшь ее веревками и кладутъ на вольномъ воздухѣ; тогда называютъ ее бѣда. Пудъ оной продается копѣекъ по десяти. Травою сею, смѣшавъ съ соломою (саманъ) по поламъ, кормятъ лошадей.

Лошади Бухарскія быстрѣе на бѣгу и краси вѣе Русскихъ; ихъ содержать весьма много, но почти только для одной верховойѣзды или конницы; онъ не могутъ сносить такой тяжести, какую несутъ наши лошади. Для возки чего либо Бухарцы употребляютъ покупаемыхъ у Киргизцевъ лошадей, также воловъ (особенно при воздѣлываніи земли), въ большомъ количествѣ водимыхъ племъ, почти всегда одногорбыхъ, верблюдовъ (преимущество сплошнѣо для возки поваровъ, какъ внутри Бухары, такъ и въ отдаленнѣйшихъ спраны; впрочемъ иногда они нанимаются для сего

Киргизцовъ съ ихъ верблюдами) и ишаковъ или лошаковъ, обыкновенно для возки воды въ кожаныхъ мѣшикахъ. Коровъ держатъ только для удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ. Живущій посѣдно въ Бухаріи къ Хивѣ на родъ, называемый бѣлыѣ Арапы, содержатъ вѣсма много овецъ: часто попадающіе спада, имѣющія до тысячи и болѣе головъ. Бараны и овцы вѣсма велики и болѣе не только Русскихъ, но и Киргизскихъ, имѣющіе плоскіе курдюки, долгіе хвосты и довольно мягкую шерсть; спригутъ ихъ два раза въ лѣто; барашки цвѣтомъ черны или сѣры, бѣлы, буры и курчавы; ихъ убивають двухъ или трехъ недѣльныхъ и мерлушкіи отправляють въ большомъ количествѣ въ Россію: на ядая изъ сныхъ въ самой Бухаріи, во время пребыванія тамъ Ефремова, продавалась около 10 конфекъ: также дѣлаютъ изъ нихъ окольщики шапкамъ и шулупы. Козъ мало; шерстинъ ихъ также довольно мягка. Изъ шерстинъ овечьей дѣлаютъ ткани, войлоки и другіи матеріи, кои употребляють Бухарцы почти только сами; козья же шерстинъ идетъ на сѣда и тому подобная не столь важная пребености. Въ олемъ поелику Бухарцы употребляютъ въ пищу болѣе мяса (лошадиное, особенно же коровье и баранье), для чего по городамъ многіе даже симъ промышляютъ, также молоко, масло смешану; то и содержатъ посему уже одному множеснво скопищъ. Звѣрей дикихъ, какъ то на пр. волковъ

медвѣдей и другихъ, равно какъ и слоновъ здѣсь не находишся. Рыба ловится въ небольшомъ количествѣ; въ Аму и Курякъ попадаеется щука, копорую только жарятъ (вареніе оной не употребительно) въ кунжутномъ маслѣ.

Мы уже упомянули, чѣто въ Бухаріи распѣть много пушевыхъ деревъ; ягоды на оныхъ подобны ежевикѣ и двухъ родовъ, бѣлая сладкая и черная сладко-кислая. Извѣстно уже, чѣто листья сего дерева питаються шелкъ доспавляющіе черви, изъ коего скрѣпъ шамь полосатый парчи съ золотыми и серебряными узорами, апласы, бархатъ, полосатый и съ швѣзками купни (унасъ идутъ онѣ на на волочки, у Ташпаръ же на холсты); изъ листьевъ сїи однакожъ не самой высокой доброты. При совокупимъ здѣсь краткое замѣчаніе о сихъ червячкахъ и получаемомъ отъ нихъ шелкѣ. Оный добывается вскорѣ послѣ зимняго солнечнаго поворота, когда на пушевыхъ деревьяхъ появляются листья. Яйца шелковичныхъ червей въ кожуринахъ выспавляються тогда на солнце и раскладываются на камышевыхъ рогожахъ; по упрамъ нагреваються ихъ бережно; коль скоро перемѣнятъ онѣ отъ сего цвѣтъ свой въ пепельной, то въ полуденное время около часа или и менѣе оспавляються ихъ лежатъ на солнцѣ и попомъ вносятъ въ покой или подъ кровли сараевъ. Чрезъ полчаса изъ кожурины выходятъ черные цвѣтпомъ червячки, коихъ шончашь питаються пушевыми мѣлко

изрубленными листьями. Дни чрезъ четыре или пять опь корму сего они выросша юшъ, принимаютъ на себя цвѣтъ бѣлоты, а въ девятый или десятый день желтой и по днію ввѣрхъ головы, засыпаютъ на сушки и болѣе; проснувшись, начинаютъ виѣть гнѣзда и изо рта выпускаютъ нити, обвивая около себя безпрерывно въ теченіи четырехъ или пяти супокъ; присматривающіе за ними сибиряютъ тогда нужные червячки для расположения и опносятъ ихъ въ прохладное мѣсто. Чрезъ недѣлю червячки превращаются въ бабочки и не оплѣтая прочь опь своего мѣста, сковупляются по парно, попархиваютъ не высоко и живутъ не болѣе пяти или шести супокъ; приносимыя яички подобны маку и цвѣтомъ желты. Опь пары бабочекъ родишся червей вѣсомъ съ золотникъ, а изъ золотника червей получаешься шелку фунта съ два. Гнѣзда имѣютъ видъ продолговатыхъ птичьихъ яицъ; величиною онѣ съ большою дубовой желудокъ; ихъ пересыпаютъ на сколько солью и обвернувъ шуповымъ лицомъ для замаривания кладутъ дней на восемь и на девятъ въ корчаги. Коль скоро сверь ху окажется плена, а въ срединѣ желтова тошни, тогда варяшъ сіе въ коплахъ и по томъ человѣка четыре или болѣе выюшъ на колеса очень тонко чистой и изжелтої рой шелкъ и варяшъ его въ разныхъ краскахъ. Бухарцы наблюдаютъ прилично, что бы во время появленія червей было великое тепло,

во время сна ихъ малое, а послѣ холодновато; при
 томъ сохраняють чистопсу и сухость, сколь
 возможно избѣгаютъ сырости, дурнаго запаху
 дыму, копоти и всего того, что можешь вре-
 дить червямъ, имѣющимъ весьма тонкое обо-
 няніе. Черви будучи черны, ъдягъ много, по-
 бѣлевъ менѣе, спавъ желтыми, означаютъ съ-
 ющность свою и зрѣлость. Что касается до
 норма, то смотряя также птицельно, что
 бѣ листья не были ни слишкомъ сухи, сыры,
 холодны или шеллы и не имѣли бы худаго
 запаху. Почему вышеупомянутыя рогожки и
 разсплашиваются на мѣстахъ, гдѣ несть сырыхъ
 паровъ; еспѣли червямъ на оныхъ будеть пѣ-
 ско, что берутъ ихъ съ рогожъ на лопаты и
 разкладываютъ надруга. Такимъ же образомъ
 кладутъ ихъ и въ клѣпки, составленныя
 изъ шаловыхъ прушьевъ, когда онъ созрѣютъ
 и для вѣнца гнѣздъ начнутъ искасть мѣста.
 Клѣпки сіи сгавяютъ на возвышенныхъ мѣ-
 стахъ подъ пѣнью. Бѣлые гнѣзда почша-
 ются лучшими; смотря на оные, узнаютъ, изъ
 которыхъ должны выйти бабочки мужескаго
 пола и изъ какихъ женскаго; въ тонкокож-
 ныхъ и оспроватыхъ на концѣ заключающія
 первыя, а въ щелепокожныхъ и кругловатыхъ
 послѣднія. Передъ выходомъ чёрвей гнѣзда все
 гда шевелятся; расположенные на рогожкахъ
 недолжны спѣсняти одинъ другихъ; негодные
 изъ нихъ, равно какъ и пруны бабочекъ, по-

причинѣ вредности ихъ для пріицъ искоша,
Зарывають въ землю.

Солью Бухарія не доспапочна; ее привозятъ изъ земель, обитаемыхъ Калмыками, Трухменами, Киргизцами, также бѣлыми Арапами и часпію Хивинцами.— Золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ въ Бухаріи нѣтъ; золото полу чаютъ въ деньгахъ и сдашкахъ отъ народовъ, съ коими торгуютъ, особенно отъ Персіянъ (деньгами) и Индійцевъ; серебро чрезъ мѣну отъ Кашайцовъ въ сдашкахъ на подобіе до шадина копыта, Годланскихъ червонцовъ находится довольноное количествво, но какъ итъ, такъ и прочія монеты и сдашки передѣлы вають въ Бухарскія деньги. Чеканятъ шолько въ Бухарѣ и по отъ Хана; обыкновенно на одной сторонѣ монеты изображенено имя его, а на другой нѣсколько реченій изъ Алкорана. Деньги въ Бухарії ходятъ мѣдныя, серебряные и золотые, болѣе же послѣднія; мѣдная мѣлкая монета, родъ нашихъ копѣекъ, называется *Каралуль*, серебряная: *Тенга*, сплющата 10 карапуль, въ ней находится около половины мѣди; золотая: *Ашрафи* или *Тиля* въ 30 пенговъ, есть Бухарскому червонцу, Сово деньги на Бухарскомъ языке выражаются чрезъ пуль, мѣдь мисъ, серебро ногъ, золото алпунъ. Одинъ изъ Русскихъ, жившихъ въ Бухаріи, сказывалъ Ефремову, во время его памъ пребыванія, что въ Хивѣ есть дѣвъ горы серебро и золото содержащія;

онъ находится въ степи, отъ Хивы къ Мангышлакскому мысу верстъ съ сорокъ. Одинъ изъ Русскихъ мастеровыхъ, разумѣвши нѣсколько горное дѣло, послѣ нещастной Экспедиціи Бековича при Петрѣ Великомъ, попалъ въ пленъ къ Хивинцамъ и упопребленъ былъ Ханомъ оныхъ какъ для опытыванія рудъ, такъ и для разработки оныхъ. Онъ нащель упомянутыя горы и доспалъ изъ нихъ золото и серебро. Ханъ спрашивалъ его однажды: сколь много мешаллу сего находится въ пѣхъ горахъ? сколько, спивъ чай мастеровой, ч то ешьми доспаль оный, шо можно изъ чистаго серебра выстроить въ Хивѣ всѣ покой, а золотомъ покрыть ихъ. Отвѣчая сіе, можетъ быть хитрѣй онъ шѣмъ болѣе обрадовать Хана и заслужить у онаго милость, но сіе послужило къ большему его нещастію. Ханъ послалъ мастероваго въ рудникъ, находившійся въ выше означенной горѣ, будшобы для доспаванія мешалла, и когда онъ взашель туда, шо приказать его немедленно шамъ заклать. Можетъ быть владѣтель Хивы опасался отъ сего открытия привлеченья иностранныго войска, завладѣнія Хивою и водворенія лѣнности между своими подданными. Не выдаемъ анекдопъ сей за совершенно справедливои, по краинѣ мѣрѣ, онъ разсказываемъ быть Ефремову съ большимъ увѣренiemъ въ испинѣ очевидцемъ и шоварищемъ мастероваго. Много говорили у насъ въ Россіи о песочномъ серебрѣ, добываемомъ

въ Хивѣ и Бухаріи по рѣкамъ. Серебра и золота шаковаго совсѣмъ нѣть ни въ Бухаріи ни въ Хивѣ, но крайнѣй мѣрѣ г. Ефремовъ не слыхалъ о семъ ничего и не видалъ самъ. Серебро же и золото въ Бухаріи находится въ большомъ количествѣ, какъ сказано, отъ торговли съ Кипцидами, Русскими и Персіянами.

Народъ Бухарской роспуш средняго, спашень, лицемъ бѣль и нѣсколько смуглованіи, румянь, опчасты похожъ на Татаръ, чернобровъ, глаза имѣющъ каріе, слабъ и нѣженъ пѣлосложеніемъ и весьма посредственъ въ силѣ. Бухарцы веселы, скромны, не шершавы, большие обманщики, лѣнивы, весьма наклонны къ торговлѣ, работу отправляющъ по большой части невольниками; воровство у нихъ рѣдко. Горячихъ напитковъ пьютъ мало или почти совсѣмъ нѣть, копорые же и пьютъ, то шихонъко покупаемой у Калмыковъ чихиръ, также изрядной добропы вино градное виной брагу. Въ постпушахъ своихъ они не весьма перемѣнчивы.

Въ Бухаріи обитають различные народы: 1) собственно шакъ называемые *Бухарцы*, имищуюи въ себѣ Бухари; 2) *Лезинцы* въ числѣ около 2000 челов.; 3) *Афганцы* около 1000 челов.; 4) *Персіяне* до 3000; при послѣдніе болѣе по службѣ; 5) *Узбеки* (дворяне), называющіе сами себѣ дворянами или благородного происхожденія, роспуш большаго, широко-

лицы, широкоплечи, силы посредственной, глаза имѣютъ маленькие, какъ и Калмыки, склонны къ войнѣ, прудолюбивы, занимаются больше хлебопашествомъ, нежели проргозлею, крѣпкихъ напитковъ употребляютъ болѣ Бухарцовъ, съ коими живутъ мирно; постоянные жилища имѣютъ около и въ самомъ Самаркандѣ; число оныхъ просширается до 200. 000 челов., Ихъ пять родовъ: родъ Акманты пъ, Токмангыпъ, Карамангыпъ, Барынь и Ябу находятся въ разныхъ мѣстахъ; жилища ихъ хотя числены, однако же успупаютъ въ семъ Бухарскимъ. Языкъ Узбековъ сходенъ съ Татарскимъ; и хотя Бухарской, сходный съ Персидскимъ, для нихъ еспѣ языкъ совсѣмъ другой, однако же Бухарцы и Узбеки объясняются между собою по на шомъ, ибо на другомъ изъ природныхъ своихъ языковъ. Говоряще, что когда основали у насъ въ Россіи Оренбургъ, по многіе изъ Нагайцовъ удалившись изъ Оренбургскаго края, поселились въ Бухаріи и назвали себя Узбеками. 6) *Киргизы* обишаютъ не въ самой Бухаріи, а близъ оной между городомъ Ушъ и Кашикаріею въ горахъ и равнинахъ кочевьями въ небольшомъ количествѣ; они имѣютъ своихъ Князковъ, почти не бывающіе въ Бухаріи,ѣздѧщіе часто въ Куканъ, куда пригоняютъ для мяни овецъ, быковъ и верблюдовъ и гораздо богачѣ и хищнѣ Киргизцовъ. 7) *Бѣлыѣ Арабы* (акъ арапъ) обишаютъ въ постоянныхъ жилищахъ къ сѣверу отъ столицы Бу-

хары ниже оной по теченію рѣки Аму верстъ съ бо, къ Мангишлакской степи; они скромны, птихи, лицемъ смуглы и походяще на персінъ, ростомъ съ Бухарцовъ, занимающія скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и скотомъ весьма богаты. Говоряще про нихъ, что они изъ рода Магомета, почему и почитающія опь мусульманъ весьма много.

Вообще всего народа мужескаго и женского пола щинапть можно въ собственномъ владѣніи Хана Бухарскаго около полутора миллиона человѣкъ и слѣд: еспѣли прибавить къ сему еще столичное же количество жителей большой Бухаріи, не во владѣніи сказанного Хана находящихся, то число всѣхъ обитающихъ въ большой Бухаріи будееть не болѣе 3.000.000 чел.; между тѣмъ надлежитъ одна можъ замѣтить, что осѣльная часть не владѣнія Бухарскаго Хана весьма малая и не составляєть половины всей большой Бухаріи.

Теперь слѣдуєшь сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ обыкновеніяхъ, пищѣ, одѣждѣ, жилищахъ и болѣзняхъ въ Бухаріи. Бань собственныхъ, кроме Хана, никто не имѣетъ; находятся же портвояя каменные, построенные въ землѣ, верхъ ихъ съ однимъ окономъ въ срединѣ оного выше земной поверхности; они нагреваются съ испода, равно какъ и вода, не дровами, но навозомъ, концомъ берутъ съ улицъ и дворовъ и сушащъ

дни съ четыре, а попомъ жгутъ. Подъ ис-
 подъ башь дѣлаешся ходъ, на подобіе Россій-
 скихъ овиновъ. Могутся безъ мыла, починая
 его поганымъ и употребляя только на мы-
 тье плацъя. Свадбы бывають у нихъ по Та-
 шарскому обряду, похороны отправляються
 также, какъ и у прочихъ Мусульманъ. Гро-
 бовъ нѣть; поконника кладутъ на доску,
 несущую въ мечеть, молясь шамъ, попомъ
 выносятъ его изъ мечети на кладбище (обы-
 кновенно находящееся за селеніемъ или горо-
 домъ) и зарываютъ въ могилу. Бухарцы споль-
 же ревизы, какъ и Персіяне; поспоронніе
 не могутъ видѣть ни дочерей, ни женъ ихъ.
 Послѣднихъ имѣютъ они по двѣ и по три,
 а богатые частпо болѣе и сверхъ того нѣ-
 сколько наложницъ; всякая жена и наложница
 имѣетъ особливый для себя покой, въ коемъ
 мужъ спитъ съ нею по очереди. Многожен-
 сіво оплекаешь мужей отъ обращенія съ по-
 споронними женщинами; да они и не имѣютъ
 въ семъ надобности. За то женщины лише-
 ны послѣдняго преимущества; холостые ча-
 стпо нарушаютъ святость браковъ, зна-
 комявшися со спарухами и посредствомъ ихъ
 наряжаясь въ женское плащье, подъ видомъ
 подругъ посещаютъ преклонныхъ имъ женъ
 и наложницъ, особенно въ то время, когда
 мужъ въ гостяхъ у другой жены; частпо и
 сами жены, подъ видомъ посещенія подругъ,
 ходятъ къ своимъ любовникамъ. Городскіе
 жители обоего пола ѻздашъ на лошадяхъ верь-

хомъ, большая же часть деревенскихъ на-
лошакахъ; лѣтомъ ходяще въ башмакахъ на
босую ногу. Пленныхъ употребляють для но-
шения изъ прудовъ воды и во всякую тяж-
кую работу; содержашъ ихъ скудно; рѣдко
получаютъ они въ день болѣе фунта жугар-
яаго хлѣба, испеченаго съ малымъ количе-
ствомъ пшеничной муки въ лепешкахъ. Послѣд-
нія при печеніи прильплюютъ къ споронамъ,
а не къ поду печей, коихъ спроеніе у нихъ
пропитывъ нашего инаково. Воровство споль-
зрого наказывается, чѣдо даже за малость
мужинъ вѣшають, а женщинъ по груди ока-
зывають въ землю и убивають каменьями;
за душегубство и причиненіе ранъ отдають
виновнаго родственникамъ убищаго или ране-
наго, кои поступаютъ съ нимъ самопроиз-
вольно, сообразно его винѣ; за убіеніе убі-
вають, за поврежденіе частей шѣла плачутъ
шаковымъ же поврежденіемъ, т. е. зубъ за
зубъ и глазъ за глазъ. Мужъ увида жену свою
въ весьма короткомъ обращеніи съ поспорон-
нимъ и засвидѣтельствовавъ сіе, имѣетъ
право убить ихъ обоихъ; сродники похоро-
няють ихъ, дѣло симъ рѣшился и дальний
шаго ни съ какой спороны ничего не бываетъ.
Убѣжавшимъ и пойманнымъ невольникамъ от-
рубаютъ уши и другіе члены, еспѣли не хо-
тятъ лишить ихъ жизни; господа надъ раба-
ми своими имѣютъ полное право.

Употребительнейшая пища здѣсь, какъ и
во многихъ странахъ Азійскихъ, есмь шакъ на-

зываемая пловъ или пилава. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, вынимаютъ его и въ огнезаръ кладутъ срадин ское пшено, которое когда поспѣетъ въ поло вину, то обливается въ особой посудинѣ холо дною водою, въ котель же, гдѣ оно варилось, кладутъ упомянутое мясо, попомъ туда же лукъ, морковь, изюмъ и шафранъ. Послѣ сего какъ мясо, такъ сказанная распѣнія и не доваренное пшено все вмѣстѣ сплавяютъ на вольной жаръ, сверху наливаютъ овечье топленое сало и покрываютъ оное плоско. Когда смысъ сія упрѣетъ, тогда составляютъ ее съ огня и здѣшь. Нишу употребляютъ болѣе изъ мясъ, нежели изъ распѣній. Посуду для спила знаніе держатъ каменную палевую, а прочіе мураленую; опѣ мѣдной же и оловянной имѣющіи отвращеніе.

У женщинъ во всей Бухаріи грудь наружъ и только покрывающейся самою рѣдкою кисею; на пышки кладутъ вышиванья шелкомъ разныхъ цветовъ мѣшечки, чѣмъ все чрезъ кисею весьма видно. Башмаки носятъ шамъ кожаные или суконные; кафтанчики короткіе, сверхъ ихъ надѣваютъ, во время выѣзду или выходу, фараджи, т. е. длинные халапы, у коихъ рукава весьма узки, вмѣстѣ сшины назади и опущены. Лицо закрываютъ, выключая бѣдныхъ спарухъ, волосяными щипками; девки разпознаются по тому, чѣмъ они плетутъ свои волосы косъ въ десять, у коихъ косники

также длинны, какъ и у замужнихъ; къ ко
самъ изъ волосъ природныхъ, еспыли онѣ ко
ротки, привязываюшъ другія, дабы длина ихъ
проспиралась ниже икоръ, и сверхъ шого
двѣ лопаспи опь головы до самыхъ пяпть; ло
паспи шаковыя состояніе изъ тонкой, выши
той шелкомъ, серпани ширинною въ верху
вершка два, а въ низу въ полвершка. Весь
женской полъ на шеѣ носятъ золотыя ожере
лья, а на головѣ выпуклое вышиною въ че
тверть лукошко, по коему повязываюшъ раз
ные тонкіе плашки. Женщины носятъ узкія
и длинныя до самыхъ пяпти исподницы (изарь)
изъ шелковой или бумажной матеріи, смошря
по доста пку; сверху же рубашу; къ шеѣ,
покрывающей грудь, привязывается спереди
длиною вершка въ три изъ серебра родъ цѣ
почки, на концѣ коей въ низу привѣшивается
крупной жемчугъ или проспия пронизки; сей
родъ цѣочки имянуется пѣшвиэ.

Строенія какъ въ городахъ, такъ и дере
вняхъ суть мазанки. Обыкновенно спавяшъ
въ равномъ одинъ опь другаго разстояніи два
плетня, а въ промежупкѣ между ними кла
дупъ сырой кирпичъ; какъ снаружи комната,
такъ и снутри обмазываюшъ плетень гли
ною, смѣшанною съ соломою, смолою по
средствомъ быковъ; послѣ шого снаружи оп
штукашуриваюшъ глиною, а внутри алеба
стромъ. Крыши шаковой, какъ у насъ въ Рос
сіи, не бываетъ; она ровна и на одну спо

рону имѣетъ нѣкоторую покопостъ, подъ ланы также небольшіе желобы, въ кои спекаешь зода. Каменные зданія чрезвычайно рѣдки; г. Ефремовъ видѣлъ только около десяти, да и пѣ сироены сполъ давно, что едва о семь помнить. Всѣ сироены низки (у самаго Хана жилище вышинаю аршинъ въ пять) и внутрь разкрашены; полъ у нихъ кирпичной, у богатыхъ покрыты коврами, посерединѣ нааго состояния—войлоками, а бѣднаго—камышевыми рогожками; сполы и скамейки неупречищельны.

Изъ числа болѣзней, въ Бухаріи бывающихъ, замѣчательна, приключющаяся опѣ волосапика, называемая шамъ ришпа (волосапикъ); мы объяснимъ ее нѣсколько. Сказано уже выше, что по причинѣ безводія въ Бухаріи жители довольно сплюются водою, кромѣ рѣкъ, изъ проведенныхъ изъ нихъ (напр.: изъ Аму и Сырь) каналовъ и прудовъ. Вода въ послѣднихъ лѣтомъ сполъ застываетъ, что покрываєтъ зеленою и служитъ жилищемъ несчастнаго множества насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и волосапика. Опѣ пипья воды волосапикъ непримѣтно входишь внутрь; послѣ входженія въ пѣло недѣли чрезъ двѣ или три подъ кожею оказывается какъ бы полстая нипка, которая есть волосапикъ, откуда надлежитъ его осторожно и весьма легко тянуть и что бы не уходилъ въ пѣло, обвертываясь на хлопчатую бумагу, потомъ къ

больному мѣсту прикладывать шуповые ли
спы съ поснимъ масломъ. Опь послѣднаго
всѣ они выходяще наружу въ мѣсяцъ и менѣе.
У г. Ефремова въ первой годь вышло волоса
пиковъ 20, даже въ шомъ числѣ и изъ языка,
въ другой 15, а въ третій 8; однажды одинъ
изъ нихъ порвался у него при выщипыванії
изъ ноги и пока не вышелъ изъ оной гноемъ,
ему невозможно было ходить по причинѣ
великаго жару и лому. Жипели шамошинѣ
признаюши за щастіе, когда ришка быва-
етъ у нихъ лѣтомъ: ибо тогда волосатики
любя тепло, выходяще наружу скорѣе, въ
холодное же время они болѣе скрываются,
опь чего подъ осень большая часть людей
спраждены оною болѣзнию и многіе ходяще
на костиляхъ. Болѣзнь ришка случается вся-
кой годь со всѣми шѣми, коиорые употреб-
ляюши въ пищье воду изъ прудовъ; берущіе
же ее изъ рѣкъ и каналовъ, кои почти всегда
находящіяся за городомъ, оною не спраж-
дупъ или весьма мало.

Что касается до вѣроисповѣданія Бухар-
цовъ, то они всѣ Мусульмане или Магомешане.
Не льзя назвать ихъ усердными къ исполне-
нию предписаннаго Магомешомъ, не льзя ска-
зать о нихъ и прошиво положенной краино-
сии; они въ семъ занимающъ средину. Наши
Русскіе Татара богоочистительне и усер-
днѣ къ моленіямъ. — У Бухарцовъ есть и
святые; на пр. подъ споличнаго города

Бухары находятся мощи: *Боговодина*, самими
жительями такъ называемаго; повѣстуюють,
что, когда творецъ міра воплотился и хо-
дилъ по землѣ, то святой сей былъ ему вожа-
тымъ или спутникомъ; могила его покрыта
сукномъ, а риза онаго хранился въ Бухарѣ;
Боговодина почивающъ много и для поклоне-
нія ему приезжаютъ изъ отдаленнѣйшихъ
странъ. Въ городѣ Риждиванѣ также находят-
ся мощи: *Хожаджана* (святой угодникъ).
Бухарцы признаютъ существованіе дьявола
и называющъ его шайтаномъ, который сму-
щающъ всѣхъ людей и ссорить ихъ; при-
Богѣ находятся ангелы (фаришта); у всякаго
человѣка есть ангелъ, который хранитъ его
отъ дьявола. По смерти до общаго суда душа
находится на небѣ между раемъ и адомъ, по
слѣ суда войдетъ опять въ гѣло умершаго
и всѣ правовѣрные будущъ живѣтъ въ раю вмѣ-
стѣ съ своими женами, наложницами и рас-
пленными отъ нихъ девицами; всѣ же не пра-
вовѣрные (не Магометане) или поганой вѣры
пойдутъ въ адъ. Бухарцы рѣдко ходятъ въ
Мекку; Богу даютъ они имена: Худо, Олло,
Карымъ, Рахимъ, и говорятъ, что ему есть
семидесять два имени. Мечетей повсюду до-
вольно, но всѣ они спроеніемъ не походя-
тъ на наши и суть простыя мазанки, рѣдко
имѣющъ вокругъ ограду и внутри опушена
турены. Духовныя чины суть: *Казы* – *Каланѣ*
(большой священникъ, какъ бы нашъ Мини-
стрий), *Накиль* (какъ бы Архиепископъ,

впрочемъ особа весьма важная), *Муфтий* (иакъ бы Епископъ или Архіерей), *Ахуны* и *Муллы*. Духовные въ правлениі мало участвують; по пятницамъ съезжаются они на ханской дворъ, засѣдають тамъ съ Ашалыкомъ и по даютъ ему совѣтъ, какъ повелѣваестъ Алкоранъ, рѣшишь дѣла просьщихъ. Всѣ они же наши и изъ рода Бухарцовъ; три первые изъ нихъ чиновника получають деньгами не большое жалованье (Каланъ около 200 Бухарскихъ червонцовъ), да въ три праздника одѣжду Сарнаи, шелковые халапы шипные серебромъ и золотомъ, глазетовый чалмы съ золотомъ и серебромъ, Персидскіе кушаки; зимою же привозимыя изъ Россіи шубы. Они имѣютъ или имъ жалують деревни, кои осправляютъ своимъ наследникамъ; хотя и много почитаются, однако же иногда по повелѣнію Хана лишаются жизни. Изъ учениковъ въ Медресѣ по спускаются въ муллы; ахунъ посвящаетъ ихъ самъ съ позволенія Муфти; въ ахуны производитъ Муфти съ соизволенія Казы Калана или Накина; въ Муфти Казы Каланъ съ согласія Хана. По городамъ при мечетяхъ находятся училища, гдѣ обучаются догмашамъ въ рѣ и языкамъ: Персидскому, Турецкому, Арабскому и Агузурапскому. Въ Бухарѣ суть лучшія училища; туда спекаются изо всей Бухаріи, Хивы, различныхъ другихъ земель и отчасти наши Ташара; училища сіи также находятся при мечетяхъ и называются Медресы; зданія оныхъ довольно велики, ка-

менных и обь двухъ ярусахъ; ша́ковычъ Медресовъ въ сполицѣ сей замъчательныхъ во семь, изъ нихъ пять большихъ о двухъ и при меньшихъ обь одномъ ярусе; въ каждой находящіяся по тридцати четыре кельи; въ кельѣ по два или по три ученика, а при прехъ учитель, который еспѣ мулла и съ богатыхъ получаешьъ плащу; а съ бѣдныхъ не только ничего, но еще самъ содержишь ихъ, для чего оідающіе къ медрѣсамъ по завѣщанію (впрочемъ мало) деревни, или лучше сказать земли, съ коихъ получаешьъ доходъ, оідавая ихъ для обработыванія въ половину. Муллы имѣютъ собственныя дома; ученики (изъ коихъ многимъ бываешь иногда отъ роду лѣтъ 45, даже и 50) по большої части женашы, днемъ учающіеся въ медрѣсахъ, а ночевашъ ходяще въ дома къ женамъ. Число учениковъ въ сихъ медрѣсахъ иногда проспираетъ до 1000 человѣкъ; бываешь же часпо и менѣе; при началѣ праздника рамазана всѣ они съ учительями въ одиннадцатомъ часу ночи сходяще на дворъ къ Хану; сей кормитъ ихъ кашею, спрашивавши учителей и учениковъ чemu участь и учающіеся, испытываешь послѣднихъ и жалуешь соразмѣрно успѣхамъ каждого изъ учащихся деньгами. Изъ Самарканда приезжающіе учающіеся въ Бухару же въ первомъ находящеся при пустыня, большія, великолѣпныя и изъ мрамора складенные мѣдресы. Книгопечатни, книгохранилища и книжныхъ лавокъ нигдѣ нѣть. Ахуны и муллы

имѣютъ не большое собраніе книгъ по большей части духовныхъ и писанныхъ.

Нѣть также и циоанныхъ законовъ; Алкоранъ есть книга оныхъ. Вся земля раздѣлена между жителеми; всякой занимается по произволу чѣмъ и гдѣ хочеть. Начальникъ въ деревнѣ есть старѣйши или старѣйшина (Аїса калъ); въ городѣ съ округою его Токсабай (князь), Ханомъ посипановляемый. Чиновники *Деомеги* собираютъ доходъ съ домовъ и лавокъ, *Мепелѣ* — пошлины съ поваровъ, взимаемыя и вывозимыя, для построенія сими деньгами амуниціи на войско.— Каждому воину во время похода дають жалованья по при первонца въ годъ; сверхъ того съ деревень собираютъ хлѣбъ, для чего деомеги посыпаютъ служищелей. Ханъ получаетъ так же доходъ и отъ чеканенія монеты. *Марі обб* есть чиновникъ, надсматривающій надъ каналами и собирающій въ казну подати съ чиновелей за пользованіе оними. Вообще доходы Бухарского Хана могутъ проспираться до десяти миллионовъ рублей на ассигнаціи.

Особенныхъ зданій для фабрикъ нѣть; все рукодѣлія ошипываются подомамъ, въ тоихъ находиться иногда станица два или три; всьма въ большомъ количествѣ выдѣлываются изъ шелка и хлопчатой бумаги разныхъ матерій. Кожы не вырабатываются и получаются ихъ изъ Россіи; приготовляющіе

лько подошвы и для дублей беруть кожу съ дерева арча, похоже на дубъ, довольно бояльное, вышиною съ осину, крѣпостью гораздо слабѣе дуба, внутренность въ прорѣзѣ имѣеть множество вензеловъ, листъ подобенъ липовому. Бухарцы почитаются торговыи шимъ народомъ Азіи; земля ихъ находится въ срединѣ сей части свѣта и они состоятъ въ торговой связи съ Индійцами, Персіями, Русскими, Хинцами, Киргизцами, Калмыками и Кипчайцами. Въ Индію поргаютъ чрезъ городъ Амбарсаръ, находящійся не далеко отъ Кабула; продаютъ множество лошадей и на оборотъ получаютъ золото, серебро, жемчугъ и драгоценные каменья. Го рода Мавръ и Золотая мечеть суть главнѣйшія мѣста въ Персіи, кои посещаютъ Бухарцы по торговли и гдѣ продаютъ они многое изъ нашихъ Россійскихъ товаровъ, покупаютъ же бирюзу для украшенія ножей и саблей, кущаки вышины узорами съ золотомъ и серебромъ, кофесовая орѣхи, сахаръ деденецъ для шербета (въ Бухаріи весьма употребительного) и чая, который пьютъ только знаниые. Кащгаръ и Яркандъ суть важнѣйшіе торговые города въ малой Бухаріи для жителей большой Бухаріи; туда возятъ халаты, трипъ, кисею и другія издѣлія; берутъ же фанзы (шелковая матерія), кипаку, чай, серебро; ревень получаютъ изъ Тибета, куда впрочемъ Фэдзянъ мало. Въ Россію привозятъ хлопчатую бумагу, халаты, мер

лушки, ягоды, и вообще всѣ издѣлія изъ хлопчатной бумаги и шелку; вывозящіе же: сахаръ, разныя галантерейныя вещи, для лѣкарства, медъ, воскъ, сукно, зеркала и тому подобное. Торговля оправляется сухимъ путемъ по большой части на верблюдахъ. Въ городахъ находятся гостинные дворы, называемые шамъ караванъ сараи; ярмарокъ особенно замѣчательныхъ нѣсть; въ щолицѣ торгъ производится всякой день, а въ прочихъ городахъ для сего назначены особенные дни, въ кои съезжаются изъ разныхъ мѣстъ.

Войска постоянного или всегдашняго въ Бухаріи не содержатъ; при Ханѣ находится не большое количество охраннаго войска, членовъ до 200, родъ его гвардіи, называемаго, *Салошиб*, состоящаго изъ разнаго поколѣнія людей. Въ военное время войско собираютъ изъ поселянъ, такжеанимаютъ иноземцовъ; тогда число воиновъ у Бухарскаго Хана простирается до 10.000 человѣкъ. Аппалыкъ (на подобіе визира) есть главный, важный и самовластный правитель дѣлъ внутреннихъ и внешнихъ, равно какъ главнокомандующій въ войскахъ, главный начальникъ гвардіи, гдѣ послѣ него командаются два Юзъ—Баши, каждый надъ спа человѣками. Кушнега послѣ Аппалыка есть важнѣйшее лицо въ арміи; онъ имѣетъ при себѣ знамя и командающій премя или двумя тысячами. Токсабай въ командѣ и мѣютъ человѣкъ по 1000. Послѣ капитановъ

(Юзъ—Баши) слѣдують Пензи—Баши (надъ 50 человѣками, какъ бы подпоручики или поручики); Дабаши (надъ 10 челов.). Инакъ также есть весьма важной воинской чиновникъ, въ командѣ имѣетъ около 1000 и болѣе человѣкъ; въ мирное время онъ съ Кушпегою смотритъ за порядкомъ въ сполицѣ и опира вляется полицейскую должность. Крѣпости находятся въ различныхъ мѣстахъ, а гарнизонъ почти нѣтъ; въ городахъ смотрятъ за порядкомъ Токсабай и имѣющъ при себѣ нѣкоторое количество воинъ. Оружія суть: ружья съ фитилями, пики, сабли, пушки. Какъ ружья, такъ и порохъ дѣлаются въ самой Бухарѣ. Въ послѣдней, въ бывшности Ефремова, спояло на раскаѣ пушекъ девянина фунтовыхъ пять, пять фунтовыхъ двѣ, трехъ—восемь, и пять мортиръ; всѣми ими дѣлыватъ не умѣютъ и держать почти только изъ одной похвальбы, что у нихъ находятся такія оружія. Жалованья получаются: Ротной старшина ежегодно 20 червонцевъ и вмѣсто хлѣба землю, да въ праздникъ наурусь или новой годъ кармазиннаго цвѣту кафтанъ, шелковый кушакъ и теплую шапку, вышитую шелкомъ; Урядникъ по три съ половиною червонца, щесть съ половиною башмановъ пшеницы и сполько же жугари, кармазинной кафтанъ и шапку; подурядникъ два съ половиною червонца, четыре съ половиною башмана пшеницы и сполько же жугари, суконный кафтанъ или въ случаѣ недоспанка су

ина, халатъ; рядовой по четыре башмана
 пшеницы и сподъко же жугари, два червонца
 и шапку обшивую кисею.—Войско состоя-
 вляется почти одна только конница, имѣю-
 щая, какъ сказано, ружья съ фишкиами, сабли,
 но болѣе пики и луки. Главнымъ спаршинамъ
 вмѣсто жалованья и хлѣба даются земли, съ
 коей получающъ они не маловажной доходъ;
 кромѣ того въ приѣзда праздника, т. е. Наурусь,
 Курванъ и Гудисурхъ, даряще имъ халаны изъ
 правчашой парчи, золотомъ и серебромъ вы-
 шиной, Въ случаѣ войны, Ашалыкъ самъ вы-
 бѣжаетъ съ войскомъ и приближась къ не-
 пріятельскому городу или селу, величиа па-
 лицъ изъ пущекъ своихъ и мортиръ; если
 ли не успрашиваешь симъ непріятелей и не
 прикалонишь ихъ къ дани; то вступаешь въ
 сраженіе на ружьяхъ, сабляхъ, пикихъ и лу-
 кахъ, болѣе же на копьяхъ; потомъ спаряеш-
 ся лошадьми своими скорпишь въ полѣ весь
 хлѣбъ и праву. Неодолѣвъ такимъ образомъ
 на сей разъ сопротивника, оставляешь его
 и приходишь туда на другой годъ и на пре-
 ший и новшоряещъ дѣлашъ тоже: отъ сего
 множества щамошныхъ городовъ подпали вла-
 сти Бухары, Число всего войска у Гуварска-
 го Хана въ весеннее время, какъ сказано,
 просчитывающееся до 10.000 человѣкъ; однакожъ
 набрашъ онаго въ случаѣ мужды можно и
 болѣе.

Историческое, относящееся къ Бухарии.

Изъ сказанного явствуетъ, что вся большая Бухарія со спошь нынѣ преимущественно изъ владѣнія Бухарскаго Хана и Балка. О чо слѣднемъ весьма мало говорили мы здѣсь для того, что г. Ефремовъ почти шамъ не былъ. Впрочемъ вся Бухарія не подлежала вѣнчайшей могущественной державѣ можетъ быть по тому, что съ одной стороны Китайцы не захопили безнакошь себя чрезъ горы и степи для заселенія оного; съ другой сопредѣльные имъ Индѣйцы и Авганцы сами находятся во все гдашнемъ безпокойствѣ, равно какъ и Персіяне, для которыхъ сверхъ этого переправленіе чрезъ рѣки очень затруднительно. Кажется одной Россіи предъопределено здѣсь владычествоовать, но и она опредѣляется большимъ простираніемъ степей и песчаныхъ мѣстъ. Первомъ Великимъ еще посланъ былъ въ Хиву Александръ Бековичъ и погибъ на пути своемъ. Изъ числа бывшаго съ нимъ войска Хивинской Хожа (духовнаго сана изъ древняго поколѣнія) сохранивъ свою человѣкъ, посланъ ихъ шайнымъ образомъ въ Бухарію къ Абадзахъ Хану, которыми пошомъ содержалъ оныхъ въ милости и препоручилъ имъ охранять дворъ свой. Онь имѣлъ къ нимъ большую довѣренность, безъ нихъ никуда не выѣзжалъ и однажды изъ нихъ пожаловалъ Топчибащею, т. е. Полковникомъ, нѣмено въ его пошомъ Капланомъ (имя Бухарское, значиши левъ), Приходившіе послѣ въ Бухарію Тапары и другіе имъ

подобные иноплеменники просили Каплана, чтобъ и ихъ называли Русскими, оць чего и было тогда въ Бухаріи подъ именемъ Русскихъ около 500 челов. Когда въ одно время Киргизъ кайсаки сполчились противъ Бухарцовъ и окружили ихъ со всѣхъ споронъ сподицу, дабы голодомъ выморить всѣхъ ея жителей; то Капланъ Топчибашъ вида по чти не избѣжную ихъ гибель и что при всѣхъ учиненныхъ вылазкахъ, терпѣли ониъ большої уронъ, предложилъ Хану, что если онъ дасшъ ему половину своего владѣнія; то обѣщается съ своей спороны сподицу его освободить отъ облежанія Киргизъ Кайсаковъ; Ханъ сперва никакъ нехотѣлъ съ нимъ разспатиться, но напослѣдокъ принужденнымъ себя нашелъ принять его предложеніе, что одобрилъ и народъ. Капланъ Топчибашъ послъ часъ приказалъ помянутымъ своимъ 500 воинамъ вооружиться исправными ружьями и хорошиими саблями и надѣшь на себѣ кольчуги. По исполненіи сего, вышелъ онъ съ ними ночью цихо изъ города и скрылся въ камышѣ, находившемся памъ въ большомъ количѣ ствѣ; на зарѣ подошедъ искусно къ Киргизъ Кайсакамъ, вдругъ сдѣлавъ по нимъ ружейной залпъ, чѣмъ испугавъ ихъ, принудилъ обратиться въ бѣгство въ совершенномъ безпорядкѣ и почти всѣ воинскія орудія оставилъ на мѣстѣ. Капланъ сѣвъ съ войскомъ своимъ на лошадей, коихъ подвели тогда же Бухарцы, гнался за Киргизъ — Кайсаками.

прое супокъ. Киргизцовъ у города было бо
льше 5000 человѣкъ, а спаслось бѣгствомъ то
лько около 1000; прочие же всѣ побиты. Ханъ
въ слѣдъ за Капланомъ послалъ своего Токса
бая благодарить его за споль важную услугу
и просить о возвращеніи въ Бухарію. Ка
ланъ прибывъ въ сполицу, встрѣченъ былъ
народомъ съ великою радостію и получилъ
въ свое владѣніе только городъ Вапкеншъ съ
прилежащимъ къ нему уѣздомъ. Въ сре
динѣ Вапкенша сдѣлалъ онъ сполпъ и нѣско
лько пониже и понѣе Бухарскаго; Тапара же
Россійскіе, бывши въ службѣ подъ именемъ
Русскихъ, построили себѣ мечеть: зданія сід
и по днѣсь еще существующіе.

Спустя послѣ сего нѣкоторое время при
ѣжалъ въ Бухарію Церсидской Шахъ На
дыръ, который взялъ себѣ въ жену дочь
Хана Абалфаиса и въ землю свою увезъ
не малое число Узбековъ и другихъ; на пунти
въ пескахъ, для облегченія своего обоза, оспа
вилъ онъ нѣкоторую часть тяжелыхъ орудій.
Дочь Абалфаисъ Хана живши въ Персіи, сдѣла
лась не здорова и опрошись у мужа свое
го Надыръ Шаха побывать въ Бухаріи
для поклоненія, пообѣщанію своему, гробу Маго
мешанской вѣры угодника, называемаго Бого
водиномъ и для свиданія съ родичами. Шахъ
отпустилъ ее и для препровожденія послалъ
нѣкоторое количество войска подъ началь
ствомъ Рахимъ Бека, который дорогую взялъ

въ пескахъ оставленный Надыромъ орудія. Не доѣзкая Бухаріи, Рахимъ ѣхъ поучивъ извѣстіе объ убіеніи Шаха, обласкалъ волновъ и увѣрившись въ приверженности ихъ, запрещилъ разглашать о дочери Абалфаисъ Хана, везъ ее и содержалъ шайно. Послѣ того написалъ ложную грамоту и указъ, будто бы Шахъ приказалъ Абалфаисъ Хана за непорядки его лишить жизни, ему же Рахимъ ѣку бытъ Аппалыкомъ. Приѣхавъ къ сполицѣ Бухаріи, расположился онъ въ ханскомъ саду Джизманду, держаль шайно жену Шахову, dochь Абалфаисъ Хана и не объявляя никому объ ней, требовалъ къ себѣ сказанною грамотою, яко бы для нѣкоторыхъ шайныхъ совѣщаній, Хана Абалфаисъ. Капланъ совѣтовалъ Хану ѣхать къ ѣку съ большими числомъ войска и взять его съ собою; но главныя начальники Токса бай или князья и духовенство, опасовѣшивали Абалфаису дѣлать оное, а ѣхать съ малымъ числомъ людей и не вооруженныхъ; посему Рахимъ Бекъ присланъ посломъ отъ Шаха, Ханъ послушался послѣднихъ и поѣхалъ съ не большимъ числомъ не вооруженныхъ, по ири бытіи къ Рахимъ Беку принять онъ съ должностною почестію; пошомъ вызванъ быть въ другую комнату и связанъ. Многихъ изъ людей, при немъ бывшихъ, поимали; другое же успѣли уѣхать въ городъ и объявили Каплану, что Ханъ обезглавленъ. Капланъ топчасъ заперъ городъ и пропивился съ недѣлю. Между пѣмъ Рахимъ Бекъ отъ имени Шаха

Надыра издалъ указъ и въ хожамъ и спаршинамъ для извѣщенія ихъ, что Хана Абалфаиса за непорядки вѣдно лишишь жизни и возвесить на Ханство сына его, Рахимъ же Беку бытие въ Бухаріи Атпалыкомъ. Указъ сей князья и духовенство показали Каплану и соѣщовали отпереть городъ и ханской дворъ. Рахимъ Бекъ Каплана обѣщался пожаловать Токсабаемъ, т. е. княземъ, и содержать Русскихъ въ шакойже милосерди, въ какою они были и у Абалфаисъ Хана. Чрезъ шаковую хинпрость городъ былъ взятъ, а Абалфаисъ Ханъ пономъ обезглавленъ: послѣднее хопя и узнали вскорѣ Капланъ и другіе, но уже было поздно. Сынъ Абалфаисъ Хана возведенъ на ханство, а Рахимъ Бекъ сдѣлался Атпалыкомъ, Каплана дѣйствительно пожаловалъ Токсабаемъ и послалъ его начальникомъ въ городъ Шарсаузъ, а изъ находившихся при немъ Русскихъ однихъ отрядилъ въ Ванкенштъ, другихъ оставилъ при себѣ. Чрезъ годъ новый Ханъ удушены новымъ Атпалыкомъ, народу же объявлено, что онъ умеръ естественною смертю; впорый сынъ Абалфаиса, хопя и возведенъ на Ханство, но по приказанію Рахимъ Бека послѣ непрѣодолимаго времени брошенъ въ колодезь, согражданамъ сказано, что будто Ханъ гнавшись за голубями, упалъ въ оный самъ. Атпалыкъ послѣ того женился на Шаховой супругѣ, а дочери Абалфаиса и возведенъ по шамошнему обряду на ханство. Когда однажды обѣдали онъ съ вельможами и другими особами, то

жена его желая отмстить смерть отца своего, шайно провортила въ спинь дыру и чрезъ оную выпалила въ него изъ ружья, но его не заспрѣлила, а сшибла только съ головы шурбанъ, сама же между пѣмъ скрылась. Рахимъ Бекъ не могши отыскать виновнаго, думалъ, что Русскіе тому причиню: Онъ попробовалъ къ себѣ Каплана, будшобы для нужнаго свиданія съ приѣхавшимъ изъ Россіи въ Бухарю посломъ. Капланъ Токсабай прибывши въ сподицу, вѣхалъ на ханской дворъ, но лишь только спалъ слѣзашъ съ лошади; ханъ былъ вдругъ схваченъ и умерщвленъ. Вскорѣ и большую часть Русскихъ; въ Бухарѣ и Кашкентѣ бывшихъ, побили; прочие же спаслись бѣгствомъ. Послѣ сего Рахимъ Бекъ заболѣлъ; въ престій день болѣзни распукло у него споль сильно брюхо, что отъ того онъ скоро спикино умеръ, бывъ на Ханспѣ только одинъ годъ (Абалфаисъ же около 40 лѣтъ). Даніаръ Бекъ, родной племянникъ Рахима, извѣстившись о смерти дяди, всевозможнымъ образомъ старался снискивать любовь войска и снискавъ оную, сдѣлался Ашалыкомъ; а на ханѣ спло возвелъ молодаго человѣка изъ Хожей, бывшаго прежде наспухомъ и именуемаго Абулгазы. Даніаръ Бекъ узнавъ, что не Русскіе посягали на жизнь Рахима и не изъ числа ихъ кто либо изъ ружья выспрѣлилъ, но дочь Абалфаиса, большое прилагалъ стараніе объ отысканіи ушедшихъ, но только пять человѣкъ явилось къ нему, изъ коихъ двумъ было каж-

дому около ста пяти лѣтъ, а премъ иѣсколько по менѣе. Старики сїи рассказывали Ефремову объ участии Абалфаиса Хана, Капланъ и о своихъ дѣлахъ и спраданіяхъ.

Теперь оспаєтсѧ сказаний о нѣкоторыхъ примѣчательнѣйшихъ городахъ въ большой Бухаріи, выключая Балка, о коемъ и городахъ, во владѣній его соспоящихъ, знаестъ г. Ефремовъ болѣе по слуху.

Бұхарә, Бухара самими Бухарцами, Узбеками, Хивинцами, Киргизцами, Персиянами, и Индѣйцами называемый также *Шагарѣ Бұхарї*, а по просиму часшо *Шагарѣ* (что означаетъ главнѣйший городъ), еслѣ сполица всей большой Бухаріи и знаменитѣйший городъ не только въ онай, но и во всѣхъ спранахъ, на ходящихся опь Урала до Индіи и опь рѣки Аму или Персіи до Кипая. Онъ лежишъ на совершенно ровномъ мѣстѣ, вокругъ кое го нѣшь никакихъ горъ, при каналѣ, провѣденномъ изъ рѣки, выпекающей подъ городомъ Вапкен помъ, отстоящимъ опь Бухары верстъ съ тридцать; Бухара же находишъ на лѣвой споронѣрѣ ки сей верстъ за двѣнадцать; рѣчная вода чиста и здорова. Къ югу вершахъ въ осьми къ городу Карши течеть рѣчка Курякъ. Городъ окружень земляною спѣною, въ коей много положено глины; толщина онай съ низу дѣвъ сажени, а въ верху сажень, такъ, что два человѣка рядомъ свобо-

дно могутъ прохаживаться; вышина ея про спирается сажень до двухъ, на верху находятся бойницы; въ воротахъ, коихъ двѣнад сяты, разстояніемъ другъ отъ друга по спу сажень или и болѣе, содержитъся караулъ, во кругъ же всего города будешь болѣе десяти верстъ. Съ Россійской стороны предъ горо домъ лежитъ большое болото, на коемъ рас тягнуть значительное количество камышу, чрезъ все сное сдѣлана насыпь только для проходу; да томъ во время большихъ яровъ воздухъ отъ болота дѣлается въ городѣ весьма не здоровъ. Число домовъ, кои впрочемъ по большой части низкия мазанки, можно щипать пы сячъ до шести; улицы кривы, со многими за коулками и переулками и весьма пѣсны. Жи телей всѣхъ также можетъ проспираться (гораздо болѣе пятидесяти и менѣе ста пы сячъ) около 70,000 человѣкъ. Оные суть малое число Индѣйцевъ, находящихся по про вымъ дѣламъ; Жиды, хорошие здѣсь ремеслен ники, живущіе въ особливой слободѣ и приго новляюще въ большомъ количествѣ шелкъ; приѣжающіе изъ малой Бу арии и Персии; Россійские Татара болѣе на время и наконецъ самые Бухарцы. Посреди города находящіяся дѣя надзиранія въ военное время за движени ями непріяшеля каменной столпъ вышиною въ пятьдесятъ, а шириною въ при сажени; онъ кругль, въ разныхъ мѣстахъ на лѣстни цѣ, сдѣланной изъ кирпича, имѣетъ оконеч ки. Отъ столпа не далеко рынокъ Чарцу,

гдѣ чѣтыре караванъ сарай и съ упра до по лудни бываєшь шоргъ; съ половины же днѧ производицѧ онъ ѹ ханскаго двора, гдѣ рынокъ называєшь Региспанъ. Изъ числа гостиныхъ дворовъ или караванъ сараевъ, кои по большой части каменные; кроме упомяну тыхъ, знашь про чихъ супъ: Ташкентской, Урганчинской, Сокна (гдѣ останавливашася Русские и Армяне). Мечетей весьма много; ихъ можетъ быти болѣе 50 и менѣе 100. Дворецъ или дворъ Хана спошти почти въ сре динѣ города на насыпной горѣ; въ низу коей находится большой садъ и баня. Торговыхъ бани весьма много; они по большой части каменные. Пожары чрезвычайно рѣдки. Сераль ханской весьма малочисленъ; тогда быти въ немъ одна жена Хана и шесть наложницъ, между тѣмъ, какъ у Атталыка шесть женъ и шесть наложницъ. Хана видѣти можно весьма рѣдко; ибо онъ показываєшь только при даваемыхъ имъ аудиенцияхъ иностраннымъ посланникамъ и при выездахъ по папницамъ для моленія въ мечеть. При приемѣ первыхъ садишся онъ на престолѣ въ халатѣ изъ глазену или Персидскаго изарбапу; подпоясанный Персид скимъ богато вышитымъ кушакомъ, съ кин жаломъ за онимъ, оправлённымъ золотомъ и осыпанымъ бриллиантами; въ шапкѣ съ пе ромъ, украшеннымъ бриллиантами же и въ иченкахъ. Престолъ состояти въ подушкѣ, положенной на возвышениіи ступеней чрезъ десять подъ балдахиномъ. Верстахъ въ семи отъ Бу

хары и менѣе на разныхъ сторонахъ находятся загородные ханскіе дома съ обширными садами, изъ коихъ лучшій есть Джизман ду.

Самаркандъ, иначе называемый Самархандъ, лежитъ къ востоку отъ Бухары на совершенно ровной поверхности землю имѣетъ подъ собою сѣроватую. Отстоитъ отъ Бухары на 5 дней Ѣзды дорогою ровною по споронамъ имѣющею въ довольно ширину прамы и воды. Къ востоку верстъ съ семь находятся горы, изъ коихъ выпекающая рѣчка впадаетъ въ Сырь; на лѣвой споронѣ сей рѣчки стоятъ Самарканда. Окружность города версты двѣ съ небольшимъ; стѣны, изъ коихъ каждая проспирается на полверсты, земляные или лучше сказать глиняные; воротъ двое. Самарканда нѣкорда былъ споличнымъ и обширнымъ городомъ, прежде въ немъ было около двѣнадцати воротъ; теперь вогругъ всего наспоящаго Самарканда верстъ на 9 шь находится множество земляныхъ и отчасти каменныхъ развалинъ; земляные стѣны весьма замѣтны; междуусобные браны были при чиною его разоренія. Нынѣ въ городѣ семъ почти никакихъ не находящихся училищъ и учебныхъ заведеній. Расстояніемъ отъ города на полверсты стоятъ двѣ каменные, пущеныя мѣдные, сдѣланные изъ разноцвѣтнаго мрамора, проспиранные между ними пластины изъ белымъ мраморомъ. Онѣ въ два

яруса, съ улицы не имѣюшъ ни окошечъ, ни дверей, съ двора въ каждую келью сдѣлана дверь, сверху коен оношио, зимою замазывае мое бумагою; шаковы хъ келій, величиною впрочемъ не равныхъ; въ каждой медреѣ находитъ ся придсять четыре и менѣе. Въ одной изъ нихъ лежишъ на возвышенномъ мѣстѣ отъ прежнихъ временъ оставшаяся большая книга, обложенная черною кожею и золотомъ длиною въ два, шириной въ одинъ аришинъ, толщиною въ пять вершковъ; писана большими буквами, но сколько я Ефремовъ не спрашивалъ, на какомъ языке, никто ему не отвѣчалъ. Тунъ же если могила и надъ нею одной царицы каменная гробница, покрытая припомъ; округъ оной деревянный нериль. Нынѣ число домовъ, кои суть весьма обыкновенные мазаны, можно щипашь въ гороѣ сѣмь тысячъ до двухъ; а число жителей до пяти. Здѣсь находиться Токсабай и главное мѣсто Самаркандской области, выступающей въ случаѣ войны до четырехъ тысячъ воиновъ. Окружность Самарканда наполнена садами и деревьями; замѣчательно, что почки въ каждомъ саду прошнаепъ изъ ключа ручей, чио въ памощныхъ мѣстахъ, особливо во время жаровъ, составляеть большое удовольствіе. Въ окружности города много шак же шравы и другихъ полезныхъ пресизраспъній. Къ сѣверу отъ Самарканда къ Ташкенту проспирается изъ обыкновенной земли и мѣстами изъ песковъ состоящая степь. Нако

нець оспаєтсѧ замѣтишъ о самыхъ Самарканѣцахъ, чи то они росипу большаго, бѣлы, лищемъ чисты и весьма здоровы, но на сраженіяхъ очень робки.

Прочія досшопримѣчательнѣйшия въ болѣйшой Бухаріи города суть: *Корши*, отъ Бухары къ Индіи лежащій и имѣющій Токсабая. *Варданзы*, отъ владѣнія Киргизцовъ пограничной не большой городъ, при каналѣ. *Валкентъ*, въ придоляни верстахъ отъ Бухары. *Риждесанъ*, извѣстной болѣе попому, чи то тутъ находятся мощи Магометанскаго святаго; лежитъ между Самарканомъ и Бухарою, въ грядицѣяши верстахъ отъ послѣдняго города. *Саршаузъ* близъ Самарканда. *Уратели* отъ Самарканда на три дни юзды при каналѣ, проведенномъ изъ Сырь и идущемъ чрезъ нѣкошорые города; въ немъ воротъ четыре; владѣещъ имъ самъ по себѣ одинъ изъ Узбековъ (во время бытности г. Ефремова по имени Худояръ, изъ рода Юзъ). Мы уже прежде описаны сказали, чи то здѣсь полагаютъ, будто бы Узбеки въ прежнія давнія времена опредѣлились отъ Нагайцовъ, жившельствовавшихъ въ Оренбургскомъ краю, и поселились здѣсь, назвавъ себя (Узбеками) симъ именемъ; они же спроили и городъ Самарканъ (можетъ быть по раззореніи его) и другія, да и царица, о коей упоминаемо было, изъ ихъ же рода.

Къ востоку отъ Самарканда находящееся особенное Куканское владѣніе. Земля въ ономъ песчано сѣрая, поверхность ровная, лѣсу

мало, рѣкъ такжে; при Сырь Дарьѣ находятъ ся города Ушъ, Маргылянъ, Куканъ и Хожанъ. Владѣтель опть Бухарцовъ имѧнуетсѧ Бекъ, опть Кишайцовъ Ханъ; съ первыми онъ находился въ непрерывной ссорѣ, со впорыми же въ согласіи. Владѣніе сіе можетъ причислять ся къ большой Бухаріи. Города суть: Хожанъ опть Самарканда на четыре дни Ѵзды, при рѣкѣ Сырь. Куканъ на одинъ день Ѵзды опть Хожана, у вершинъ рѣки Сырь, есть сполица сего владѣнія; владѣтель назывался Нарбуша Бекъ; Ашалыкъ здѣшній изъ рода Мангитовъ, изъ коего былъ и Рахимъ Ханъ, да и нынѣшній (около 1805 года) Бухарской Ханъ есть родной внукъ Ашалыка Даніаръ Бека и изъ иного рода; долженствовало же бы быть Хану изъ духовнаго сана природному бухарцу и его поколѣнію; опть чего и произходилъ часпо войны. Городъ Куканъ въ пятнадцати милюхъ Бухары, не имѣетъ спѣнъ, споистъ на ровномъ мѣстѣ при сказанной рѣкѣ Сырь; спроеніе въ немъ изрядное. Маргылянъ, на день Ѵзды опть Кукана у вершины Сырь Дарьи; здѣсь шкупъ всякаго цвѣту трипъ и прочее; у рынка есть каменной круглой сполицѣ вышиною въ сорокъ, а толщиною въ двѣ съ половиною сажени. Ушъ, на при дни Ѵзды опть Маргыляна, менѣе онаго, но впрочемъ весьма торговый городъ, посѣщаемый Хивинцами, Бухарцами, Ташкенцами и другими. Въ близи его находится весьма высокая гора, на верху коей мѣсторовное (какъ бы былъ одинъ камень);

окружностию сажецъ на шестнадцать, на ономъ споупть не большая мечепь, въ низу же горы мечепь большая; говорить, что въ прежніе времена Паягамберъ (пророкъ) Сулейманъ на конѣ ездилъ на сю гору и молился въ сей мечепи. Г. Ефремовъ изъ любопытства ходилъ на оную и замѣтилъ по косогорью лощадиные на подобіе подковъ слѣды и похожіе сдѣланныя ямки, въ мечепи же ямки представляющія человѣческой добѣ, руки съ пальцами, колѣни и ноги, положеніе какъ сей пророкъ молился. На мыслю сіе одинъ разъ въ году изъ многихъ спрашиваются на боро молье. Подъ самымъ городомъ Ушъ прошека ешь рѣка, изъ горъ выходящая. Даѣе къ вос точку отъ Куканскаго владѣнія начинается малая Бухарія и цѣ ией Кацгарская область; между же сими кочующими въ горахъ Киргизы, отъ Киргизъ—Кайсаковъ особливаго рода. Владѣніе Куканскоє (неправильно нынѣ называемое Коканія), лежашъ на лѣвой сторонѣ Сыръ Дарьи, между Киргизъ Кайсацкою сплошью, малою и большою Бухаріею; съ первого оно сопредѣльно непосредственно, Куканъ смыжень съ землею динихъ Киргизовъ, кои кочующі; какъ уже сказано, между подвластными ему городомъ и округою Ушъ и Кац гаріею; отъ столицы Куканъ до города Кац гаръ ярезъ Маргынинъ, Ушъ и кочевья Кир гизовъ (по Бухарски Киргизъ—кыргызъ; Киргизъ Кайсанъ же—казакъ; не болѣе десяти днѣй ходы горною дорогою; на пути семь

лесу не сполъ много; воды же пропочной
 изъ горъ и правы въ досшапочномъ для про-
 фзкающихъ количествѣ; разбой опѣ Киргизъ
 зовъ рѣдки. Гораздо опаснѣе ъздитъ чрезъ
 Киргизъ Кайсацкую степь средней орды въ
 Семипалатную и Непропавловскую крѣпо-
 ѡши; въ Оренбургъ же и Троицкъ по при-
 чинѣ отдаленія, степей и большей опасно-
 сти весьма мало и ъзятъ. Куканъ не далеко
 находился отъ Ташкента, конорый окружаетъ
 со всѣхъ сторонъ Киргизъ Кайсаки, въ
 коихъ земляхъ и лежитъ онъ. Бухарцы рѣдко
 посѣщають Семипалатинскъ, какъ сказано;
 за отдаленіемъ и опаснымъ путь; еслили
 же когда шуда и ъзятъ, то либо чрезъ
 Ташкентъ, а попомъ Куканъ и Киргизъ—
 Кайсацкую степь, либо прямо чрезъ Куканъ,
 минуя Ташкентъ. Отъ Самарканда до Кудана
 чрезъ Урапепи и Хожанъ ъзы пять дней до-
 гою ровною, изобилующею правою и водою и
 довольно безопасною, хотя и не совсѣмъ; между
 сими городами кочевье иѣтъ, а только по
 стоянныя жилища. Народъ въ Куканѣ про-
 изхожденіемъ Узбеки, роспомъ нахождя-
 сколько побольше Бухарцовъ, шѣлосложеніемъ
 здоровъ, не весьма прудолюбивъ, отчасти
 преданъ пьянству (обыкновенной напитокъ
 шамъ буза, по нашему брага, дѣлаемая изъ
 желѣзаго пшена); однакожъ Куканцы изря-
 дные землемѣльцы. Произведеній, служащихъ
 для удовольствія жизни, не много; вообще
 онъ такія же, какія и въ собственной Бу-

жаріц, виключая нѣкоторыя на пр; шелкъ, виноградъ, верблюды и. т. д.; сорочинскаго пшена и пшеницы свѣтлъ много; хлопчатой бумаги добывающія большое количества, хотя пропизъ Бухаріи, какъ и винограда, каменеся, гораздо менѣе. Лошадей и прочій скотъ получають чрезъ мѣну отъ Киргызовъ и Киргизъ Кайсаковъ. Куканцы какъ въ рукодѣліяхъ, шакъ и въ торговлѣ успушають Бухарцамъ; изъ первыхъ замѣчательны вѣсьма хорошая крашенина, мало успушающая кипайкъ, изрядной пропизъ, приготовляемый въ Куканѣ и другихъ городахъ, бязь, пестрѣдь; пѣхотъ также халаты и тому подобное и на все оное употребляють собственную хлопчатую бумагу. Торгъ Куканцы производяшъ по большей части въ своемъ опечѣ спѣвъ; въ Хиву неѣздятъ почти никогда, въ Бухарію нечасто, въ Ташкентъ и Кашгарію болѣе; къ нимъ же приѣзжаютъ много Кащгарцовъ, Ташкентцовъ, Самаркандцовъ и Бухарцовъ. Владѣтель Куканской несравненно слабѣе (въ десятеро) Бухарскаго, даже въ двое пропизъ Хивинскаго; сильнѣе же Урапецкаго, съ коимъ частоссорится.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго выше явствуетъ; что вся большая Бухарія хотя и изобилъна многими произведеніями, для пользы и у довольствія служащими, однакожъ сіе происходиши, кажущія, болѣе отъ прилежа нія жителей, нежели отъ пошвы земли; впро-

Чемъ она многимъ не доспашочна; богатство народное зависить здѣсь болѣе отъ торговли и рукодѣлій, нежели онъ произведеній природы и сіи два предмета соспавляютъ истинное основаніе народнаго благоденствія. Самые Бухарцы будучи образованнѣе нѣкоторыхъ Азійскихъ народовъ (на пр: Хивинцовъ, Ташкентцевъ и пр.), уступаютъ въ семъ весьма много Европейцамъ и пребуютъ довольно большаго времени и какого либо изъ нихъ генія для выведенія ихъ изъ сего соспанія. Связь ихъ съ народами Азійскими весьма обширна; они находятся въ сношеніи также и съ Россіею, но какъ съ первыми, такъ и со второю она состояла почти въ однихъ торговыхъ дѣлахъ, съ малыми же окружавшими ее владѣніями ведеть она частная расприю, на пр: съ Хивою, Куканомъ и пр. Сношеній съ нашимъ отечествомъ кажется и не можетъ быть, по крайней мѣрѣ весьма долгое время, иного, кроме торгового, хотя впрочемъ получаемыя нами изъ Бухаріи вещи весьма малочисленны (намъ нужны почти одна хлопчатая бумага и также шелковая и бумаги матеріи), между тѣмъ, какъ Бухарцы отъ продажи своей получаютъ большую выгоду, можетъ быть, отчасти и къ вреду нашему. Впрочемъ владѣтель Бухаріи довольно могущественъ въ сравненіи съ окружающими его землями и народами.

Е. МАЛАЯ БУХАРИЯ.

Г. Ефремовъ былъ въ малой Бухаріи почти
только проѣздомъ; по чему и замѣчанія въ раз-
сужденіи оной здѣсь будущъ весьма крашны.

Вся малая Бухарія находится подъ по-ро-
вительствомъ Кипайскаго Богды Хана. Въ
оной шесть главнѣйшихъ городовъ: *Кашкаръ*
или *Кашкаръ*, *Аксу*, *Яркандъ*, *Хутанъ* и еще
другія два, коихъ Ефремовъ не упомнилъ. Вся
кой изъ нихъ имѣетъ собственнаго Князь а,
называемаго Сардаръ и избираемаго Кипай-
скимъ Императоромъ. Князекъ сей опира-
вляется въ управляемой имъ области право-
судіе по своимъ обрядамъ и обыкновеніямъ
(ибо князекъ бываєтъ таѢже почти всегда
изъ природныхъ жителей малой Бухаріи) и
имѣетъ мѣстопребываніе въ одномъ изъ ска-
занныхъ городовъ. Кромѣ сего при каждомъ
Князьѣ находящіяся Кипайской намѣстникъ,
обыкновенно живущій съ семействомъ сво-
имъ и нѣсколькими Кипайцами въ особли-
выхъ городкахъ, весьма близко оппозиціи
отъ мѣстопребыванія Князьковъ. Сіи во мно-
гихъ случаяхъ ограничены и когда власнѣ
ихъ при наихъ либо разрѣшеніяхъ нахо-
дить предѣлы, тогда относятся они (на пр.
о лишеніи кого либо жизни) къ намѣстни-
камъ, а сіи часію и въ Пекень. Въ городкахъ
Кипайскихъ находящіяся довольно лавокъ и

производится большой шоргъ и мѣна даже до вечера; шуда приезжаешь много Бухарцовъ, но какъ скоро ударятъ въ колоколь, что всѣ поспоронніе должны выходить или выѣзжать и шоргъ прерывающся до другаго дня. Какъ въ сихъ городкахъ, такъ и въ Бухарскихъ войско при ворошахъ содержиши карауль. Народъ въ малой Бухаріи ростомъ по чини щакой же, какъ и въ большої, пѣлосложенія слабаго же, цвѣтъ лица опчастіи смугловатъ, опчастіи бѣль. Языкъ несходенъ съ языкомъ въ большої Бухаріи, онъ также довольно различесишаешь и онъ Ташарсцаго; однакожъ какъ Ташары, такъ и живели малой Бухаріи говоря на природномъ своемъ языкѣ, другъ друга понимаютъ. Произведеній здѣсъ гораздо менѣе, нежели въ большої Бухаріи; сопа менѣе, нежели у Киргизцовъ, кои приводятъ онаго шуда для продажи довольно много; расѣній не болѣе, какъ и въ большої Бухаріи; хлѣба родится довольно, винограду нѣть, арбузовъ и дынь много, фруктовыѣ деревьевъ весьма мало или лучше сказать не чини совсѣмъ нѣть; хлопчатой бумаги довольно, табакъ сѣянъ и онъ урожающій иногда подобно какъ въ сказанной Бухаріи, тѣхъ произрастающій хорошо и въ большемъ количествѣ. Не доѣзжая до Кашгари за два дни, въ то время находящійся славной свинцовой заводъ подъ вѣденiemъ онаго города. Поверхность земли ровная и ровнѣ, нежели въ большой Бухаріи, горъ мало, которые же и если, тѣ озёла,

воды въ довольно мѣстѣ для народныхъ попрѣбностей, однакожъ хорошая вода рѣчная; ибо колодезная часпо, какъ и въ большой Бухаріи, солодковата.

Кашгаръ находится на ровномъ мѣстѣ при не большой рѣкѣ на лѣвой споронѣ оной; городъ сей хотя не великъ, однакожъ побольше Самарканда. Онъ производитъ большую торговлю; сюда съезжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ Бухары, Самарканда, Балка, изъ Россіи (Ташкент), Кипая, изъ кое го привозятъ всякой товаровъ, но по большой части серебро и чай; Кипайцы берутъ по шилины съ тридцати — одну долю. Здѣсь дѣлаютъ крашенину доброю не ниже кипаки. Жители много преданы пьянству и имѣютъ пропивъ другихъ нѣкопорыя особенности. Мужъ, коему не понравилась жена, говорить ей: сердце мое не желаетъ, чтобъ ты была мою жену, и еслимъ домъ его собственной, то высылаешь ее; послѣ сего случается, что дни чрезъ три или четыре женишися на другой; когда же дѣло дойдетъ до суда, то и судъ подтверждаетъ плаже. Жены съ мужьями обращаются такими же образомъ. Бываешь и то, что мужъ любящій жену свою и сверхъ чаянія увидавши ее въ не пристойномъ дѣлѣ съ другимъ, не смеетъ и говоришь о томъ своей супругѣ, боясь прогнѣвить ее и чтобы не развелась: его появлять до излишеспива виномъ и

брагою и пъмъ дѣло оканчивають. Женска го полу здѣсь, кажеется, болѣе мужескаго.

Яркандъ или *Яркандъ*, отъ Кашгары на пять дней ъзды по песчаной дорогѣ, споинъ при рѣкѣ; у рынка каменной круглой столпъ вышиною въ сорокъ, а полщиною въ двѣ съ половиною сажени; мѣстоположеніе его ровное, окружность паковая же. *Хутанъ* — на ровномъ мѣстѣ:

Аксу — лежитъ на сѣверѣ малой Бухаріи, весьма порговый городъ, куда ъздаятъ много изъ Россіи, но рѣдко далѣе: ибо Кипайцы сему преиятствуютъ. Городъ сей лежитъ на ровномъ мѣстѣ, при небольшой рѣкѣ, изъ горъ пропекающей, на правой спиронѣ оной; величиною съ Самаркандъ. Изъ Бухары ъздаятъ также и въ Аксу; приѣзжающіе изъ Россіи прямо, бывають, какъ сказано, въ малой Бухаріи только въ семь городѣ, иной же иногда и находятся въ Кашгарѣ, тѣ при бывають въ оный уже изъ Бухары. Кипайцы въ малую Бухарію пропускаютъ людей, только по (торговыимъ) дѣламъ бывающихъ, и то не Христіанскаго вѣроисповѣданія; по чому бысть шамъ для Европейца весьма запруднительно, надлежитъ попасть шуда развѣ подъ видомъ какого либо Азійскаго кунца и знать при семъ обряды сей частни свѣща.

Ж. ТИБЕТЬ

или Тевашъ (*).

Страны, о коихъ теперь говоримъ, Мунгальцы называющъ Тибетомъ или Тевашомъ, Кипайцы — Туфанъ или Сийсангъ; пуршони же живели Кянгъ, принадлежащую часть къ Индостану Бушпанъ; южную же Тибетъ, гдѣ опять верхнюю часть Докшо, а нижнюю Пю. Ламы или духовные, производящіе все опять боговъ своихъ, говоряще, что есть при Бога: Джамъ — Янгъ, Чига — Напороче и Ченрези, кои весьма съ давняго времени весь Тибетъ раздѣлили на три части: верхній, средній и нижній. Подъ именемъ верхняго разумѣють землю Игара, копорая, какъ говорятъ, опять сихъ самихъ боговъ названа землею слоновъ; постому, что, полагаютъ, будто бы тамъ водились нѣкогда слоны. Средній заключаетъ въ себѣ обласпи: Цангъ, У и Кянгъ и прозванъ землею обезьянъ, коихъ въ трехъ мѣспахъ совсѣмъ нѣть, да кажется судя по тамошнему климату, и быть не могутъ. Нижній, имѣющій въ себѣ

(*) При описаніи Тибета и отчастіи слѣдующаго за симъ прошли въ прежнихъ изданій нестолъ много сдѣлано перемѣнъ, какъ въ предыдущемъ. Мне показалось говорить о семъ проспрашніе, послѣ многихъ новѣйшихъ, довольно достовѣрныхъ извѣштій, излишнимъ.

области Толбо, Конгбо и Кангъ, названъ землею Нраэрины.

Тибетъ къ востоку сопредѣленъ Кипаю, къ Югу Индоспану, Авѣ и другимъ землямъ полуострова Индійскаго, лежащаго попуту спорону рѣки Гангъ; къ западу Кашемиру и Некпалу; къ съверу обширной песчаной степи Шамо, отдаляющей Тибетъ отъ малой Бухаріи. Проспранная Тибетская земля, впрочемъ вообще вся не известная г. Ефремову, опчасты гориста, опчасты состоящій изъ довольно большихъ песчаныхъ равнинъ и мѣстъ, наполненныхъ мѣлкимъ камнемъ. Воздухъ и произведенія сооптвѣствуютъ положенію земли, а потому онъ въ различныхъ мѣстахъ и различны: симъ объясняется пропиворѣчіе пущеспававшихъ и описывавшихъ свое спранспованіе, изъ коихъ одни называютъ Тибетъ землею плодоносною, а другіе совсѣмъ безплодною. Г. Ефремовъ ѿхалъ чрезъ государство Лата или Лапакъ, находящееся на приданцѣ пять дней ѡзды отъ города Ярканпа, только по областѣ Цангъ и замѣнилъ, что съверная часть Тибета, смѣжная съ Индоспаномъ, состоишій изъ крупныхъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и по споронамъ густымъ лѣсомъ. Горы сіи почти непроходимы, гдѣ же и находится дорога, то оная весьма узка и во многихъ мѣстахъ, по причинѣ ужасныхъ пропастей, по споронамъ ёе находящихся, въ кой спремяющаяся съ горъ ѿда низпада

епть съ ужаснымъ шумомъ, опасна. Часто раз
сѣлины горъ соединяються висячими мостами,
составленными изъ древесныхъ сучьевъ. Юж-
ная часть Тибета въ сравненіи съ первою
можетъ почтена бытъ за возвышенную рав-
нину, на коей изрѣдка виднѣються только не
большія горы. Въ нѣкоторыхъ долинахъ меж-
ду горъ распѣтъ изрядной хлѣбъ, а въ дру-
гихъ кочуютъ народы, перемѣняющіе мѣсто
пребываніе и останавливаяющіеся всегда для
спадъ своихъ у хорошихъ паспѣвъ. Г. Ефре-
мовъ видѣлъ въ Тибетѣ двѣ горы, кои всѣ
прочія превосходяще, первая имѣнуетъся Лан-
гуръ, а вторая еще выше и сей — Камбала.
Воздухъ на горѣ Лангурѣ весьма тяжелъ и я-
довитъ, чѣмъ вѣроятно произоходитъ отъ сѣр-
ныхъ и другихъ вредныхъ паровъ; подыма-
ющихся изъ разсѣлинъ: причиняется пощно-
ша и судорожная боль въ членахъ, но помѣрѣ
приближенія къ подошвѣ горы и действіе па-
ровъ уменьшается, а гдѣ покрыта она снѣ-
гомъ, тамъ сіе и совсѣмъ пресекается. Ти-
бетъ во многихъ мѣстахъ, а особенно на сѣве-
рѣ, имѣетъ довольно много лѣсу; напропивъ
того въ другихъ, болѣе на югѣ, находит-
ся въ семъ недостатокъ, такъ, чѣмъ жи-
тели принуждены бывають вмѣсто дровъ
употреблять навозъ.

Въ Тибетѣ есть нѣкоторой родъ буйво-
ловъ, называемый Янъ, кои имѣютъ долгой кон-
ской хвостъ, совершенно белой и кудрявой.

Таковыми хвостами отправляется важной и большой торгъ; ибо во многихъ спранахъ Азии употребляютъ ихъ на бунчуки или военные знамена, въ Индостанѣ же на опахалы, называемыя ховрасъ, весьма нужныя шамъ особенно во время большихъ лѣпнинъ жаровъ. Тибетская овцы отличаются, какъ и въ другихъ земляхъ на воспокѣ, широкими курдюками, котъ бывають иногда здѣсь въсомъ отъ тридцати до сорока фунтовъ; шерсть онъыхъ весьма нѣжна, подобна шелку и употребляется въ Кашемирѣ на дѣланіе шкани, извѣстной въ вос почныхъ краяхъ подъ именемъ шали, которую иначе сполъ тонко и чисто дѣлать не умеютъ, какъ въ Кашемирѣ, что говорятъ много проходитъ отъ добродыши шамошней воды. На пещаныхъ мѣстахъ съверной части Тибета водятся великими шабунами дикія лошади, ростомъ малыя, но красивыя, шерстью пѣги и на бѣгу весьма быстры; онигоды только для верховой Ѣзы, коль же сюро спасти употреблять ихъ въ упряжку, то начинаютъ худѣть и скоро изыхаютъ: Изъ всѣхъ находящихся въ Тибете звѣрей особливаго доспойна замѣчанія кабарга, называемая шамъ Глао (самецъ же Гло онъ или Алапъ); Россійское же название Кабарга вѣроятно произошло отъ слова Таббарга, Енисейскими Тапарами употребляется при наименованіи сего звѣрька; у Байкала же и Лены по Тунгусски Джесія Санча, отъ сего самцы названы у насъ косачками.

Первоначальное жилище кабарги, вѣроятно, было на высокихъ горахъ восточной Азіи, въ странѣ, окруженнѣй возвышенными ущѣсами между Алтайскими и другими горами, отдающими Тибетъ отъ Индіи. Отсюда расплодились они и по мѣстамъ, въ коихъ нынѣ находятся; далѣе ихъ не примѣтно: по елику отъ сихъ странъ начинаются равнины и безлѣсныя горы, онѣ же обыкновенно водятся на горахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и между оными въ прохладныхъ долинахъ; никогда не отваживаются ходить на ровныя мѣста и безлѣсные хребты; живутъ порознь и собираются спадами только осенью, когда переходятъ на другое мѣсто или сходятся между собою; помощью остроконечныхъ своихъ копытъ бѣгаютъ очень проворно на высокіе упесы, и если вилять за собою погоню, то прыгаютъ чрезъ пропасти и разселины, переплываютъ глубокія рѣки, а зимою безпрепятственно ходятъ по мягкому снѣгу, который весьма рѣдкаго звѣрька сдержать можно. Кабарги весьма пужливы, убѣгаютъ людскихъ жилищъ, ищутъ необитаемыхъ пустынь и немогутъ привыкнуть къ неволѣ. Во время сходбищъ, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, бываютъ онѣ весьма пучны; мясо ихъ тогда имѣетъ самой сильной зараженіи, припомъ годно и къ употребленію, умолодыхъ же оно чисто, нѣжно и вкусно, но и старыхъ будучи положено въ уксусъ и изжарено, имѣетъ очень хороший

вкусъ. У самцовъ подъ брюхомъ находятся мѣшочки, содержащіе въ себѣ масленую и вѣсма душистую спрую, по своей врачебной силѣ вѣдь известную. Спруя сія особенно душиста во время сходбища самцовъ съ самками; въ Тибетѣ сильнѣйшій запахъ предъ другими вѣроятно происходитъ отъ теплоты климата и душистыхъ правъ, коими звѣрокъ сей напитается; она есть самая лучшая и прѣтиву Сибирской продаѣтся гора здо дороже. Ревеню добываются также много и онъ бываетъ лучшей добропы. Тибетскія горы имѣютъ въ себѣ многія руды; въ областяхъ: у, Цангъ, Кіангъ, Конбо, Докпо и Кангъ есть богатые золотые рудники, въ Цангъ серебряные; а въ Кіангѣ рѣущіе, желѣзные, мѣдные, сѣрные и другіе, кроме бѣлой мѣди, пакца называемой, копорую впрочемъ часто индѣ находятъ. Есть яспись, хрусталь, разные мраморы и магнитъ содержащія горы. Доспатаютъ также много въ рудникахъ и по рѣкамъ въ песку золото, употребляемое не въ дѣло, а только въ торгахъ особенно съ Китайцами, кои вымѣниваютъ его на естественные произведения и искусственные издѣлія своей земли.

Тибетъ вѣсма населенъ и многолюденъ; жители онаго по большей часпи иѣломъ спройны, цѣпнѣ имѣютъ изчернажелтой, склонны къ войнѣ, честны и дружелюбны: бороды не носятъ, коль скоро волосы выросшаютъ, то же

часъ выщипываютъ оныя желѣзными щипца-
 ми, дѣховные въ шоржеспвенные дни и пра-
 зднкіи бороды носятъ на верхней губѣ под-
 вязнвя; а на щекахъ и лбу дѣлаютъ черныхъ
 пятна. Тибетцы вѣсма не опрятны и по пра-
 виламъ своей вѣры не смыаютъ бинтъ ни блохъ,
 ни вшей; ибо и сіи твары, разсуждають они,
 имѣютъ разумную душу; также никогда не
 моются, хотя и носятъ на погѣ сосудъ съ
 водою; послѣднею моютъ только ропѣ, дабы
 духи, обитающіе, по ихъ мнѣнію, во всѣхъ
 спихіяхъ слѣдѣ и въ ихъ пищѣ и питьѣ, на-
 ходили въ быыхъ чистое жилище. Проспой
 народъ одѣвающійся въ толстое имъ самимъ
 выдѣланное сукно, а обувь носятъ изъ лоша-
 диной сырой кожи. Ламы плащѣ и шапки
 на подобіе жицьской скѣфы, шыаютъ изъ
 сукна жѣлтаго цвѣта; знаніе же носятъ
 одѣждѣ изъ сукна Европейскаго и Кипайскихъ
 шелковыхъ тканей; подкладывая подъ нихъ
 дорогіе мѣхѣ. Какъ мужчины шакъ и женщины
 ходятъ въ сапогахъ, а на щѣтъ носятъ ящи-
 чки, въ коихъ хранятся изображенія боговъ,
 молитвы и пр., при томъ держащіи при
 себѣ всякие шелковые лоскушки, освященные
 дуновенiemъ и плеванiemъ Ламовъ; но болѣе
 всего почитаютъ шарикі, сдѣленныя изъ
 налу Далай — Ламы и Ѣгодо — Ламы и обкапа-
 ные въ кабарданную спѣчу и золото; ихъ
 раздаютъ вмѣсто святыни и всякое зло от-
 вращающаго дара. Моча обоихъ сихъ Ламовъ
 также почитается за спасительное во мнo

рихъ болѣзняхъ средство. Тибетцы питаюшися по большей части коровьимъ молокомъ, изъ копораго дѣлаютъ сыръ и масло; не многіе изъ рѣкъ и озеръ ловимою рыбой, равно какъ и мясомъ отъ рогатаго скота. Овечье мясо для содѣланія годнымъ въ пищу приуготовляется у нихъ особливымъ отъ нашего способомъ: убивъ овцу и вынувъ изъ нее внутренности, вывѣщиваюшъ всю ее на солнце и съ верной вѣнцомъ, отъ чего она таакъ засыхаетъ, что чрезъ цѣлой годъ безъ вреда сохраняться можетъ. Сюю высушеную овцу ъдятъ попомъ безъ всяаго дальнѣйшаго приуготовленія. Весьма многіе питаюшися также пшеничнымъ плодокномъ, смѣшаннымъ съ чайною водою. Каждый имѣещъ особенное блюдо, съ коего фсипъ и пьетъ.

Господствующая въ Тибетѣ вѣра, заключающая въ себѣ ученіе о преселеніи душъ, хотя и запрещающъ убивать животныхъ; однако же, вѣрованіо, цеобходимость принудила исповѣдывающихъ ее нарушить таковое запрещеніе. Многіе изъ Тибетцевъ въ разсужденіи сего наблюдаютъ большую предоспорожность, надѣясь симъ успокоить свою совѣсть. Продающій скотъ часто уговаривающій съ покупателемъ, чтобъ онъ не убивалъ онаго, а другіе по богоизвѣстии, зная, что скотъ сей будешъ убить, и совсѣмъ его не продаютъ. Онь сего мяснику починающія людьми безъ чесноками. Духовные и женщины какъ пива, такъ и вина не пьюшъ, починадъ сиое за зло.

Крещеніе дѣтей происходитъ такъ, коли скоро родиця дитя, поспась призывающи священника, который смыщавъ въ сосудѣ воду съ молокомъ, освящающъ одно молитвами и дуновеніемъ, попомъ купаешь младенца; по совершеніи сего обряда даешь ему имя по названию какого нибудь кумира; послѣ сего ламы и родственники угощающи обѣдомъ.

Тибетцы рѣдко имѣютъ по нѣсколько женъ, но одна жена можетъ иметь по нѣсколько мужей, которые общеприжитыхъ дѣтей дѣлять; спаршіе берутъ перворожденныхъ, а младшіе послѣ родившихся, что наблюдается только между просимыми людьми. Сіе вѣродѣла про изходить отъ бесплодности въ пѣхъ мѣс тахъ аемли, которая изобилуя драгоценными предметами, не приноситъ однажды сполько съѣстныхъ плодовъ, чтобы каждое семейство безъ нужды могло ими содержать себя. Нѣкоторые увѣряютъ, что такое обыкновеніе въ Тибетѣ не споль обще, какъ многіе изъ пуштешественниковъ новѣствующіе. Вступленіе въ бракъ съ родственниками воспрещающее до седьмаго колѣна; сіе также запрѣтными частю нарушающееся. Невѣсты получающи приданое отъ своихъ родителей; же наихъ ничего за нихъ не платяще, какъ что бывающи у многихъ Азійскихъ народовъ. А мы назначающи дни бракосочетанія, отъ чего иная чета должествуя долго ожидать желаемаго дня, частю дополѣ, пока ко

рысполюбіе ламы удовлетворится съ невѣ спиной или жениховой спороны. Брачные о бряды оправляются такъ: женихъ съ от цомъ своимъ, а когда нѣть отца, то съ род спиченникомъ иденть въ домъ невѣспы, гдѣ со вершается условіе; попомъ съ жениховой спороны отецъ или родспиченникъ, предста вляющій его, спрашиваєтъ у дѣвицы: хочеть ли она вступить въ супружество съ его сы номъ, и еспѣли она объявила свое согласіе, то женихъ беретъ нѣсколько коровьяго ма сла и мажитъ онимъ лобъ у невѣспы. Тоже самое спрашиваєтъ и отецъ невѣспы у же ниха: хочеть ли онъ вступить въ супруже ство съ его дочерью, и еспѣли отъ изъявилъ согласіе, то дѣвица и ему намазываетъ лобъ такимъ же масломъ. Послѣ сего бракосочета вающіеся идутъ торжественно въ храмъ на молитву. Первяя двѣ недѣли послѣ брака проводятъ въ цирахъ и забавахъ и попомъ мужъ беретъ жену въ свой домъ. Свадебной обрядъ свершается еще и другимъ образомъ; въ назначенный день женихъ съ своими при ятиями, безъ родителей, идетъ въ домъ не вѣспы, дабы взять ее изъ онаго, и тогда она въ сопровожденіи родспиченниковъ или по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ приходитъ въ жилище жениха, гдѣ священникъ окурива етъ домъ нѣкоторою правою и призываетъ на помощь своихъ боговъ, попомъ въ сосудѣ смѣшиваютъ воду съ молокомъ и приказываютъ, етъ жениху и невѣспѣ мыть свою лицо,

благословляєшъ обоихъ, возлагая книгу на ихъ головы и оканчивая желаніемъ имъ благо получія и плодородія. По окончаніи сего обряда новобрачные отводятся въ особливый покой и оспавляются шамъ одни, а гости между тѣмъ забавляются разными увеселеніями, кои у богатыхъ продолжаются отъ пяти до десяти дней.

Если мужъ заспашетъ жену съ кѣмъ либо въ непотребствѣ, то имѣетъ право прелюбодія наказать по своей воли и жену, какъ безчестную выгнать изъ дома; ежели же захотеть ее оспавинуть у себя, то оспавляетъ безъ всякихъ наказаній. Приговоръ къ разводу даётъ гражданской судьи; мужъ, не доказавший законной причины къ разводу съ женою, долженъ возвратить ей все приданое и сверхъ того дать изъ своего имущества то, что опредѣлилъ судъ.

Каждой Тибецѣ избирается въ духовники себѣ одного какого либо ламу. Исповѣдываясь у него, говоришь: я согрешилъ въ шомъ и томъ, послѣ чего духовникъ молится надъ нимъ и опускается ему прегрѣщенія.

Погребенія совершаются различно, чѣмъ кажется произошло изъ различнаго понятія о состояніи души въ будущей жизни. При погребеніи Ламы шла ихъ сожигають сандальнымъ деревомъ или набалсамируютъ оныя,

кладутъ во гробъ, копорый храняютъ по
шомъ въ нѣкошорыхъ пирамидахъ. Но по бо-
льшой части тѣла ламъ и другихъ духов-
ныхъ взносятъ на вершины горъ и оставля-
ютъ тамъ на същеніе птицамъ. Суевѣрные
же люди спроюютъ себѣ въ сихъ мѣсцахъ
хижинъ и охраняютъ оспапки пруповъ,
сберегая отъ звѣрей даже вѣнцомъ разноси-
мые косипи. Таковое занятіе кажется имъ
святымъ дѣломъ. Иногда прупы сіи на го-
рахъ окладываютъ кучами камней; иные за-
шиваютъ ихъ въ мѣшокъ и въ сопровожденіи
родственниковъ относятъ въ особливое мѣ-
сто. Живущіе здѣсь, нарочно для сего опре-
дѣленные, люди отбираютъ отъ костей
шѣло, раздробляютъ оное на мѣлкія части
и бросаютъ ихъ, отъ черепа же и нѣкото-
рыхъ другихъ костей отѣляютъ кожу и
отдаютъ ее родственникамъ; прупы броса-
ютъ постомъ въ воду или зарываютъ въ я-
мы. Однакожъ прежде, нежели вынесутъ изъ
дому шѣло, священникъ оправляетъ надъ
нимъ нѣконпорой родъ панихиды и при помъ
взявъ крѣпко пальцами за кожу на головѣ,
тянетъ окую до шѣхъ поръ, пока усы-
шишъ прескъ; тогда думающъ, что душа
оставляетъ умершаго. Послѣ погребенія духо-
вныя особы оправляютъ службу для спасенія
души усопшаго, особенно если онъ былъ бо-
гачъ, чио повторяется еще и послѣ. Дру-
гихъ похороняютъ такимъ образомъ; умер-
шаго кладутъ ламъ на спину и перекинуть

чрезъ плечо сего послѣдняго веревку, покрывающають онаго чернымъ сукномъ; другой лама беретъ сю веревку и ведетъ его съ мертвымъ, прупомъ; прочие идутъ впереди и поютъ, народъ сопровождающій ихъ также поетъ и играетъ на различныхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Взнеся мертваго на высокую гору, сажаютъ его на землю; кругомъ, кла- дутъ изъ сандалового дерева дрова, а на голову льютъ коровье масло; народъ послѣ сего возвращается домой, а ламы одни со- жигаютъ прупъ и сожегши, надъ пепломъ складываютъ могильное возвышеніе, посреди коего земляной сползъ, покрываемый але- бастромъ, вышиною въ сажень, есплы же по койникъ быль бсгапъ, то и выше. Ламы по исполненіи онаго возвращаются въ домъ умершаго и памъ обѣдають.

Смертоубивства и другія имъ подобныя случаи въ Тибетѣ бывають рѣдко. У головныхъ преступниковъ умерщвляютъ спрѣлами или навязавъ камень на шею, бросаютъ въ воду; иногда также мертвые предаютъ чародѣямъ, кои дѣлаютъ съ ними, что хотятъ. Воровъ подвергаютъ спро- гимъ пѣлеснѣмъ наказаніямъ; обличившися въ священства также наказываются спро- го; укравшій что въ другой разъ, лиша- ется лѣвой, а въ третій правой руки, по- томъ бросающейся въ рѣку или опсылающей въ крѣпость Чигакункаръ. Духовныхъ, изо-

ближенныхъ въ воровспвъ, заключають въ
шемницу, а попомъ опсылають въ горы
на започеніе.

Говоряще, что вѣра въ землѣ Тибетской
происходитъ изъ Индоспана, коего жители
почищаются за древнихъ народовъ, сообщив
шихъ большой части Азіи нравы, науки и
искусства. Сами Тибетцы признаются, что
первые познанія обѣ общежитіи получили
они отъ Индѣйцевъ и наступающая въ Тибетѣ
вѣра введена изъ Индоспана спустя полвѣка
послѣ Рождества Христова. До того же вре
мени Тибетцы были Шаманского закона, на
ходящагося еще и нынѣ у дикихъ народовъ
сѣверной Азіи. Вѣра Индѣйцевъ, опощедшая
уже можетъ быть давно отъ древней Брамин
ской, получила нынѣшній свой видъ чрезъ
соединение съ Шаманскою и различныя умо
начеркнанія ея послѣдователей. Въ доказатель
ство происхожденія Ламайской вѣры изъ
Индіи могутъ служить многіе ея обряды и
баснословныя ученія, малымъ чѣмъ отличаю
щіеся отъ Браминскихъ; нѣкоторое сходство
Тибетскихъ духовныхъ книгъ, по которымъ со
вершающіяся въ Тибете служба, съ книгами
на священномъ или Шанскрипскомъ языке
писанныхъ, ясно также показывающіе, что
законъ ламовъ происходитъ съ Брамин
скаго. Вѣроученіе сие кромѣ Тибета распро
странено и въ большої части Азіи, особенно
въ Киргизь, Мунгальскіе и Калмыцкіе народы.

чтіяще Шака, признавая его за верховное существо, подъ различными именами: Соммона Кодомъ, Шакчашуба, Сангельмуни, Джикчамуни, Шакемуни и фо. Народы, поклоняющіеся Шаку или Шакею, имъють множества церковныхъ обрядовъ, коихъ наблюденіе препоручено определеннымъ на то священникамъ, раздѣленнымъ на разныя спещени. Глава духовенства въ Тибетѣ Ламайской вѣры есть Далай — Лама, называющійся по Тибетски Лама — Ерембуче; слово же Далай — Лама на Монгольскомъ языкѣ значить великий Лама. Но мнѣнію Тибецловъ и Мунгальцовъ въ Далай Ламѣ семь обишасть духъ Шигемуни или Шака, который по смерти его оспавляется съе жилище и шопчасъ преселяется въ путь другаго великаго Ламы, а попому Далай-Ламѣ, какъ прорицашелю воли обишающаго въ немъ божества, покланяющія всѣ исповѣдающіе его вѣру. Есть и другой великой Лама, называемый Богдо — Лама, который, по объявленію шамошнихъ жипелей, почил паеся болѣе, нежели Далай Лама. Опъ сихъ двухъ великихъ Ламовъ въроисповѣданіе въ Тибетѣ раздѣлилось на два полка: желтошапочниковъ и красношапочниковъ. Первый признаещъ главою въроисповѣданія Богдо — Ламу, а послѣдній, къ коему принадлежаще и всѣ Мунгальцы, Далай Ламу. Богдо — Лама бытъ нѣкогда въ Тибете самодержавенъ; но онъ этого, что захотѣлъ въ духовной сань принимать и женской полъ, произошелъ расколъ и Ламы съверной части

Тибета поспавили великимъ Ламою другаго, отъ Бога ихъ Шигимуни вдохновенаго чело вѣка подъ именемъ Ламы Ерембуче, копорый успоялъ пропівъ Богдо—Ламы и доспигъ равной съ нимъ почести. Оба сіи Ламы, какъ слышно, живутъ нынѣ въ совершенномъ со гласій, иногда посещають другъ друга и получають заимное благословеніе:

Сказывають, что около прѣхъ дней, пущи отъ Лассы есть пространное озеро Полите или Ямдро и Ямизо, на коемъ находящеся острова. На одномъ изъ оныхъ живетъ великая священница, Турче Памо, въ которой, по мнѣнію Тибетцевъ, также обитаетъ святой духъ. Естьли сія великая священница выходитъ или пущешествуетъ въ Лассу, то на всемъ пущи куряютъ предъ нею дорогими благовоніями и множествомъ духовныхъ сопровождаеши ее; когда же прибудетъ въ Лассу, то каждый падаетъ предъ нею ницъ, она же молящимся представляетъ некоторую печать для облобызанія и чрезъ то дѣлаетъ ихъ со причаспными святыни. Подъ власпию ея состоятъ всѣ мужескіе и женскіе монастыри на оправахъ сего озера.

Во всемъ Тибетѣ дома состоятъ большею частию по косогорьямъ, складены изъ дикаго камня и имѣютъ одну дверь, а посреди покоя спавшіи выдолбленный изъ такого же камня копель, въ коемъ варятъ пищу. Улицы

не тѣсны и подобны у насъ въ деревняхъ Русскимъ; садовъ при дворахъ почти нѣтъ.

При наборѣ войска наблюдаєтъ слѣдующее: при семье или при дома должны поставить одного человѣка, но если сий семействъ всѣ вмѣстѣ имѣютъ только одного мужчину, то отъ сего освобождаются. Область Амдоа со всемъ не даетъ воиновъ, также увольняются отъ сего и всѣ семейства, имѣющія хотя одного изъ сыновей своихъ въ монахахъ.

Годовые подати, платимыя народомъ, не велики: съ каждой души сходитъ по болѣе рубля. Онѣ собираются опчастніи золотомъ, опчастніи серебромъ и мѣхами. Послѣднее бытваетъ особенно въ отдаленныхъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ водятся соболи и множествомъ бѣлою просьдью желтыхъ, но не сплошь хорошихъ, лисицъ (*).

Городъ Латтѣ или Ладакѣ лежитъ по косо горю при рѣкѣ, довольно проспраненъ, величиною въ половину менѣе Бухары; спроеніе въ немъ изъ дикаго камня, не обдѣланнаго и обмазаннаго снаружи глиною, а внутри але бастромъ. Кашемирцы живутъ здѣсь въ боль-

(*) Сначала о Тибетѣ до сего мѣста было сочинено вмѣстѣ съ прочимъ самимъ г. Ефремовымъ еще въ Августѣ 1782 года и помѣщено уже въ прежнихъ двухъ изданіяхъ; по сказанной причинѣ я не перѣмѣнилъ въ семъ почти ни слова и по желанію г. Ефремова оставилъ свое и въ третьемъ изданіи.

шомъ количествѣ, имѣющѣ мечети и отпра-
вляющій торговлю. Городъ сей есть столица
независимаго владѣнія Ладакъ, въ коемъ имѣ-
етъ свое мѣстопребываніе и владѣлецъ, назы-
ваемый Раджа. Владѣніе Ладакъ довольно про-
спранно, длину его можно щипать версты
на при спа; земля въ немъ холмиста и камени-
ста, однакожъ плодоносна и производитъ съ
избышкомъ многія произрастѣнія; селенія по-
падающіяся частно.

Цангъ, городъ особеннаго же владѣльца,
имѣнuemаго также Раджа, споistъ на косого
рѣ и отчасти на ровномъ каменистой поч-
ве мѣстѣ, при не большой рѣчкѣ; величиною
онъ по менѣе Лапы. Поверхность обласпи
ровная; произведенія здѣсь такія же, какъ и
въ Ладакѣ. Въ обѣихъ сказанныхъ земляхъ жи-
щели для себя выѣдѣзываютъ весьма простое
сукно и кожу; обработыванія же хлопчатой
бумаги и шелка, по разведенію для сего
кустарниковъ и пушевыхъ деревъ, не нахо-
дится.

3. ЗЕМЛИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ:

КАШЕМИРЪ:

Воздухъ здѣсь здоровый и умѣренный, земля плодоносна. Положеніе земли въ Кашемирской области болѣе ровное, часто попадаюшися не сполѣ большія горы; почва по большой части сѣроватая; песковъ мало, болоти сѣпъ мѣстъ еще менѣе, земля по плодородію своему не сполѣ много удобряется. Сорочинскаго пшена и шафрану родится не мало; хлѣба: пшеницы, проса, ячменю и другихъ по родѣ; кромѣ ржи, овса и гречухи, произрастаютъ также довольно. Винограду нѣшь; арбузы, дыни; сливы; груши; яблоки; гранаты; яблоки находятся въ большомъ количествѣ, также хлѣбная бумага; шелку добываются не сполѣ много. Скота содержаніе только про себя; овецъ же и козъ съ излишкомъ; онъ росту большаго съ плоскими курдюками и длинными хвостами; шерсть имѣющъ весьма мягкую на подобіе шелку; изъ онай дѣлаются у нихъ шали и другія матеріи. Есть также лошади, но верблюдовъ нѣшь.

Жители лицемъ чисты, росту большаго, тонки, малосильны и боятся холода; плетутъ большія косы; зимою и лѣтомъ носятъ жаръ подъ одѣждою въ горшечкахъ съ рукояткою, кои обвиваются шаловыми прутиками и когда

сядуть, ставяще ихъ между ногами. Платы
оба пола имьющъ своего рукодѣлья: оно есть
блѣлое суконное, на подобіе Русской крестьян-
ской рубахи, съ косымъ воротникомъ, покро-
емъ длинное до пяпть; спускавшій одинъ рукавъ,
держашъ подъ онымъ съ жаромъ вышеупомяну-
той горшечикъ; отъ чего брюхо у нихъ пред-
ставляется болѣшимъ. Въ нишу употребля-
ютъ преимущественно срачинское пшено, въ
которое кладутъ чеснокъ и коровье масло.
Домы ихъ построены изъ мѣлкихъ досокъ въ
двѣ спѣни, кои конопатятъ пенькою и по-
крываютъ соломою.

Кашемиръ находится подъ владѣніемъ
Афганскаго Хана Темурши, живущаго въ го-
родѣ Кабулѣ, разстояніемъ отъ Кашемира на
семь дней пушки. Въ Кашемирѣ пребываніе и
мѣсто Данха, ш. е. начальникъ, въ бышность
Ефремова называвшійся Карымъдашъ.

Городъ Кашемиръ стоитъ на ровномъ мѣ-
стѣ; вокругъ его версты на при или четыре
проспираются высокія горы, почти всегда
изящреинныя различными цветами, кои при
случаѣ вѣтра разносятъ благоуханіе по всему
городу. Кашемиръ величиною посредственъ,
строеніе имѣетъ такое же какое находится
и въ Бухарѣ; число жителей можетъ проспи-
раться тысячѣ до двадцати пяти; народъ
здесь ремесленной и рукодѣльной, любить
иаже заниматься торговлею и довольно
доспѣточенъ.

Отъ Кашемира до рѣки Джанопу ходу пять дней: по однѣ спорону рѣки сей находицѧ владѣніе Кашемирское, а по другую Индѣйское. Переправа чрезъ нее та ковая: по обѣ споронамъ оной у береговъ поставлены столбы; къ нимъ привязанъ, отъ одного берега до другаго проспирающійся, преполный канапъ, на который положена деревянная дуга; у концовъ оной привязана изъ веревокъ сдѣланная сидѣлка; по обѣ споронамъ дуги на канапъ же придѣланы деревянные блоки и къ нимъ съ обоихъ береговъ под спая веревка. На сидѣлку сажаютъ человѣка или кладутъ товаръ и привязываютъ веревками, дабы не могъ упасть онъ въ воду; по томъ штанутъ оное съ одного берега на другой. — Сие сдѣлано потому, что рѣка сія бѣ житъ съ превысокихъ горъ весьма быстро и препятствуетъ симъ чрезъ нее сдѣлать мостъ и переправляться на лодкахъ. Упомянутая рѣка называется Нилабъ, шириной будеши сажень съ шесцдѣсять; кромѣ ее, въ Кашемирѣ нѣшь другой примѣчательнѣйшей.

Замѣтимъ наконецъ, что Кашемирцы народъ довольно торговый, частноѣздящій въ Индию и Тибетъ, также и Бухарію. Дорога какъ въ Тибетъ, такъ и Индию гориста, по споронамъ лѣсу имѣеть мало. Серебро достающіе изъ Тибета, гдѣ его въ горахъ находится довольно количество; деньги повсюду видны почти одни серебряныя.

ЗЕМЛИ, НА ПУТИ ОТЪ КАШЕМИРА
КЪ ГОРОДУ КАЛЬКУТТУ.

Опъ рѣки Джанону до мѣстечка Джаннани пущи ходьбою при дни, дорога проспирается по горамъ, пра́вы мало, а лѣсу и совсемъ нѣтъ, вода же съ горъ прощочна.

Опъ Джаннани до мѣстечка Джанбу ходу два дни; здѣсь находится рѣка Рави; дорога и города лежатъ на ровныхъ мѣстахъ.

Опъ Джамбѣ до города Амбарсару ходу восемь дней; въ послѣднемъ пользуются водою изъ колодезей.

Опъ Амбарсару до города Варувару ходу два дни; въ немъ рѣка Біянады.

Опъ города Варувару до города Пилляру ходу три дни; здѣсь рѣка Саплючь.

Опъ Пилляру до города Малеру ходу при дни; въ послѣднемъ пользуются водою колодезною.

Опъ Малеру до города Патны—алю ходу два дни; вода здѣсь колодезная.

Опъ Патны—алю до города Карнагалю ходу три дни; вода здѣсь та же колодезная.

Вышеупомянутые Индѣйскіе города и мѣстечки имянуются вообще Панджопъ; владѣтели

же сныхъ Сардаръ. Лежащее отъ нихъ далѣе къ югу называемое Индоспаномъ.

Отъ Карнагалю до города Панипапу ходу единъ день.

Отъ Панипапу до столичнаго города *Дели*, иначе называемаго Шайджа — Новашь, ходу шри дни. Сей сполицъ по правую сторону рѣки Джанопъ; Индѣйцы имѣяющъ его *Шайджановатъ*. Примѣрно, что городъ сей былъ весьма великъ; бывъ раззоренъ Персидскимъ Шахомъ Надыръ, пропивъ прежняго не соспа вляещъ и прешней доли. Городъ мѣстоположеніе имѣяще ровное и пошвѣ сѣроватую; не укрѣплена; въ окружности (равно и числомъ жищелей) въдвое болѣе пропивъ Казани, сверхъ *сего за онымъ виднѣкся о ширныя каменные и глиняныя развалины; спроенія довольно красивы, дома по большой части каменные, много еспь и одвухъ ярусахъ, прочие же всѣ мазанки.* Городъ сей по торговли своей еспь знанийший въ Азии, изъ сиранъ коей приѣзжають: Персіи, Бухарцы, Кашемирцы, Армяне, Греши, Тибетцы, Кипайцы и другіе. Караванъ Сараи каменные и огромны. Садовъ какъ въ самомъ Дели, такъ и въ онаго находящія въ сьма хорошихъ въ большомъ количествѣ. Здѣшнія мечети каменные и великолѣпны; капища же Индѣйскихъ весьма просты.

Окружныя города и мѣстечки Дели отъ междуусобной браны опчасу болѣе опусша-

юной. Владѣтель въ Дели, въ бытность Ефремова, происходилъ изъ Самаркандскихъ Хожей по имени Алигавгаръ, по Индѣйски Хана Бадша; но большую силу въ правительстве и мѣль Перчанецъ Наджа—Пхантъ, даже Бадша много отъ него зависѣлъ. Въ городѣ Дели или Шайджановатъ пущекъ довольно, но люди малосильны и робки. Впрочемъ, говорятъ, что жители въ большой части Индіи къ войнѣ склонны и храбры; есть два народа, подобныхъ кочующими Туркменцамъ: Сикъ и Мараты и весьма воинственныхъ. Они другъ на друга весьма похожи, росту большаго, смугловаты, пѣлосложенія крѣпкаго, знанная часть ихъ вѣроисповѣданія Магометанскаго, обхожденiemъ пропавъ Индѣйцевъ гробе. Г. Ефремовъ на пучи къ Калькутту въ спешахъ много видѣлъ ихъ кочевьевъ.

Почти всѣ города находятся между собой въ безпрерывной распѣ; ссоры и сраженія непрестанны, народъ малое имѣть способствує. Страны весьма населены и селенія поцарапаются на пучи часто; жилища ихъ чисты и опрятны, дома по недостатку въ лѣсѣ суть мазанки, однако жъ внутри хорошо спущены, черныхъ избѣ на подобие на нихъ нигдѣ нѣтъ. У большой части жителей при дворахъ находятся сады большие и ли малые, смотря по доспашку, и пруды (составляющіеся изъ каналовъ) для пріятнаго препровожденія времени въ жаркое лѣто. Улицы везде прямы и просзорны.

ИНДОСТАНЬ.

Большую часть года воздухъ здѣсь умѣреній ной, лѣтомъ жары чрезвычайны. Поверхность земли ровная, горъ вѣсма мало или по чти совсѣмъ нѣтъ; почва сѣроватая, песковъ не находящаяся; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля удобряется; впрочемъ она вѣсма плодородна и почти вездѣ воздѣлана; пустыхъ мѣстъ очень не много. Земля производитъ все необходимоѣ нужное, служащее для пользы и удовольствія; не малое количество собирается срацинскаго пшена, проса, лимоновъ, померанцовъ, винныхъ ягодъ, гранаповъ, кокосовыхъ орѣховъ, шелку, сахару леденцу и хлопчатой бумаги; находящаяся также рудоносные заводы золотые и серебряные, жемчугъ, алмазы и другія дорогія каменья. Вѣсма много слоновъ, дромадеръ, львовъ, пигровъ и барсовъ; лѣсу мало. Люди, по причинѣ большинства жаровъ, черны, лѣнивы и вѣсма сласпо любивы; языки Арабской употребляются ими при ученыхъ занятияхъ, а Гузуратской въ дѣлахъ торговыхъ. Мужеской полѣ ходить нагъ. Головы обвертываются кушаками, на ногахъ имѣються туфли, а на плеча накидываются широкіе кушаки; чресла свои и гораздо ниже ихъ одѣгаются Кащемирскими кушаками, называемыми у насъ шали. Доспѣщочные люди въ одѣждѣ отличаются пѣнмъ, что на щекѣ носятъ золотое ожерелье на подобіе жемчужина то и въ одномъ ухѣ кольцо, а на руки перс

шень. Женщины накидывают на головы плашки; рубашки имаютъ весьма короткія съ рукавами въ два вершка и покрывають почи одну грудь; юпки длинны; на ногахъ носятъ башмаки, у доспашочныхъ же въ ушахъ, ноздряхъ и на рукахъ кольцы и перспини съ бриллиантами.

Въ спранѣ, по обѣ стороны рѣки Гангъ лежащей, воздухъ весьма жаркой; народъ цвѣтомъ черенъ, росту средняго; земля изобилуетъ различными произведеніями, также жемчугомъ и алмазами, особенно къ берегамъ Коромандельскимъ. Сахарного проснику, называемаго здѣсь найдакаръ, находящійся въ большомъ количествѣ; изъ него дѣлаютъ сахаръ и сидяще вино для себя и на продажу. Жители нравы грубаго, не-споль разумны, лѣнивы, работу отправляютъ невольниками. Во всей Индіи знаные ъздятъ по большей части на слонахъ, на коихъ кладутъ съ зонтиками ящики, а въ ящики коверъ и подушку, первые обивы сукномъ, подзоръ же у зонтиковъ вышины шелкомъ съ золотою, серебряною или шелковою бахрамою, смотря по доспашку хозяина. Другие вмѣсто ъзды на слонахъ употребляютъ носидки, т. е. ящики вышиною въ четверть, длиною въ два, а шириной въ полтара аршина, съ зонтиками; ихъ обиваютъ различными сукнами, съ подзорами и бахрамами. Впереди у ящика утверждено выгнутое дерево, а сзади прямое выкрашенное.

Еспыли сядепъ въ онъй человѣкъ довольно
тяжелый, шо спереди и сзади по четыре и
по пяти человѣкъ несунь его на себѣ цопе
ремѣнно, а впереди одинъ идепъ съпроснью
для очищенія дороги. Иные дѣлаюпъ чепѣ
вероугольную будку, шириной и длиною въ
полшара, а вышиною безъ малаго въ два ар
шина со стеклянными дверьми подвумъ спо
ронамъ и обиваюпъ ее кожею. Такоыя носят
ки называються палки. Лошадей же имѣютъ
шамъ весьма мало; ихъ приводяпъ туда по
торговли изъ другихъ земель и продаюпъ
очень дорого; въ корму шерпнть также боль
шой недоспапокъ: опъ сего сходнѣе имѣть
двадцать человѣкъ, нежели содержатъ одну
лошадь.

Многіе изъ Индійцовъ вѣры Магометац
ской или Идолопоклоннической, отчасти же
и Христіанской. Весьма знацная часть богоп
воритъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, коровъ, бол
вановъ и другія птицеренія и приносить имъ
жертвы. Поклоняющіеся солнцу при восхож
деніи онаго входяпъ въ рѣку по колѣна и гля
дишь на него, читаюпъ молитву, плещунть
къ нему вверхъ раза три въ мѣсяцъ воду;
иногда также глядишь на него, читаюпъ и
бросаюпъ землю вверхъ при раза. Почища
ющіе корову не убиваюпъ ее и вовсе не бѣдятъ
говядины; а держатъ скотину только для моло
ка и масла; когда она издохнетъ, шо снимаютъ
кожу и дѣлаюпъ изъ нее сапоги, еспыли кипо

изъ иновѣрцовъ вознамѣрился онуу убить, что покупають, не имѣя же досташку на чѣо купиши, плачущи. Чпящиѣ болвановъ или ис тукановъ спавиши ихъ по большои часщи на перекресткахъ; очерпивъ у рѣки для сво его семейства круглое мѣсто, вымазывають его коровьимъ, разведенныи въ водѣ, каломъ, на средину спавицъ копель; какъ скоро мѣс то сие высохнетъ, то всѣ они садяшися въ чершу и пѣмъ же навозомъ вмѣсто дровъ варяшъ для себя пищу, сваривши онуу, ъдятъ и попотомъ приходяшъ къ болванамъ и мас ломъ или разведенною въ водѣ краскою, а ино гда и водою обливають имъ головы. Замѣнимъ при сѣмъ, что вареніе пищи въ домахъ про изходитъ такимъ же образомъ; еспѣли ишо во время варенія придетъ чего либо просить, тогда имъ своя пища содѣлывается уже по ганою, ее отдаютъ пришедшему съ пребо ваніемъ за сие денегъ, во чѣо самимъ хозя евамъ споитъ; въ случаѣ неплатежа оныхъ самый судъ приказываетъ заплатить, одна кожъ еспѣли пришедший знаетъ сіи об ряды. Тѣла умершихъ сожигаютъ у рѣки и по томъ пепель съ костями смѣшиаютъ въ онуу. Случаєтся, чѣо больнаго, неимѣющаго почти движениія и языка, приносяшъ къ рѣкѣ, близъ, воды сажаютъ на землю; снарой человѣкъ, а буде еспѣль, то жена, сынъ, или родственникъ беретъ больнаго за голову; и окунываетъ до полѣ, пока онъ захлебнется, послѣ чего со всемъ спалкиваютъ его въ воду. Когда вода

прибываєтъ опь морскаго прилива, то пѣла, и сяющія на поверхности оной, при опливѣ вмѣстѣ съ теченіемъ воды уплывають въ море.

Калькутта или Калькаппра споинтъ на правой споронѣ Ганга, мѣстоположеніе имѣетъ ровное, шаковыя же окрестности, улицы здѣшнія прямы и широки, дома по большой часции каменные и часто довольно огромны. Городъ въ окружности менѣе Дели въ двое; въ немъ находятся Греческой монастырь, многія Англійскія церкви, нѣсколько Магометанскихъ мечетей и большое количество Индійскихъ камищъ. Жишли супѣ: Англичане, Греки и многіе роды Индійцевъ. Городъ Калькутта есть главное мѣсто для всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Индіи. Садовъ здѣсь также, какъ и въ прочихъ Индійскихъ городахъ весьма много. Не въ дальнемъ разстояніи находится море; рѣка же при Калькаппѣ довольно велика, ширину съ полверсты и очень глубока, шакъ, что суда свободно могутъ подплыть къ самому городу почти во всякое время; берега не круты, однакожъ лѣвой берегъ гораздо выше праваго. Разстояніе опь города до моря, просирающееся версты на тридцать, наполнено, шакъ сказать, селеніями Индійскими. Въ Калькуттѣ находится небольшая крѣпость, окруженная каменными стѣнами и башнями и заключающая въ себѣ зданія для солдатъ и сохраненія военныхъ снарядовъ. Въ предмѣстіяхъ есть два весьма обширныхъ

наменныя Караванъ—Сарай на образецъ про
чихъ Азійскихъ.

Къ сему присовокупляется означение раз
стояній до Бухары отъ Оренбурга и Аспра
хани и нѣкоторое собраніе словъ Бухарскихъ
съ переводомъ ихъ на Россійской и Татар
ской языки.

1) Разстояніе отъ Оренбурга до Бухары.

Число стано
вищъ

Опть Оренбурга	до урочища Тусицюбе	одно
Опть Тусицюбе	до — Каракбдаева	два
Опть Каракбдаева	до — Миргаева	два
Опть Миргаева	до — Эма	три
Опть Эма	до — чипъ Ирагаева	два
Опть сего	до — Темиръ Ашлыгаева	два
Опть Темиръ Ашлыгаева	до Ябыгаева	два

Въ сихъ окрестностяхъ кочуепъ Киргизъ-
Кайсацкой Ханъ Нурали.

Опть Ябыгаева	— до урочища Караклеева	два
опть сего	до — Дулигджиде	два
	до — Кукудмаго	два
	до — Киличконграй	два
	до — Билкоюргай	два
	до — Шарбалыхъ	два
	до — Акчубаклагъ	два
опть Акчубаклагъ	— до Сыръ — Дарьи	два

У рѣки сей съ Оренбургской стороны
ночуютъ (*) Киргизъ—Кайсацкой Салтанъ
Эрали, братъ Хана Нурали, а подругую спо-
рону т. е. опь Бухаріт—Каракалпаки.

Опь Сырь—Дары до рѣки Куванъ . . два
опь рѣки Куванъ до Барлыбаша . . при
опь Барлыбаша до урочища Иларапыга . два
опь сего до урочища Юсь—Кургунка . одно
опь сего до урочища Башмалакъ . . при
опь сего до Дбулдыка два
опь Дбулдыка до урочища Карагапъ . два
опь Карагапы до Тузрубата . . . два
опь Тузрубата до пограничнаго не боль-
шаго Бухарскаго города Варданзы . . два
опь города Варданзы до города Вапкенпа . одно
опь Вапкенпа до города щагаръ-Бухарц вер-
спть съ двадцать пяты.

Купцы проѣзжая съ своими поварами ка-
ждый день по два спановища, на одномъ изъ
нихъ обѣдають, а на другомъ ночуютъ для
нужнаго разыху верблюдовъ. Почему до спо-
лицы Бухары опь Оренбурга и свершаютъ
они путь, когда не вспрѣшутъ препятствий,
дней въ двадцать пяты. Г. Ефремовъ при-
семъ случай дѣлаетъ замѣчанія, чѣдо на ло-
шадахъ сею же дорогою, кажеется, можно пос-
пѣшь дней въ пяцнадцать; ибо верблюду ро-

(*) Сие разумѣется про то времѧ, когда былъ шамъ Г. Ефремовъ.

здыхъ даётся долѣе лошади. Разстоянія отъ одного спановища до другаго менѣе двадцати пяти верстъ, въ двухъ же спановищахъ не много по болѣе сорока верстъ: почему отъ Оренбурга до Бухары и будеъ около 1700 верстъ.

2) Разстояніе отъ Бухары до Астрахани.

Отъ Бухары по задѣшнюю сторону Аму дары до урочища Кулчуна становищъ . . два отъ Кулчука до колодезя халапы . . два отъ сего до урочища Учъ—Ожака . . пять до—Базырганъ . . . три до города Урганчъ . . . три

Дорога песчаная, въ день проѣзжаютъ на верблюдахъ навьюченыхъ менѣе сорока, а на лошадяхъ верстъ по пятидесѧти.

Отъ города Урганчъ до города Хивы становищъ три

Хива споинъ въ споронѣ дороги.

Отъ города Урганчъ до селенія Амбаръ . . одно отъ Амбаръ до колодезя Чикапа . . два отъ сего до Харзима два отъ Харзима до урочища Динъ—Аланъ чрезъ горы и песчаныя мѣсина . . . семь

Верблюды на гору и подъ гору всходятъ и спускаются съ нуждою и очень тихо; на лошадяхъ до сказанного мѣста будеъ не болѣе трехъ спановищъ.

Опъ Динъ Алана до урочища Семаше-
мурас становищъ . пять
опъ сего же до урочища Ялы—Кожи . пять
до колодезя Бабаки . пять
до урочища Куланака . шесть
до мыса Мангышлакскаго . четыре.

Въ окрестностяхъ сихъ чéтырехъ становищъ кочуютъ Киргизъ—Кайсаки; при са-
момъ же мысъ Мангышлакскомъ—Трухменцы.

Опъ упомянутаго мыса до Аспрахани
переездъ бываєтъ на судахъ чрезъ Каспій-
ское море и въ хорошую погоду совершаєт-
ся въ супки. Опъ Бухары же до сего мыса
ъзда продолжаетъ на верблюдахъ, еспльи
весьма скоро, дней въ двадцать пять, а на
лошадяхъ дней въ осьмнадцать.

3) Собрание словъ Бухарскихъ съ перево-
домъ ихъ на Российской и Татарской языки.

По Русскии

По Бухарскии

По Татарскии

А.

Ангель	Фаржшпа	Фаръшпя
Англія	Инглезъ юрпы	
арбузъ	шаръбузъ	каръбузъ
ананасъ	анаৰъ	анаৰъ
армія	кошунъ	гаскяръ
асъ	лебъбай	лябъбай
Аспраханъ	Ашпраханъ	Хаджи шаржантъ

По Русскій.

Б.

бабушка	мама
баранъ	кочкаръ
бей	занъ
благодарствую кульлукъ	
Богъ	Худо
богашъ	давлепманъ
бомбандиръ	гумрякчи
борода	рѣшв
брата	буза
брать большой ака	
—меньшой	дадаръ
бриліантъ	лалъ
бринтва	наку
булавка	сузанъсаръ
булка	кульча
блѣль, а, ѡ,	сафепъ
бѣсь	шайпанъ
хлопч. бумага	пахшა
писчая бумага	кагастъ

В.

Вари	
великъ,	
весель	
весна	
вечеръ	
взялъ	
взяли	

пазъ
калантъ
хопвахпъ
багарь
шабъ
гирифтамъ
гирифтепъ

По Татарскій.

аби
сарыкъ шакасы
сукъ
алла разы улсынъ
Хода, Алла,
бай
шупчى
шакалъ
буза
улугъ ага
кчикъ Эни
ляль
сачь псяги
башлуина
кюмячъ
акъ
шайпанъ
мамукъ
кяастъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
зять	гиремъ	алмакъ
видѣлъ	дидаъ	курдюмъ
виноградъ	ангуръ	юзюмъ
вода	объ	су
воздухъ	ово	гаува
возми	тиръ	алъ
войнъ	башуръ	багадуръ
война	джангъ	джангъ, сукишъ
войлокъ	намашъ	кюзъ
войнъ	ана	чикъ
ворона	акъка	карга
воропы	дарвбаза	капка
воскъ	мумъ	балаузъ
время	вахъпъ	уакышъ
вы	шъмоо	сызъ
высоко	баланъ	біукъ
вѣтру	бугъ	ель

Г.

гвоздь	мѣхъ	кадакъ
гдѣ	куджа	кайда
глаза	чашмъ	кузъ
говорилъ	мегуепъ	сюзлямякъ
говориль	туфшамъ	созляды
годъ	салъ	Длъ
голова	саръ	башъ
голосъ	авазъ	авазъ
голубь	кафшаръ	кукарчинъ
горница	хана	акъивъ
городъ	кала, шагаръ	ка-га, шагаръ
гость	мѣманъ	кунакъ

по Русскии

тру́дъ
гризь глина
тубы
гусь

по Бухарски

шушъ
лай
лябъ
казъ

по Татарски

кукрякъ, пушъ
бальчукъ
иръенъ
казъ

Д.

Дверь
дворъ
день
деньги
дерево
депи
дипа
для чего
длинно
дождь
дорого
дочь
духъ
душа
душа твой
праведная

дымя
дыня
дѣвка
дѣдъ
дядя

даръ
хавъли
рузъ
пуль
чопъ
фарзандъ
баламъ
бареичисъ
даразъ;
баранъ
кымъменъ
духъпаръ
бузъ
чанъ
джайы шмо
распасъ
дупъ
харбуза
духпаръ
баба
амакъ

ишикъ
юршъ
кюнь
акча
агачъ
балаляръ, углаляръ
бала, уганъ
ниучюнь
узунъ
ягмуръ
кымъменъ
кызъ
Джинъ
Джанъ
санъунгъ джа
нунгъ дъугру
шюпюнь
каунъ
кызъ
баба
апамъ туганы

Ж.

Жаръ
желѣзо
желѣцъ

блофъ
аганъ
зардъ

съиликъ
дамерь
сарыкъ

по Русски

по Бухарски

по Тамарски

жемчугъ
жена
женихъ
жеребенокъ
жеребецъ
живъ
жизнь
жила, лы
жипо
журавль
женщина

марваришъ
зань
домопъ
шай
айгиръ
зинъда
умръ
ракъ
баръ
шурина
заффъ

енджю
хашунъ
кіавъ
тайчукъ
айгиръ
прикъ
тиркъликъ
шамыръ
ашлыкъ
шурна
хашунъ

З.

Завтре
задница
запвори
зарѣжъ
звѣзда
здравъ
здравъли шы
здѣсь
зелень
земля
зеркало
зима
 знамя
зовутъ
золото
зубы

фардо
кунь
пошъ
бурепъ
съпара
шукуръ
чигогой шъмо
инъчо
сабзъ
хакъ
айни
замиспанъ
тпогъ
менпалъванъ
алпунъ
данъдонъ

иръшага
купъ
дъжяпъ
суй
юлъдызъ
салямапъ
салямапъми синъ
бъунда
чимганъ
иръ
къузюги
къишъ
галямъ
исмълямакъ
алпынъ
дъишляръ

И.

Игла

сузанъ

иня

по Русски
изюмъ
имя
ищи

по Бухарски
маистъ
номи
кафшептъ

по Ташарски
узюмъ
исъмъ, адъ
изля

К.

Каблукъ	паштна	карапунъ или лаши смъ бурки
Казанъ	шари	Казанъ
камень	сангъ	пашъ
какого жъ ку	чтогой мѣгі	ничикъ
пишъ ты	рѣпъ шъмо	аласынъ
какого прика	чтоги мефа	ничикъ ни бюора
жайпе	рмуенпъ	сынъ
жалпакъ	жальпакъ	жалпакъ
кольчуга	зира	кубя
канонеръ	шопчи	шопчи
Капишанъ	Юзъ баші	Юзъ баши
Капралъ	дабаши	(иѣпъ)
капуста	карамъ	кабспя
какъ	чисъ	нишакъ, начюокъ
карманъ	киса	кся
карманной ко	пѣшъхалпа	дъжанъ ксасы
шелекъ		
кислое молоко	джорғапъ	жамыкъ
Китай	Хыптай юрпы	Хыптай
кличетъ	джигъ мезанепъ	чакрадуръ
кобыла	байшаль	байшаль
коверъ	тилимъ	паласъ или хашъфя паласъ
кожа	посъпъ	тири (сырая), (выдѣланная) кунь
когда	жай	начанъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
козель	ичъки	казапакасы
коль	казукъ	казукъ
колесо	чархъ	купчакъ, шакаръмячъ
кольцо	алка	будъжра
конюхъ	сейсь	ашнараучи
конюшня	сейсь хана	ашабзары
корабль	дъязъ	камя
коротко	куша	къиска
корова	модъговъ	съигыръ
коровий хлѣвъ	говъхана	съигыръ абзары
коровье мясо	гошь шиговъ	съигыръ ишы
коровье масло	ругани заръдъ	сарымай
кошъ, кошка	пъшикъ	мачи
красенъ	суръкъ	къизылъ
книга	нипабъ	нипабъ
кровь	жунь	канъ
кругъ	галъшакъ	шюгарякъ
кто	кисъ	къимъ
кузнецъ	аганчи	шамъирчи
купецъ	савъдагаръ	савъдягаръ
курица	муrzъ	шаукъ
кушанье	ашъ	ашъ, нигамяпъ
кушакъ	фоппа	пуша
куда	кужя	кая

Л.

легкое	шушь	шалакъ
легокъ	савукъ	йинъгиль
лей	рѣзъ	куй
лиспья	баркъ	яфракъ
лице	руй	юзъ, битъ

по Русски

лобъ
лошадь
лошакъ
лонапа
лсшка
лукъ
лукъ (въ пищѣ)
лѣсь
лѣпо
люди
ледъ

по Бухарски

пешона
аспъ
ишекъ
курякъ
кашунъ
саданъ
піязъ
шугай
шависпанъ
маръдумъ
яхъ

по Татарской

манъгай
апъ
ишекъ
кюрякъ
кашикъ
дъжая
суганъ
урманъ
дъжай
адамляръ,
кишиляръ
бъузъ

M.

маіоръ
мало
малой
масло
масперъ
машъ
меринъ
медъ
милоспи прошу
миръ
много
молодъ
море
морковъ
моршира
Москва
мужъ
мужикъ

панъсадъ баши
камасъ
уламъ
руганъ
усыпа
мадаръ
акъпа
асаль
хощамадѣть
ашты
бисіеръ
джюванъ
денгизъ
заръдѣжама
гумъря
Московъ
шуй
маръдъ

бизьюзъ баши
азъ
угланъ
май
усыпазъ
ана
алаша
балъ
бирунгъ
дынья
купъ
яшъ
денгизъ
кишерь
пуль
Маскау
иръ
гавамъ

по Русски

мужеской дѣ
шпородн. ѿдѣ
—женской
муха
мѣдникъ
мѣра
мѣсяцъ
мы
мясо
мяса купи

по Бухарски

кѣръ,
кузъ
чибинъ
мисъгаръ
ульчакъ
ма
моо
гошпъ
гошпъ гирь ишпъ самутъ аль

по Ташарски

(кутакъ),
алешъ
фареджъ (бешякъ)
чибинъ
бакырчи
ульчавъ
ай
бъизъ
ишпъ

Н.

Начало года
напершокъ
нагрудникъ усѣдла
небо
не хороши
невѣща
недоуздокъ
немного
невеликъ
не бери
не будешъ
не бей
не лей
не вари
не шронь
неправду
неговори
не правду
не говорю
новый годъ

Сарى саль
уймакъ
пешваипъ
осъмонъ
бадасъ
келинъ
иокпа
кампаръ
хурдъ
не гирь
не мебіяпъ
не зань
не рѣзъ
не пазъ
накавъ
дорогъ
негуй
дорогъ не
мѣгуемъ
новъ саль

йилъ бashi
уймакъ
шушликъ
кукъ
яманъ
келинъ
иукпа
азъ
улугъ дягуль
алмагылъ
къидмазъ
сукъ магиль
шокма
жайнапма
шимагиль
ялганъ
сузляма
ялганъ су
злямименъ
янгайлъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

нога
ноготь
ножницы
ночь
нѣть
поди на рынокъ базаръ равъ

пай
нахунъ
дукарпъ
кичъ или киче
нѣсь
поди на рынокъ базаръ равъ

аякъ
дырнакъ
кайчи
пъюнь
юкъ
базарга барь

О.

Облака
овца
огонь
огурецъ
олово
онъ
они
онучи
Оренбургъ
осень
ось
опецъ
Чагъ

булупъ
госъпанъ
оловъ
бадъринъ
калай
амунъ
амуно
пайшаба
Оренбуръ
ширияма
шириараба
падаръ
ачагъ

булудъ
саръыкъ
удъ
кыяръ
кургашунъ
уль
анляръ
шула аякчу
Уренбуръ
кыюзъ куни
кучаръ
апа
учагъ

П.

Павлинъ
Я праведной
человѣкъ
пахви у сѣдла
пей и ѿшъ
перо
перевощикъ
перстъ
Персія

шадъжъ
манъ расъ
адамъ
куюшъкунъ
хоръ
калямъ
кемячи
лиликъ
казылъбащъюрпсы

шазу кушъ
минъ расъ
адамъ
куюшъканъ
аша, увяичъ
калямъ
кямяюрыпючи
Бармакъ
Фарисъ

по Русскии

по Бухарскии

по Ташарскии

перстень

амгушъшаримъ юзюокъ

перья

паръ

калимъяръ

песокъ

рѣкъ

къумъ

печать

мугуръ

мюгири

печенька

джигаръ

бауръ

лика

найза

сюнъгу

писарь

деванъ

язучи

пишу

невищпемъ

язамънъ

писполени

шоганъча

шапанъча

плакаль

гиръякардъ

еглады

плачепть

гиръя мекуненшъ

екламакъ

плашокъ

румадъ

яглыкъ, явлыкъ

племянникъ

амакъ бадъчя

агамъ углы

плечо

кифыпъ

инъбашы

поводъ

дъжилавъ

тыйзгынъ

поводецъ

якъка джилавъ

тыйзгынчицъ

погода

бадъ

іель

погодя

якъзаманъ

сунраракъ

подошвы

ульпанъ

ултанъ

поди

равъ

уаръкипъ

подешевѣ

аръзаншаръ

арзанрякъ

оппадай

шѣпъ

беръ

половина

нисьши

йармъ

поле

яванъ (япанъ)

кыръ

полковникъ

шопчибashi

минъ башы

полдень

нисьпирузъ

къунъурпасы

полночь

нисьни шапъ

шынъурпасы

полона

дъжуль

пупанъ

порохъ

дару

даръи

поршки

изаръ

шапанъ

посмотрю

мебинемъ

картыманъ

посмотримъ

бинѣпъ

карагылъ

по Русскѣ

по Бухарскѣ

по Ташарскѣ

послѣ завѣтре басъ фардо
поскорѣе ходи, чуспаръ равъ
шопникъ чирки

(подъ сѣдломъ)

прежде	аваль
прищелъ	омедъ
пророкъ	паягамберъ
пресное молоко, ширъ	
прощай	хошъ
пряжка	шука
птица	кушъ
пуговицы	шумъма
пушка	шопъ
пшеница	ганъдумъ
пшено	тарыкъ.
пшеничный	нанъ
хлѣбъ	
пыль	чангъ
пѣстухъ	хорость

бѣрсы къунга
пѣзрякъ юръ
ардмакъ

ильгари
кельди
пигамбаръ
улпырганъ сюдъ
саламапъ уль
пришка
кушъ
шюймя
шупъ
бугдай
тары
бугдай икмяки
шузанъ
ащачъ

Р.

Рана

яра

ирпа

раненъ

ярадаръ

джаракашлю

ремень

шасъма

редька

шурпъ

ровъ

дъжаръ

рогъ

шахъ

ропъ

даганъ

рубашка

якъша

ружье

мульшукъ

Русской

Урусь

улганъ

каишъ

шурма

йильга

міюзъ

агызъ

кульмякъ

мыльшыкъ

Урусь

по Русски

по Бухарски

по Татарски

рыба

маги

балыкъ

рѣжь

буръ

кись

рѣка

дарья

дарья

рѣпа

шалъгамъ

шалканъ

(напр. Волга — Идиль дарья сы)

С.

сабля

садись

садишесь

С. П. бургъ

сапоги

сахаръ

сахаръ леде
нецъ

свасть

свекла

свинецъ

свиња

свойкъ

свойчиница

свѣтъ

свѣча

святой

сего дни

семена

сердце

серебро

серебрянникъ

сестр. больш. апа

— меньшая

сержанпъ

шамъширъ

шинь

шинепъ

Пеппербухъ

муза

канъпъ

навашпъ

кудо

лябълябу

куръгашинъ

хокъ

бадъжа

хувариузъ

дунъя

шамъ

авлія

инрузъ

дона

дыль

нокра

зарьгаръ

ана

хуваръ

панзибashi

клычъ

улшыръ

улшырынгызъ

Пипербуръ

ипыкъ

шакаръ

кузъ щакаръ

куда

чюкундыръ

акъ кургашинъ

дунгызъ

бадъжа

балдызъ

дунъя

шамъ

авлія, газизъ

бу кунъ

урлукъ

юрякъ

кумышъ

кумушчи

шушя

(сънгирль)

по Русски

синій
скоро
скуденъ
слезы
слуга крѣпос. уламъ
слуга мальч. уламъ бача
служанка чури
служан. дѣвка чури духтаръ
смерпъ
смопри
смопрю
снѣгъ
собака
салдапъ
соль
солнце
соловей
сонъ
сопли
спи
сплю
спишъ
спишъ
спина
срацин. пшено бѣрынчъ
ссора
спань, вспань хезъ
спиарой
спиарой годъ
спарики
спаруха
спарь

по Бухарски

кавушпъ
чусъ
камъмагаль
обичашмъ
уламъ
уламъ бача
чури
чури духтаръ
аджалъ
бинъ
бинемъ
баръ
съсакъ
нокаръ
намакъ
авънабъ
бульбуль
хабъ
тисъки
харавъ
ханъкардамъ
ханъкардѣшъ
харафшешъ
пуштыпъ
бѣрынчъ
дъжангъ
хезъ
куня
куня саль
пиръбаба
камъниръ
пиръ

по Татарски

кюкъ
шизъ
факиръ
яшъ
куль
угланъ
кулханунъ
кулкызъ
аджалъ, улюмъ
карагиль
карымынъ
каръ
Эшъ
(нѣпъ)
шузъ
куяцъ
сандугачъ
юку
манка
юклагиль
юклымынъ
юклысынъ
юклыдыръ
арка
дуги ярмасы
кѣичъ къирекъ
шуръ
иски
искилъ
карпъ
карчикъ
кары

по Руски	по Бухарски	по Ташарски
спельки	памякъ	улшракъ
стекло	шиша	шіала
стой, постой	испъ	шокпа
спремено	уценгу	зянги
спременные	уценгубовы	узянги кайши
ремни		
строеніе	амарапъ	гымарарапъ
спрѣлы	ширисадакъ	укъ
спѣна	дѣвалъ	диваръ
судно, лодка	кемя!	кямя
сухо	хощъкъ	куры
сыро	шаръ	ювушъ
сѣвъ, посѣвъ	дѣканъ	сачу
сѣдо	зѣнь	іяръ
сюда поди	индъджебія	бирюкяльгиль

Т.

Тальникъ	сіяпаль	тталлыкъ
тпаваръ	мапта	мата
тпепло	гармъ	джилы
тшеленокъ	госала	бузавъ
тпеспъ и свекоръ	падариузъ	кайнапы
тпеща и свекровь	мадариузъ	каинъ ана
тишъка	синя	имчакъ
тполспъ	тавъсъ	кальинъ!
тпопоръ	тпаваръ	балта
Турки	Усманлы	Гусманлы
Турція	Усманлы юрпы	Гусманлы юрпы
тпяжель	вазьми	агръ

У—Я.

Удила	алжадаганъ	аузлыкъ
-------	------------	---------

по Русски	по Бухарский	по Татарски
узда	лядъжамъ	дъжюганъ
умри	муръ	ульгыль
умеръ	муръдасъ	ульды
уполовникъ	чумучъ	чумычъ
усы	бурупъ	быикъ, мыйикъ
ушка	муръгоби	урдякъ
устро	сагаръ	ирши
ученикъ	шагырпъ	шакирпъ
уши	гошьпъ	кулакъ
Финики	хуръма	хурма
Французы , Нѣмцы	Франги	Фаряничъ, Нем ча (Нѣмичъ)
Хлѣбъ	нанъ	ипимякъ
Цѣплюкъ	гуль	сачакъ
Цыпленокъ	джудъжя	чибишъ
Цѣлов	буспунъ	бюпюнь
Чай	чай	чай
Человѣкъ	адамъ	кши, адамъ
червонецъ	ашърафи	алпынъ шанка
черенъ	сія	кара
червь	киръмъ	къурпъ
чернилица	калямъдамъ	кара саулпы
чернила	сія	кара
чеснокъ	сарумъсакъ	сарымъсакъ
Шапка	шельпякъ	бурюкъ
шандаль	шамъдамъ	шамдалъ
шаровары	чалъбаръ	чалбаръ
шелкъ	абърышимъ	джифякъ
шерстъ	пашъмъ	джюнь
шуба, шулупъ	поспынъ	шунь
шѣя	тарданъ	буинъ
Я	минъ	мъинъ

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

яблоко
ягненокъ
ядро
ячмень

сѣрпъ
барра
ширъ
джовъ

алма.
барянъ
джядра
арпа.

Ш Е Т Ъ.

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

одинъ
два
при
четыре
пять
шесть
семь
восемь
девять
десять
одиннадцать
двѣнадцать
тринацать
четырнадцать
пятнадцать
шеснадцать
семнадцать
осмнадцать
девятнадцать
двадцать
двадцать одинъ
двадцать два

якъ
ду
сѣ
чогоръ
паньчъ
шанъ
афыпъ
ашъпъ
ну
да
еъ-да
дувазъ да
сезъ да
чорзъ да
панъза
шонъза
афъда
ашъла
нузъда
бисъпъ
бисъшу якъ
бисъшу ду

биръ
ики
учъ
дурпъ
бишъ
алпы
иди
Сикъизъ
шукъизъ
унъ
унъ биръ
унъ ики
унъ учъ
унъ дурпъ
унъ бишъ
унъ алпы
унъ иди
унъ сикъизъ
унъ шукъизъ
икъирми
икъирми биръ
икъирми ики

по Русскии

по Бухарскии

по Татарскии

двадсять три

бисшу съ

икъирми учъ

—четыре

бисшу чогоръ

икъирми дурпъ

—пять

бисшу панчъ

икъирми бишъ

тридцать

си

ұпзызъ

тридцать пять

сіү панъчъ

ұпзызъ бишъ

сорокъ

чиль

къиркъ

пятьдесятъ

панъджо

или

шестьдесятъ

шасъпъ

алпмышъ

семьдесятъ

афъподъ

йпимышъ

восьмидесять

ашъ подъ

сикъсанъ

девяносто

навашъ

шукъсанъ

сто

сапъ

юзъ

двѣстїи

ду сапъ

ики юзъ

присста

съ сапъ

учъ юзъ

чесыреста

чоръ сапъ

дурпъ юзъ

пять сопъ

панъчъ сапъ

бишъ юзъ

шесть сопъ

шашъ сапъ

алпы юзъ

семь сопъ

афпъ сапъ

иди юзъ

восемь сопъ

ашъпъ сапъ

сикъизъ юзъ

девятъ сопъ

ну сапъ

шукъизъ юзъ

тысяча

азоръ

мъйнъ

Конецъ

Погрышиоспі.

9, 14 должно, д-достподолжно, (т. е. на страницѣ 9, строкѣ 12 напечашано должно, надлежишъ же бышь достподолжно) .15,25 отъ усталости д. сти, (т. е. отъ усталости, .20, 4 джа л (т. е. должно для) .21, 1 Бека въ .21, 11 оружменцами Т. .21, 19 начальника комъ .21, 20 коево г. .21, 24 самы и .22, 13 шолъ лъко (только) .26, 1 осебѣ ё, .27, 7 фамилий и .27, 12 обѣ д. о. .27, 27 Макаодавашу сю (т. е. Максюдашашу) .28, 27 водою ою, .46, 29 Попы д. Муллы .47, 3 молении; ніи. .48, 14 фишелями и .51, 10 масло, лб; .63, 10 менѣе иѣ; .66, 27 маса о .73, 15 къ шеъ. д. къ кисеъ, .80, 11 признающъ д. почишающъ .85, 1 и 2 кожу д. кору, а вмѣстѣ похожее--которое похоже .85, 5 ензеловъ елей 90, 2 назмлажи и .94, 5 скрылась съ. .95, 24 спиронѣрѣ ки д. спиронѣрѣки .96, 36 находятся д. дится, сдѣланій .103, 22 землянымъ ныхъ .105, 3 онъ д. отъ .105, 18 распрю и .106, 28 Пекень и .Страница 1го, строки: 5, 6, 7 и 8, въ нѣкоторыхъ Эк земларахъ вмѣсто напечашанного должно бышь: Синсангъ, жилелей Кіангъ, отъ коихъ часть прилегающая къ Индосиану именуєтся Бутанъ, южная же Тибетъ, также иногда первая Докпо, послѣдняя--Лю. .113, 31 и и .116, 23 золото, употребляемое та, мало .115, 13 дружелюбны ны; .116, 2 щипцами ли; .118, 1 шакъ д. шакъ: .119, 12 мажишъ е .125, 8 займное взи .137, 30 заголову; лобу —